

SciPress.ru

**Научно-издательский центр
ОТКРЫТОЕ ЗНАНИЕ**
РИНЦ УДК ББК ГОСТ ISBN ISSN DOI SCOPUS COPYRIGHT

**Международный
научно-практический журнал**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

№12 (68) 2020

**Нижний
Новгород**

www.scipress.ru/philology

УДК 8

ББК 80/83

Ф 51

Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2020. №12 (68). 148 с.

В международный научно-практический журнал «Филологический аспект» включены статьи по всем направлениям филологической науки научных сотрудников России и зарубежных стран. Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли рецензирование и представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору № 358-05/2015.

Электронная версия номера находится в свободном доступе на сайте журнала <http://scipress.ru/philology/>

Данный сборник распространяется по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)

УДК 8

ББК 80/83

© Научно-издательский центр
«Открытое знание», 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Главный редактор
Плесканюк Т.Н., 2020

Главный редактор:

Плесканюк Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной профессиональной коммуникации, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н.Новгород, РФ.

Редакционный совет:

Александрова Ирина Викторовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ

Акимова Эльвира Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, РФ

Грачёв Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской филологии и общего языкознания, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, заведующий Лабораторией социопсихолингвистических исследований, член Гильдии лингвистов-экспертов по информационным и документационным спорам, г. Н. Новгород, РФ

Костецкий Виктор Валентинович – доктор философских наук, профессор кафедры общественных и гуманитарных наук, Санкт-Петербургская государственная консерватория им Н.А. Римского-Корсакова, г. Санкт-Петербург, РФ

Кудряшов Игорь Васильевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Арзамас, РФ

Мирзоева Лейла Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры языкового образования, университет им. Сулеймана Демиреля, г. Алматы, Республика Казахстан

Нагорный Игорь Анатольевич – доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков Цзилиньского университета, г. Чанчунь, Китай

Николаенко Сергей Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, декан филологического факультета, Витебский государственный университет имени П.М.Машерова, г. Витебс, Республика Беларусь

Пацюкова Ольга Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н.Новгород, РФ

Радбиль Тимур Беньюминович – доктор филологических наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации НИУ ВШЭ, г. Н.Новгород, РФ

Сметанина Ольга Михайловна – доктор культурологии, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков и профессионального лингвообразования Нижегородского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Н.Новгород, РФ

Редакционная коллегия:

Андреева Людмила Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, Гуманитарный институт североведения, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, РФ

Аймагамбетова Малика Муратовна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранной филологии и переводческого дела, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Безруков Андрей Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Башкирский государственный университет, Бирский филиал, г. Бирск Республика Башкортостан, РФ

Белова Екатерина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н. Новгород, РФ

Воронцова Татьяна Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой восточных и европейских языков, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Воропаев Николай Николаевич – кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел языков Восточной и Юго-Восточной Азии, Институт языкознания РАН, г. Москва, РФ

Дехтярева Елена Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврическая академия, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ

Жампейсова Жанар Муратбековна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, регионоведения и переводческого дела, Казахская головная архитектурно-строительная академия, г. Алматы, Казахстан

Коптелова Ирина Евгеньевна – кандидат философских наук, заведующий кафедрой английского языка факультета международных отношений и международного права, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва, РФ

Маркова Татьяна Дамировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Новоградская-Морская Нинель Антоновна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР

Овчинникова Ольга Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Брянский филиал РАНХиГС, г. Брянск, РФ

Пепеляева Софья Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии ФАиД, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Н. Новгород, РФ

Петрова Инна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебно-методической работе, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков, г. Москва, РФ

Резунова Мария Владимировна – доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Брянский филиал РАНХиГС, г. Брянск, РФ

Сегал Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ

Сергиенко Елена Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и европейских языков, директор ресурсного центра итальянского языка, Нижегородский государственный лингвистический университет им Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Солодовникова Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков факультета международных отношений, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Твердохлеб Ольга Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, РФ

Трофимова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Донецкий национальный университет, г. Донецк, ДНР

Чиронов Сергей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, Московский государственный институт международных отношений МИД России, г. Москва, РФ

Шашкова Валентина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел, РФ

Щербина Сергей Юрьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Педагогический институт Тихоокеанского Государственного университета, г. Хабаровск, РФ

***Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет,
ответственность за достоверность информации несут авторы статей***

ОГЛАВЛЕНИЕ

Русский язык	7
Савинова К.М., Муха А.В. Освещение чрезвычайных ситуаций в Российской прессе	7
Сентюрева Е.А. Освещение демографических проблем в СМИ Ростова-на-Дону....	13
Языки народов Российской Федерации	18
Гусейнова А.В. Наименования служителей сил добра и зла в переводах Нового Завета на тюркские языки Южной Сибири	18
Германские языки	24
Николаева О.Е. Художественный дискурс перевода поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» на английский язык	24
Руссу А.Н. Трудности лексикографического описания немецкой разговорной вариантной лексики	31
Теория языка	41
Аникина Т.В. Лексические особенности англо- и русскоязычной интернет-рекламы	41
Архипова И.В. Предложный девербатив как актуализатор таксисной категориальной ситуации	53
Сушенок М.О. Особенности репрезентации концепта «зло» в романе М.Булгакова «Мастер и Маргарита» и текстах его переводов	61
Родина Н.А. Языковая личность военнослужащего: новые технологии и их влияние на изменение языка военных.....	66
Шишкина Н.Е. Трансформация интернет-мемов в телевизионных СМИ	74
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание	82
Муталов Р.О. Характеристика форм множественного числа личных местоимений даргинских языков.....	82
Шумилова М.В. Притяжательные прилагательные с суффиксом -*jь-, обозначающие принадлежность животным, в русском языке XI–XVII вв. (по данным лексикографических источников)	86
Прикладная и математическая лингвистика	92
Лазебная Н.В. Социокультурные факторы и лингвосемиотика англоязычного дигитального дискурса (на примере языка программирования Python)	92

Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии.....	102
Бондаренко Е.В., Власов В.В. Специфика манифестации информации в культурно-маркированных языковых единицах разных уровней, используемых в испанских СМИ.....	102
Русская литература.....	111
Пучкова А.В. Роль фольклорных и обрядовых мотивов в романе М. Елизарова «Земля».....	111
Филиппова Е.М. Из дополнительного комментария к книге «Фрегат “Паллада”» И. А. Гончарова	120
Литература народов Российской Федерации	125
Таказов Ф.М. Эсхатологическое ожидание в мифо-фольклорной традиции осетин	125
Теория литературы. Текстология	132
Меметов И.А., Сухоруков А.Н. Айдер Меметов и его вклад в развитие востоковедения в Крыму	132
Журналистика	141
Головахина Т.Е., Муха А.В. Специфика освещения проблем здравоохранения в российских СМИ.....	141

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 070

Освещение чрезвычайных ситуаций в Российской прессе

Савинова Карина Михайловна

студент факультета лингвистики и журналистики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), РФ, Ростов-на-Дону

Муха Анжела Викторовна

ассистент кафедры журналистики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), РФ, Ростов-на-Дону

Emergency coverage in the Russian press

Savinova Karina Mikhailovna

Student of the Faculty of Linguistics and Journalism
Rostov State Economic University (RSEU), Russian Federation, Rostov-on-Don

Mukha Angela Viktorovna

Assistant of the Department of Journalism, Rostov
State Economic University (RSEU), Russian Federation, Rostov-on-Don

Аннотация. В научной статье дается определение чрезвычайной ситуации, приводится ее классификация, выделяются причины, которые могут вызвать чрезвычайную ситуацию. В работе приведены статистические данные случаев умалчивания общественно важной информации в прессе, анализируется работа журналистов при освещении ЧС. Рассматриваются примеры освещения ЧС в газете «Комсомольская правда» за 2020 год. В заключении делается вывод о том, что журналисту, освещающему ЧС, нужно тщательно подбирать информацию и проверять факты, а также осознавать, что материалы подобной направленности могут оказать очень сильное влияние на поведение и состояние аудитории, поэтому необходимо также помнить о правильной подаче и основах журналистской этики.

Ключевые слова: Чрезвычайная ситуация, журналист, аудитория, материалы, события, факты, информация, освещение.

Abstract. The scientific article defines an emergency, provides its classification, and highlights the causes that can cause an emergency. The paper presents statistical data on cases of omission of socially important information in the press, analyzes the work of journalists in covering emergencies. The following are examples of emergency coverage in the Komsomolskaya Pravda newspaper for 2020. In conclusion, it is concluded that a journalist covering an emergency needs to carefully select information and check the facts, as well as be aware that materials of this kind can have a very strong impact on the behavior and condition of the audience, so it is also necessary to remember the correct presentation and the basics of journalistic ethics.

Key words: Emergency, journalist, audience, materials, events, facts, information, coverage.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что чрезвычайные ситуации представляют одну из угроз жизни населения, и освещение их в российской прессе должно быть оперативным и точным, потому как именно СМИ формируют общественное мнение, и важно то, чтобы аудитория сохраняла спокойствие на протяжении всей ситуации.

Цель – провести анализ того, как российские печатные СМИ освещают чрезвычайные ситуации.

Задачи:

1. Провести исследование материалов, посвященных чрезвычайным ситуациям;
2. Рассмотреть, какие приемы используют журналисты при их освещении.

Объектом исследования является журналистика чрезвычайных ситуаций. Предметом исследования являются особенности работы журналистов по освещению ЧС.

Эмпирическую базу исследования составили материалы, посвященные чрезвычайным ситуациям из газеты «Комсомольская правда» с 23 ноября по 8 декабря 2020 года. В общем количестве 20 материалов.

Новизна статьи состоит в том, что впервые рассматриваются особенности освещения чрезвычайных ситуаций на основе материалов 2020 года в условиях тяжелой обстановки в стране, в связи с пандемией. С наступлением 2020 года чрезвычайные ситуации стали случаться как можно чаще.

На сегодняшний день чрезвычайные ситуации являются одной из актуальных и глобальных проблем современности. В каждой СМИ уделяется огромное значение таким событиям, потому как, они зачастую представляют угрозу жизни населения и составляют рейтинговую часть в изданиях. Разного рода происшествия приходится переживать практически каждый день, что, безусловно, не остается без внимания средств массовой информации.

Для того, чтобы внести ясность в понятие «Чрезвычайная ситуация» обратимся к «Словарю терминов МЧС», который трактует его следующим образом: «совокупность условий и обстоятельств, создающих опасную для жизнедеятельности человека обстановку на конкретном объекте, территории (акватории), возникших в результате совершившейся аварии или катастрофы, опасного природного явления». По общему характеру источников возникновения чрезвычайные ситуации делятся на: природные – опасные природные явления и процессы (геологические, гидрологические и метеорологические, а также природные пожары); техногенные

промышленные аварии и катастрофы (радиационные, химические, биологические и гидродинамические аварии), пожары, взрывы, опасные происшествия на транспорте или транспортные аварии; биолого-социальные – широко и одновременно распространенные инфекционные болезни людей (эпидемии), сельскохозяйственных животных и растений» [1, с.225].

Специалисты выделяют несколько основных групп причин, которые могут вызвать чрезвычайную ситуацию:

1. Человеческий фактор (ошибка одного человека или группы людей).
  2. Управленческая ошибка, возникающая в результате неправильной организации управленческой структуры.
  3. Социально-экономические и социально-политические причины (дефолт, непопулярные законы, войны и др.).
  4. Технологическая ошибка (отказ или сбой в действиях механизмов).
  5. Природные катастрофы (ураганы, тайфуны, землетрясения, пожары и др.)
- [2, с. 461-462].

Безусловно, чрезвычайные ситуации представляют интерес, как для аудитории, так и для СМИ, но и освещение их может негативно сказаться на населении. Поэтому, для того чтобы сохранять спокойствие и не дезориентировать граждан, журналист должен давать объективную оценку происходящему, в полной мере освещать события, не скрывать факты, которые могли бы сыграть важную роль. Не стоит забывать о том, что материалы о ЧС оказывают огромное психологическое воздействие на общество, поэтому следует не злоупотреблять снимками, на которых изображены неблагоприятные последствия ЧС. Кроме того, журналисту следует избегать излишней сенсационности и натурализма при показе жестокости и насилия, с уважением относиться к нравственным и религиозным чувствам своей аудитории.

Автор научного проекта Пронина К.К в своей работе "Освещение экстремальных событий в российской прессе (по материалам изданий "Российская газета" и "Русский репортер")" пишет о том, что "СМИ рассматриваются как основной субъект формирования общественного мнения. Компетентность общественного мнения зависит от меры гласности и свободы информации в обществе. Отсутствие достоверной информации приводит к тому, что общественное мнение формируется на базе недостоверных данных, например, слухов" [3].

Исходя из вышесказанного, рассмотрим статистику за 2020 год. Согласно исследованию независимой социологической службы Фонда «Общественное Мнение» по вопросу «Допустимо ли умалчивать общественно важную

информацию?», 69% россиян (среди молодых – три четверти) признают, что есть такие общественно важные проблемы и темы, информацию о которых допустимо умалчивать в государственных интересах. Остальные считают, что есть темы, при освещении которых допустимо искажение информации в государственных интересах. Чаще всего среди таких тем называют сведения об эпидемиях («с коронавирусом можно скрыть») и вопросы обороны («военные темы, военные разработки оружия») [4].

Рисунок 1. Виды чрезвычайных ситуаций

Рассмотрим, как освещается тема пожара в Комсомольской правде. В материале «Там жила парализованная женщина: в Свердловской области три человека погибли в пожаре» за 8 декабря 2020 год дана короткая информация самой сути ситуации, с привлечением МЧС и полиции [5]. Автор материала рассказывает читателям об этапах возгорания, называет возможную причину пожара. Также есть информация о том, кто проживал в доме, где случился пожар. Все это сопровождается фото и видео материалами.

Материал «Десять автомобилей столкнулись на трассе под Нижним Новгородом» за 8 декабря 2020 год оснащен множеством снимков с места ДТП. Есть информация о том, когда и где произошло событие, что происходит в настоящий момент на месте происшествия. Также читателям дается результат аварии. И, что немало важно, в конце статьи говорится о том, что «Комсомольская правда» следит за развитием событий, чтобы держать читателей в курсе [6].

В материале «Алтайский депутат расстрелял бывшую жену и ее сожителя, а потом пытался покончить с собой» за 7 декабря 2020 год читателям предоставлена информация о месте и времени происшествия [7]. Кроме того, есть данные о самом убийстве, итог происшествия. Имеются комментарии следственного комитета.

Материал «200 000 человек без света. Энергетики полностью восстановили подачу электроэнергии в Приморье» за 5 декабря 2020 год посвящен стихийному бедствию. В нем названа причина происшествия, дана информация о том, к каким последствиям это привело. Читателям предоставлена информация о дате и точном времени события. Также освещается полная картина непосредственно стихийного бедствия «Ледяного дождя», кто был привлечен к восстановительным работам. В материале присутствуют комментарии от Минэнерго и зампреда Правительства Приморья. Более того, читателям предоставлена информация о дальнейших планах Правительства по избеганию подобных ситуаций. Материал сопровождается фотографиями [8].

Журналисту, специализацией которого является освещение чрезвычайных ситуаций, необходимо знать нормы международного права, которые определяют условия выполнения редакционных задач различной сложности, в том числе и связанных с угрозой жизни и здоровью журналиста. Всегда нужно действовать оперативно, но не забывать о том, что нужно проверять информацию, дабы не дезинформировать аудиторию. Кроме того, журналистов нужно обучать тому, как взаимодействовать с органами власти и представителями пресс-служб силовых ведомств, в том числе и МЧС, при подготовке журналистских материалов из зоны происшествия.

Приведем пример освещения чрезвычайной ситуации в газете «Комсомольская правда». Материал посвящен пожару в центре Ростова-на-Дону 23 ноября 2020 года [9]. В статье приведены конкретные данные о месте происшествия, времени, площади возгорания, числе эвакуированных и этапах действия пожарных. Также есть комментарий начальника управления организации пожаротушения и проведения аварийно-спасательных работ ГУ МЧС России по Ростовской области Виталия Максимкина. Кроме того, даются рекомендации ростовским автомобилистам по какому маршруту ездить в объезд. Наряду с текстом представлены фото и видеоматериалы.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в анализируемых материалах газеты «Комсомольская правда» дается объективная оценка происходящему, тексты лишены эмоциональной окраски, что не может вызвать каких-либо негативных эмоций у аудитории. Статьи написаны доступным языком, передавая все данные, необходимые для читателя.

Проанализировав несколько материалов, мы пришли к выводу, что самыми распространенными приемами журналистов при освещении чрезвычайных ситуаций

являются интервью (с очевидцами или участниками), интервью-мнение (со специалистами или представителями спасательной службы), репортаж, комментарий.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что новости о чрезвычайных ситуациях всегда были, есть и будут максимально востребованными материалами на телевидении, в печатных СМИ и Интернет источниках. К их освещению должен быть серьезный подход с полной ответственностью за достоверность приводимых фактов. Поэтому, журналисту, следует соблюдать все правила по написанию таких материалов, знать все законодательные акты и т.д.

Список литературы

1. Словарь терминов МЧС // EdwART. 2010. С.225
2. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Актуальные связи с общественностью: сфера, генезис, технологии, области применения, структуры: учеб.-практич. пособие. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – С. 461-462.
3. Пронина К.К. Освещение экстремальных событий в Российской прессе (на материале изданий «Российская газета» и «Русский репортер») // Огарёв-Online. 2015.
3. Освещение чрезвычайных ситуаций в СМИ. Результаты исследования ФОМ. 19 августа 2020. // «Общественное Мнение» [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/posts/11662> (дата обращения: 20.11.2020).
4. Комсомольская Правда. Происшествия. 8 декабря 2020. // Там жила парализованная женщина: в Свердловской области три человека погибли в пожаре. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rostov.kp.ru/daily/21712097/4334598/?utm_campaign=external&utm_medium=section_incidents_page%3D1&utm_source=quote_preview&utm_term=1 (дата обращения: 10.12 2020).
5. Комсомольская Правда. Происшествия // Десять автомобилей столкнулись на трассе под Нижним Новгородом. 8 декабря 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nnov.kp.ru/daily/21712096/4334585/> (дата обращения: 10.12 2020).
6. Комсомольская Правда. 7 декабря 2020. // Происшествия. Алтайский депутат расстрелял бывшую жену и ее сожителя, а потом пытался покончить с собой. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hab.kp.ru/daily/21712096/4333952/> (дата обращения: 10.12 2020).
7. Комсомольская Правда. Происшествия. 5 декабря 2020. // 200 000 человек без света. Энергетики полностью восстановили подачу электроэнергии в Приморье. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dv.kp.ru/daily/21712096.5/4333340/> (дата обращения: 10.12 2020).
8. Комсомольская Правда Ростов-на-Дону. Происшествия. 23 ноября 2020. // Пожар в центре Ростова-на-Дону 23 ноября 2020: эвакуированы десятки человек. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rostov.kp.ru/daily/21712090/4326217/> (дата обращения: 10.12 2020).
9. Кабрикова О.В. Работа журналиста в чрезвычайных ситуациях: Выпускная квалификационная работа. Дальневосточный федеральный университет. Владивосток, 2018.

УДК 1751

Освещение демографических проблем в СМИ Ростова-на-Дону

Сентюрева Елизавета Алексеевна

студент факультета лингвистики и журналистики
Ростовский государственный экономический
Университет (РИНХ), РФ, Ростов-на-Дону

Научный руководитель

Муха Анжела Викторовна

ассистент кафедры журналистики
Ростовский государственный экономический
Университет (РИНХ), РФ, Ростов-на-Дону

Coverage of demographic problems in the media of Rostov-on-Don

Sentyureva Elizaveta Alekseevna

Student of the Faculty of Linguistics and Journalism
Rostov State Economic University (RSEU), Russian Federation, Rostov-on-Don

Scientific Supervisor

Mukha Angela Viktorovna

Assistant of the Department of Journalism
Rostov State Economic University (RSEU), Russian Federation, Rostov-on-Don

Аннотация. В научной статье рассматривается проблема освещения демографических проблем в периодических изданиях Ростовской области. Описываются основные методы демографического анализа и преподнесения информации обществу о повышении или понижении уровня рождаемости и смертности населения. Рассматриваются примеры из газет «Наше время», «Аргументы и факты на Дону» и интернет-портала «Панорама» за период с 2018 по 2020 годы. В заключении, на основе анализа публикаций по социальной тематике, делается обоснованный вывод о низком уровне освещения данной социальной проблемы в печатных СМИ города Ростова-на-Дону.

Ключевые слова: Демография, массовая информация, СМИ, социальная проблематика, смертность, рождаемость, миграция.

Abstract. The article deals with the problem of coverage of demographic problems in periodicals of the Rostov region. The main methods of demographic analysis and presentation of information about the increase or decrease in the birth rate and death rate of the population are described. Based on the analysis of publications on social topics, a conclusion is drawn about the level of this social problem in the print media of the city of Rostov-on-Don.

Key words: demography, mass information, mass media, social issues, mortality, fertility, migration.

Демографические проблемы являются одними из глобальных проблем нашей планеты наравне с экологией и политикой. В России демографическая ситуация достигла критического уровня, она требует тщательных исследований и принятия определенных мер для того, чтобы выйти из такого неблагоприятного положения.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в данный момент в социуме очень действенно влияние средств массовой информации на формирование общественного мнения в целом по стране и в отдельных регионах. Ведь именно СМИ могут воздействовать на поведение и образ жизни населения, а также способствовать решению таких социальных проблем, как демография.

Цель нашего исследования - выявить как средства массовой информации Ростова-на-Дону освещают проблемы демографии.

Поставленная цель требовала решения задач:

- определить темы, в которых СМИ необходимо освещать проблемы смертности и рождаемости;
- проанализировать, как освещают демографические проблемы СМИ Ростова-на-Дону;

Эмпирическая база состоит из десяти выпусков еженедельника «Аргументы и факты на Дону» с 2018 по 2020 год, шести статей из разных выпусков газеты «Наше время» за 2019-2020 годы и трех статей с информационного интернет-портала «Панорама» за 2020 год.

Предметом исследования выступают средства массовой информации Ростова-на-Дону. А объектом является освещение демографических проблем в СМИ Ростова-на-Дону.

Новизна данной научной статьи состоит в том, что впервые рассматриваются демографические проблемы в средствах массовой информации города Ростова-на-Дону.

На тему близкую проблематике нашей статьи писал в своем научном труде «Когда станут рожать не меньше трех» Константин Александрович Шестаков, где он описывает взаимосвязь научного прогресса с понижением уровня смертности и увеличения рождаемости путем отказа от абортов. [1]

Демографическая информация дает возможность получать сведения об общем числе демографических событий, а также их длительные характеристики. К примеру, когда речь идет об изучении рождаемости, то нужно не забыть про общее число рождений, возраст матерей, состояние их в браке и множество иных характеристик. Когда речь идет об изучении смертности, важно знать количество умерших, их

распределение по полу и возрасту, по причинам смерти или профессиям. Если же аналогичная конкретная информация отсутствует, применение всех методов демографического анализа исключено. А это значит, что при рассмотрении демографических процессов возможно прийти к неточным и неверным выводам. Следующее значительное требование к демографической информации - достоверность. То есть получаемым данным нужно быть свободными от умышленных искажений, от неточностей, связанных со своеобразием сбора информации. Л. Л. Рыбаковский выделяет три значимых параметра характеристики региональной демографической ситуации: рождаемость, смертность, миграция. [2]

В настоящее время у нас в стране используется три основных источника данных о демографических процессах: переписи населения, текущий учет в ЗАГСх и выборочные исследования. Исторически первым источником данных о количественной составляющей людей на земле являлись переписи, научные принципы проведения которых были впервые сформулированы известным русским географом и статистиком П. П. Семеновым-Тянь-Шанским. [3]

Очень важно, чтобы каждый начинал с себя и своего отношения ко многим происходящим процессам в обществе, социальные проблемы не являются исключением, именно поэтому с помощью средств массовой информации нужно: поменять отношение социума к людям пожилого возраста; объяснить важность формирования личной жизненной стратегии, которая позволит комфортно чувствовать себя в старшем возрасте; рассказать о деятельности государства и некоммерческих организаций в сфере поддержки пожилых людей.

Возможными темами для публикации могут быть: истории молодых родителей, добившихся успехов в предпринимательской деятельности; советы и лайфхаки для родителей о различных формах проведения досуга с семьей; истории улучшения качества жизни детей с ограниченными возможностями здоровья; обсуждение возможностей борьбы с бесплодием; истории изменившихся убеждений людей, которые раньше придерживались *childfree*; материалы о компаниях, реализующих поддержку в отношении сотрудников, воспитывающих несовершеннолетних детей; позитивные истории молодых мам, которые приняли решение оставить ребенка при незапланированной беременности, а также различные рейтинги образовательных и оздоровительных программ для детей. [4]

Это лишь небольшой перечень поводов для материалов, каждое средство массовой информации в состоянии с легкостью его расширить и приспособить под свою аудиторию. Самое важное, что нужно осознать и понять: секрет

демографического процветания заключается в побуждении граждан к рождению детей.

Россия находится в общемировом тренде старения населения. Ситуацию усугубляет демографический спад, связанный с тем, что сегодня у многих молодых людей в приоритете - карьерные достижения и личностное развитие. Они не стремятся создавать семьи или не решаются на рождение двух или более детей. И это не всегда происходит потому что не хочется, а потому что в России людям не на что содержать семью. В газете «Наше время» затрагиваются подобные вопросы, в статье «Приказано выжить» ее автор Александр Сидоров объясняет нам, почему население страны через 10 лет сократится почти вдвое и как с этим предлагает бороться наше правительство. Почти 40 % мигрируют за границу в поисках лучшей жизни и в 80 % случаев остаются там жить навсегда. [5]

О том, что количество жителей в стране постепенно сокращается, пишут и «Аргументы и факты на Дону», в Ростовской области в 2018 году естественная убыль населения составила 11157 тысяч человек. Большая часть умирает от болезней, в частности от онкологических. [6]

С начала 2020 года население в области сократилось на 20, 5 тысяч человек, в том числе и за счет пандемии коронавируса. Людей становится меньше, так как смертность растет, уровень рождаемости в 2019 году сократился почти на 13 %, а в 2017 году Ростовская область заняла первое место по смертности младенцев [7].

В это время демографические проблемы постепенно становятся актуальной частью и информационной повестки Ростовской журналистики. На страницах СМИ возникает диалог о способах разрешения существующих проблем в области демографии.

Таким образом, несмотря на безусловное присутствие в периодических изданиях Ростова публикаций на темы социально-демографических проблем современной семьи, в них практически полностью отсутствует информация о деятельности и местонахождении социальных учреждений, куда могут обратиться семьи и отдельные граждане за материальной помощью и/или консультацией в случае необходимости. Если бы уровень дохода населения позволял содержать большее количество детей в комфортных условиях, то рождаемость подскочила, а пожилым людям хватало бы на лекарства и посещение больниц, что могло бы понизить уровень смертности.

В ходе исследования нам удалось выяснить, как СМИ Ростова-на-Дону освещают проблемы демографии. И вывод следует именно такой: подобного рода

темы поднимаются в различных изданиях, и тем не менее уровень освещенности этих тем достаточно низок, ведь следует оповещать граждан не только о том, что количество людей сокращается, но и о способах решения проблем, связанных с высокой смертностью, низкой рождаемостью и желанием многих мигрировать, а это свидетельствует о том, что Ростовской прессе есть над чем поработать. Ведь основная функция журналистики заключается в информировании населения, а такие масштабные вопросы, как демография, заслуживают наибольшей огласки и мотивации к действию.

Список литературы

1. Шестаков К. А. Когда станут рожать не меньше троих // Развитие и экономика. - 2013. - № 8. – С. 30 – 42.
2. Рыбаковский Л. Л. Результативность как основной показатель оценки состояния и тенденций рождаемости // Социологические исследования. - 2016. - № 4. - С. 23 - 30.
3. Семёнов-Тян-Шанский П.П. Характерные выводы из первой всеобщей переписи // Известия Императорского Русского Географического Общества. – 1897.
4. Журнал «Журналист». Национальные проекты. 14 июня 2019. // Как освещать национальный проект «Демография»: идеи для СМИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://jrnlst.ru/demography> (дата обращения: 09.12.2020).
5. Газета «Наше время». Точка зрения. 24 января 2020. // Приказано выжить? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nvgazeta.ru/news/12370/570425/> (дата обращения: 09.12.2020).
6. Аргументы и факты на Дону. Общество: люди. 15 октября 2018. // Глубинка мельчает. Почему население Ростовской области сокращается. [Электронный ресурс]. URL: https://rostov.aif.ru/society/persona/glubinka_melchaet_pochemu_naselenie_rostovskoy_oblasti_sokrashchaetsya (дата обращения: 09.12.2020).
7. Информационный интернет-портал «Панорама». Общество. 10 декабря 2020. // Население Ростовской области с начала года сократилось на 20,5 тыс человек. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.panoram.ru/news/society/naselenie-rostovskoy-oblasti-s-nachala-goda-sokratilos-na-20-5-tys-chelovek/#> (дата обращения: 12.12.2020)

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 811.512.15

Наименования служителей сил добра и зла в переводах Нового Завета на тюркские языки Южной Сибири

Гусейнова Аурика Вагифовна

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии, Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова, РФ, г. Абакан
aurika_guseynova@mail.ru

Nomination of good and evil forces servants in South Siberian Turkic New Testament translations

Guseinova Aurika Vagifovna

PhD in Philology, senior researcher of the Research Institute of Humanities and Sayan-Altay Turcology, Katanov Khakass State University, Russia, Abakan

Аннотация. Целью статьи является исследование особенностей перевода библейских терминов, обозначающих служителей сил добра и зла, на хакасский, тувинский, алтайский и шорский языки. Анализ перечисленных терминов позволил установить, что для перевода слова *ангел* в исследуемых текстах используется либо греческий оригинал этого слова, либо создаётся новый библейский термин. При этом для обозначения служителей тёмных сил используется исконная демонологическая лексика, что может быть связано с различием в отношении к служителям сил добра и зла со стороны верующих.

Ключевые слова: тюркские языки Южной Сибири, Новый Завет, ангел, бес.

Abstract. The article is devoted to the problem of translation of biblical terms denoting servants of good and evil forces into the Khakass, Tuvan, Altai and Shor languages. The analysis of the listed terms has made it possible to establish that for the translation of the word *angel* in the studied texts, either the Greek original of this word is used, or a new biblical term is created. At the same time, the original demonological vocabulary is used to refer to the servants of the dark forces, which may be due to the difference in attitude towards the servants of the forces of good and evil from the part of believers.

Keywords: South Siberian Turkic Languages, New Testament, angel, devil.

Многочисленные переводы Библии на языки народов мира (в настоящее время Библия или её отдельные книги переведены на 3415 языков [7]) являются не только средством сохранения, развития и совершенствования этих языков, но и ценным источником сопоставительных исследований. Настоящая работа выполнена на материале текстов Нового Завета на хакасском, алтайском, тувинском и шорском языках, изданных Институтом перевода Библии в первые десятилетия XXI в. Целью данной статьи является исследование особенностей перевода христианских терминов, обозначающих служителей сил добра и зла, на вышеназванные языки. Актуальность

исследования обусловлена недостаточностью разработки проблемы функционирования языков коренных народов Южной Сибири в православном дискурсе, а также особенностей передачи основной христианской терминологии в современных переводах священных текстов. Исследование проведено с использованием комплекса лингвистических методов, включая метод анализа письменных источников, сравнительный и описательный методы. Новизна исследования определяется тем, что особенности перевода христианских терминов, обозначающих служителей сил добра и зла, на хакасский, алтайский, тувинский и шорский языки, впервые подвергаются научному анализу. Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в научное описание религиозной (христианской) лексики тюркских языков Южной Сибири, практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов в переводческой и богослужебной практике.

Посланник Бога и Его служитель в русском, хакасском, алтайском и шорском текстах Нового Завета именуется греческим словом *ангел* – «вестник, посланник»:

Ибо *Ангел* Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду (Ин. 5:4):

Худай *ангелі*, чуунчаң орынзар пірее-пірее тўзіп, сўғны пулғабыс турчаң (хак.)

Кудайдын *ангели* дезе, кезик аразында байагы сууга тўжўп, чайбалтып турган (алт.)

Қудайдаң келген *Ангел* тем-тем пажында ол суға тўш-келип, суғды толкупчаттыр (шор.)

В изданиях Нового Завета на этих языках содержатся небольшие глоссарии, где дается объяснение отдельных слов и словосочетаний, которые могут вызвать у читателя затруднения в понимании. В этих глоссариях разъясняется и слово *ангел*, которое определяется как «вестник, посланник Бога». Так, в глоссарии, который приведён в качестве приложения к переводу Нового Завета на хакасский язык, это слово снабжено следующим пояснением: «Ангел — пу сӱс грек тӱлінең «илчӱ» алай «хабар ағылған» тӱп тӱлбестелче. Ангеллернӱ Худай чайаан. Олар, Худайға нымьсчы полып, кӱзӱлерге полысчалар» [8, с. 1128] (Ангел — это греческое слово переводится как «посланец» или «приносящий вести». Ангелы созданы Богом. Они, будучи посланниками (слугами) Бога, людям помогают). Представляется, что хакасское существительное *илчӱ*, которое переводится как «гонец, посланец, посол» [9, с. 124], могло бы применяться для перевода слова *ангел*, однако было использовано для перевода другого библейского термина – апостол (см. об этом [1]). В алтайском

гlossарии *ангел* – «Кудайга јалчы, Онын элчизи болуп, Онын јакарганыла улуска болужып јурген амыйтан» [10, с. 961], то есть Божий слуга и посланник, возвещающий людям Его волю. По словам Н.О. Тадышевой, «не переведены еще на алтайский язык понятия «ангел», «апостол». Видимо, авторы современного перевода не нашли функционального смыслового их соответствия в алтайском языке и оставили их в изначальном виде» [2, с. 89]. Глоссарий к шорскому переводу Евангелия от Иоанна составлен на русском языке, и *ангел* там определяется как «вестник, Божий посланник, глашатай (духовное существо)» [11, с. 158]. Как видно, переводчики Евангелия на шорский язык, как и их хакасские и алтайские коллеги, для перевода исследуемого термина решили воспользоваться русским словом греческого происхождения.

Что же касается перевода Нового Завета на тувинский язык, то, по свидетельству одного из его создателей Л. С. Мижит, для «полного использования и активизации собственных резервов национального тувинского языка, переводчики старались избегать прямых заимствований» [3, с. 157]. Потому и библейский термин, обозначающий слугителя небесных сил, создан при помощи собственных средств тувинского языка:

Чамдыкта *Дээрги-Чаяакчының төлээзи* бадып келгеш, сугну доюлдуруптарга (тув.)

В данном отрывке из Евангелия от Иоанна *ангел* – *Дээрги-Чаяакчының төлээзи*, то есть ‘представитель Господа-Творца’. Л.С Мижит разъясняет: «Концепт «ангел» переведен как *дээрниң төлээзи*, *Бурганның төлээзи* (букв. ‘представитель неба’, ‘представитель Бога’). В принципе, слово ангел можно было перевести как *медээчи*, *Бурганның медээчизи* ‘вестник’, ‘вестник Бога’, но этот тувинский термин был зарезервирован для перевода понятия «пророк». «Ангела» можно было даже оставить без перевода, т. к. данное слово уже давно вошло в тувинскую лексику через русскую культуру и широко используется в современной речи» [4, с. 145]. Однако, вследствие стремления тувинского переводческого коллектива к отказу от заимствований, было создано особое словосочетание, обозначающее ангела. При этом, как было отмечено нами ранее (см. [5]), в Русско-тувинском словаре слово *ангел* даётся в греческом варианте и сопровождается следующим определением: «Ангел – чалгынныг оол кылдыр чураан бурган элчизи» [12, с. 30], то есть «крылатый юноша, посланник Бога».

Прислужники дьявола в исследуемых текстах обозначаются такими наименованиями как *бес* и *нечистый дух*:

Таблица 1. Обозначения служителей тёмных сил в Новом Завете на тюркских языках Южной Сибири.

	Не <i>бес</i> ли в Тебе? (Ин. 7:20)	Выйди, <i>дух нечистый</i> , из сего человека (Мк. 5:8)
Тув.	Сен <i>букшуурай</i> бердиң бе?	<i>Бук</i> , бо кижиден үнүп чоруй бар!
Алт.	Сенин <i>өзөк-буурында шилемир</i> бар ба?	<i>Кара желбис</i> , бу кижиден чык!
Хак.	Истиңе <i>айна</i> кир парды ба?	Сых пу кизидең, <i>чабал хут</i> !
Шор.	Иштиңе <i>айна</i> кир парды ба?	По кижидең шық-пар, <i>айна</i> !

На тувинский язык *бес*, как и *нечистый дух*, переводится словом *бук*, то есть *злой дух, бес, дьявол, нечистая сила* [13]. В алтайском тексте Нового Завета используются отдельные слова для обозначения понятий *бес* – *шилемир* и *нечистый дух* – *кара желбис*. О.Н. Тадышева, анализируя особенности христианских текстов, переведенных на алтайский язык в XIX веке, указывает, что «силы зла, бесы во всех переводах обозначаются лишь словом «көрүмес» (злые духи). Можно предположить, что миссионерам была не слишком важна иерархия пандемониума» [2, с. 88]. Однако в настоящее время «по сравнению с переводами миссионеров расширен круг терминов, обозначающих «черные силы»: көрмөстөр, кара желбистер, шилемир. Объясняется это тем, что переводчики свободно владеют алтайским языком и знают традиционную культуру» [там же, с. 89]. Что же касается хакасского и шорского языков, то, как видно из таблицы 1, *бес* в Евангелии на хакасском и шорском языках обозначается словом *айна* «чёрт, дьявол, кощей» [9, с. 22]. В.А. Бурнаков, исследуя традиционное мировоззрение хакасов, отмечает, что «непосредственно сам термин *айна* не был строго привязан к одному религиозно-мифологическому лицу. Он распространялся на всю категорию зловредных духов независимо от локализации» [6, с. 110]. В шорском переводе Евангелия различия между *нечистым духом* и *бесом* не делается, а в хакасском, как видно из представленной таблицы, *нечистый дух* обозначается словосочетанием *чабал хут*, что, по сути, является калькой с русскоязычного обозначения этой разновидности тёмной силы.

Таким образом, проведенный анализ позволил установить, что в трёх из четырёх рассмотренных переводах Нового Завета вестник и служитель Бога обозначается заимствованным через русский язык греческим словом *ангел*. Только в тувинском переводе, создатели которого старались минимизировать количество заимствований, *ангел* обозначается особым словосочетанием, созданным при

помощи собственных средств тувинского языка. Что же касается перевода наименований нечистой силы, то здесь ни в одном переводе не встречается заимствованной лексики: для перевода Нового Завета были использованы собственные обозначения тёмной силы, имеющиеся во всех исследуемых языках. Думается, что эту тенденцию (заимствование иноязычной лексики для обозначения добрых сил при использовании исконной – для обозначения злых) можно объяснить тем, что приверженцы различных конфессий стараются избегать любых сил зла, но при этом служить и молиться только собственным силам добра. Следовательно, использовать традиционную демонологическую лексику можно, не опасаясь, что она вызовет у читателя ассоциации с язычеством, ведь все тёмные силы являются одинаково зловредными, всех их следует бояться и избегать. При этом обращаться с молитвой и просьбой о помощи верующий человек может только к собственным силам добра, поэтому недопустимо использовать традиционную лексику с её языческими коннотациями для обозначения библейского ангела. На наш взгляд, именно по этой причине *ангел* в тюркских языках Южной Сибири обозначается либо словом греческого происхождения (как в алтайском, шорском и хакасском переводах), либо специально созданным для этой цели словосочетанием (как в тувинском), а *бес* и *нечистый дух* – традиционной демонологической лексикой.

Список литературы

1. Гусейнова А.В. Наименования священных чинов и ликов святости в хакасском языке // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. №4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK420.pdf> (дата обращения: 12.12.2020)
2. Тадышева Н. О. Особенности перевода православных текстов на алтайский язык // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 333. С. 87-90
3. Мижит Л. С. Активизация собственных резервов тувинского языка в процессе перевода Библии // Ученые записки. Выпуск XXV. Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Отв. ред. Б. А. Донгак. Сост. Л. С. Мижит. Кызыл: Издательство ГБНИиОУ «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований», 2019. С. 141–161.
4. Мижит Л.С. Перевод Библии на тувинский язык: обогащение лексического состава тувинского литературного языка // Родной язык: лингвистический журнал. 2016. № 1 (4). С. 141-155.
5. Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Особенности перевода православных текстов на тюркские языки Южной Сибири // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90). Ч. 1. С. 83-86
6. Бурнаков В.А. Эрлик-хан в традиционном мировоззрении хакасов // Архелогия, этнография и антропология Евразии. 2011. № 1 (45). С. 107-114
7. Bible Translation Statistics. URL: <https://wycliffenz.org/about/our-work/bible-translation-statistics/> (дата обращения: 15.12.2020)

Список источников

8. Новый Завет на хакасском языке с параллельным русским Синодальным переводом / Наа Молчаҕ хакас тілбестегнең орыс Синод тілбестее. М.: Институт перевода Библии, 2011. 1151 с.
9. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстік / под общ. ред. О.В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
10. Новый Завет в переводе на алтайский язык с параллельным русским Синодальным переводом / Яны Кереестин алтай тилге көчүрилгени, коштойын орус Синод көчүриш. М.: Институт перевода Библии, 2017. 985 с.
11. Евангелие от Иоанна в переводе на шорский язык с параллельным русским Синодальным переводом / Тадар (шор) тилге кежирген, қазақ тилге Синодальный теп кежиргенинме қожа шығарған Ыйбан пасқан Ақ Тилаас. М.: Институт перевода Библии, 2011. 206 с.
12. Русско-тувинский словарь: 32000 слов / под ред. Д.А. Монгуша. Абакан: Журналист, 2015. 664 с.
13. Тувинско-русский словарь. URL: <https://classes.ru/all-tuva/dictionary-tuva-russian.htm> (дата обращения: 12.12.2020)

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 82-1

Художественный дискурс перевода поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» на английский язык

Николаева Олеся Евгеньевна

Магистрантка 1 курса, Алтайский государственный университет, РФ, г. Барнаул
olesya-emerald@mail.ru

**Научный руководитель
Карпухина В.Н.**

д.ф.н., проф., Алтайский государственный университет, РФ, г. Барнаул

Poetic discourse of translation into English of Mikhail Lermontov's poem "The Demon"

Nikolaeva Olesya Evgenyevna

1st year undergraduate student, Academic advisor – Karpukhina V.N., Doctor of Philology
Professor Altai State University, Russia, Barnaul

**Scientific supervisor
Karpukhina V.N.**

Doctor of Philology, Professor, Altai State University, Russia, Barnaul

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию художественного дискурса перевода поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» на английский язык. Рассматриваемый перевод принадлежит шотландскому переводчику Роберту Бёрнессу (1873-1927 гг.) и датирован 1918 г. В статье затрагивается тема творческой судьбы поэмы, ее списков и изданий. Выделяются и описываются характерные особенности переводов поэмы «Демон», выполненных в разное время. Особое внимание уделено лексическим, стилистическим и графическим особенностям поэтики перевода произведения, автором проводится сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода. Основное внимание исследователь уделяет вопросу интерпретации лермонтовского сюжета в английском переводе текста.

Ключевые слова: поэма, Лермонтов, художественный дискурс, английский перевод, интерпретация

Abstract. This article deals with the study of poetic discourse of the translation of the poem by Mikhail Lermontov's "The Demon" into the English language. The considered translation belongs to the Scottish translator Robert Burness (1873-1927) and is dated 1918. The article touches upon the issue of the creative destiny of the poem, its lists and editions. The characteristic features of the translations of the poem "The Demon" made at different times are stressed and described. Particular attention is paid to the lexical, stylistic, and graphic features of the translation's poetics of the work; the author gives a comparative analysis of the original and translated texts. The researcher pays special attention to the interpretation of the Lermontov's plot in the English translation of the text.

Keywords: poem, Lermontov, poetic discourse, English translation, interpretation

Поэма М.Ю. Лермонтова «Демон» по праву относится к числу произведений с необычной творческой судьбой. Поэма насчитывает восемь редакций и создавалась автором на протяжении большей части творческого пути, с 1829 по 1839 гг. Помимо редакций, существуют также списки поэмы, появившиеся в результате контаминаций поздних редакций и цензурных вариантов текста, в которых отсутствовали фрагменты, акцентирующие богоборческий конфликт. При жизни Лермонтова «Демон» не был издан, но привлекал к себе внимание современников, высшего общества и интеллигенции, среди которых поэма и разошлась в рукописных вариантах, чрезвычайно разнящихся.

Канонический вариант поэмы «Демон» печатается по так называемому «придворному списку» 1841 года. Данный вариант текста был подготовлен автором для чтения при дворе наследника, будущего Александра II. Именно он лег в основу первого карлсруйского издания 1856 года, которое вышло «в количестве всего 28 экземпляров» [1, с. 92] и за которым последовало более полное второе карлсруйское издание 1857 года. В нем диалог Демона и Тамары «Зачем мне знать твои печали» уже не был купирован. Таким образом, впервые поэма «Демон» была полностью издана в Германии, после чего ее переводы на немецкий язык не заставили себя ждать.

Перевод «Демона» на английский язык миновала подобная творческая удача, как и многие другие произведения Лермонтова. Несмотря на интертекстуальность поэзии автора, отсылающей к текстам Дж. Мильтона и Дж. Г. Байрона, стиль поэта с трудом поддается адаптации на английский язык. Смещение смысловых и ритмических акцентов в лермонтовской строфе негативно сказывается на передаче ее декламационного, «ораторского стиля» [2, с. 24], афористичности и возвышенной музыкальности, а попытка вольного изложения содержания нивелирует поэтические приемы, создающие магию оригинального текста. Тем не менее на сегодняшний день нам доступны несколько переводов «Демона», о которых стоит упомянуть. Наиболее ранний из дошедших переводов, датированный 1918 годом, принадлежит Роберту Бёрнессу, о котором пойдет речь в данной работе. В 1976 году перевод поэмы осуществила британский филолог Аврил Пайман, чей перевод довольно полно воспроизвел романтическую картину мира автора, а также особенности его метрики. Перевод «Демона» в 1983 году британским переводчиком Чарльзом Джонстоном выполнен в вольной манере и, по сути, представляет собой свободное переложение оригинала. Деннис Уорд снабдил свой перевод 1998 года введением, в котором анализируются особенности метрико-ритмического аспекта текста Лермонтова, а также глоссарием и примечанием. Перевод Уорда часто используется при обучении

русскому языку, так как в нем параллельно с переводом представлен текст оригинала и указаны словесные ударения.

Перевод шотландца Роберта Бёрнесса (1873-1927 гг.) выбран для исследования ввиду непосредственной близости переводчика к русской культуре, а также известности его как специалиста по поэтическому переводу среди современников. Будучи уроженцем Эдинбурга и выпускником Оксфордского университета, Бёрнесс в начале XX века жил в Петербурге, где преподавал английский язык наследникам известных фамилий. В частности, в 1907-1908 гг. он был учителем Владимира Набокова [3].

Его перевод поэмы Лермонтова был опубликован в 1918 г. уже на родине, в Эдинбурге. Открывается текст «Демона» переводом посвящения М.Ю. Лермонтова к одной из поздних редакций поэмы, точная дата которого не установлена: «Тебе, Кавказ, суровый царь земли...»; в переводе – «To the Caucasus». Уже в данном фрагменте можно обратить внимание на бережное отношение Бёрнесса к оригиналу, что проявляется в сохранении стихотворного размера, пятистопного ямба, а также общей патетичности стиля. Переводчик достаточно необычно переосмысляет текст Лермонтова, используя прием усиления эмфазы через введение устаревших слов из поэтического лексикона. К примеру, «Тебе, Кавказ, суровый царь земли, / Я посвящаю снова стих небрежный» [4, с. 658] – «Oh, Caucasus, to thee, majestic, wild / I sing my lay, its faltering strains confessing» [5]. «Стих небрежный» в данном случае заменяется на «lay», что можно перевести как «короткая песенка» или «короткая баллада». Возможно, это понятие и вовсе отсылает к французском балладному жанру лэ, распространенному в творчестве Франсуа Вийона.

Далее текст поэмы предваряет биографическая заметка о жизни Лермонтова, написанная самим переводчиком. В ней подчеркивается влияние на поэта творчества Байрона и сказано, что образ Демона основан на образе Люцифера из поэмы Байрона «Каин». Данное утверждение весьма спорно, учитывая своеобразие лермонтовского героя и влияние на него русской литературной традиции в лице В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, а также французской литературной традиции, в которой образ падшего ангела впервые был осмыслен с точки зрения любовного сюжета (Ж. Казот, А. де Виньи) [6, с. 43]. Значительным для Лермонтова является и влияние Кавказа как «культурного концепта» [7, с. 55] с особым легендарно-мифологическим прошлым.

Также в биографической заметке подчеркивается значение Кавказа в жизни и творчестве поэта и говорится: «To the Caucasus The Demon is dedicated» («Демон» посвящен Кавказу) [5], что тоже неверно, учитывая, что третья (1831 г.), шестая (8

сентября 1838 г.) и седьмая (4 декабря 1838 г.) редакции поэмы были посвящены Варваре Лопухиной, возлюбленной Лермонтова. Поэтому на данном этапе можно судить о недостаточно глубокой погруженности переводчика в литературоведческий аспект произведения и его историю создания.

Структура поэмы в переводе имеет двухчастную форму, подобно оригиналу, однако строфы пронумерованы арабскими цифрами, а не римскими, как в лермонтовском тексте, что является более привычным для англоязычного читателя. У Бёрнесса также отсутствует подзаголовок «восточная повесть». Возможно, это опущение связано с несоответствием слова «повесть» поэтическому жанру, так как в русскоязычной традиции данное понятие связано с прозой [8, с. 168], и переводчик не смог подобрать адекватный аналог. Стоит упомянуть, к примеру, что в переводе Аврил Пайман подзаголовок переведен как «An Eastern Legend», что подчеркивает принадлежность поэмы к романтическому жанру.

Обе части перевода «Демона» начинаются с эпитафий, которые отсутствуют в оригинальном тексте и, вероятнее всего, вставлены по желанию Бёрнесса. Вставленную перед первой частью цитату из «Потерянного рая» Дж. Мильтона: «Evil, be thou my good» («Зло, будь моим добром») [5] можно интерпретировать как отражение двойственной природы Демона, его пограничное состояние между добром и злом, раем и адом. А цитата из Книги Бытия: «And the sons of God beheld the daughters of men that they were fair» («тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы») [5] заставляет вспомнить о красоте Тамары, смертной, которую в первой части видит герой. Вторая часть открывается цитатой из поэмы С. Кольриджа «Кубла Хан, или Видение во сне»: «A woman wailing for her Demon lover» [5] («Где женщина о Демоне рыдала» [9]), а также известными строками из «Фауста» Гёте: «Mephistopheles: «Sie ist gerichtet». Stimme von oben: «Ist gerettet» [5] (Мефистофель: «Она осуждена на муки». Голос свыше: «Спасена!» [10]), что акцентирует внимание на значении образа героини в поэме, а также позволяет поставить ее в один ряд с образами из западноевропейской литературы классицизма и романтизма. Однако подобные переводческие решения, которые могут способствовать однозначной трактовке сложного авторского замысла, трудно оценивать положительно.

Обе части текста также предваряют «Argument» («краткое изложение»), в которых автор дает краткое содержание поэмы со ссылками на строфы. Уже здесь можно обратить внимание на номинативные особенности в тексте перевода. В оригинальном тексте Тамара названа «княжной» [4, с. 557], в то время как ее отец

прямо не именуется князем. Бёрнесс называет Гудала: «а Caucasian chief» [5], что характеризует героя в большей степени как вождя небольшого традиционного общества, но не князя. Жених Тамары, названный переводчиком «the Lord of Sinodal» [5], вполне удачно соотносится с определением Лермонтова «властитель Синодала» [4, с. 560]. «Высокий дом, широкий двор» [4, с. 557] Гудала назван словом «castle», что обычно подразумевает под собой замок или твердыню и что отсылает читателя к европейским реалиям, несовместимым с грузинским миром. Ангел назван в тексте «the seraph» [5], что является формой единственного числа слова «серафим» на иврите и вполне уместно. Данное понятие известно не только в христианстве, но и в иудаизме и исламе.

Следует также обратить внимание на тягу переводчика к обозначению общих, мифологических или религиозных понятий с большой буквы: «Heaven» (рай), «Nature» (природа), «Hell» (ад), «Fiend» (злой дух), «Convent» (женский монастырь), «Death» (смерть), «Defiant» (отступник), что подчеркивает вселенский масштаб «Демона». Бёрнесс пытается воспроизвести черты местной культуры, однако ко многим упоминаемым реалиям не дает пояснения и не адаптирует их. К примеру, зурну, музыкальный инструмент, распространенный на Востоке и в Азии, в шестой строфе первой части Бёрнесс называет «zither» [5], что означает «цитра».

Текст перевода снабжен примечаниями, относящимся к географическим объектам (река Терек, Дарьяльское ущелье), культурным понятиям (описание лезгинки, брачного обряда), реалиям (описание ночного сторожа в храме). Но также в примечаниях можно заметить гипотезу переводчика о происхождении слова «Синодал» в имени жениха Тамары: Бёрнесс считает, что оно связано с названием деревни Цинандали в Грузии.

Поэма Лермонтова «Демон» написана четырехстопным ямбом, который чередуется с трехстопным. Переводчик воспроизводит практически безукоризненный метроритмический рисунок на английском языке: A fallen angel once was winging / Over a sinful earth his way, / And memory was ever bringing / The vision of a happier day [5] («Печальный Демон, дух изгнания, / Летал над грешною землей, / И лучших дней воспоминанья / Пред ним теснились толпой [4, с. 555]), грамотно расставляя смысловые акценты. Однако периодически Бёрнесс вольно обращается с текстом, заменяя авторскую речь на речь от первого лица, к примеру: «The crafty Fiend was at his side, / «Haste, bridegroom, haste – more fleet, more fleet, / Else other lips will kiss thy bride» [5] (в оригинале: «Его коварною мечтою / Лукавый Демон возмущал: / Он в мыслях, под ночью тьмою, / Уста невесты целовал» [4, с. 561]), что можно

оценивать негативно, так как подобные реплики создают категоричное и поверхностное представление об образе главного героя.

Написанные ямбом страстные или гневные речи Демона лишь однажды меняются на другой размер. В пятнадцатой строфе первой части, когда герой успокаивает оплакивающую жениха Тамару, звучит фрагмент «На воздушном океане...». Он написан четырехстопным хореем и представляет собой нежные, убаюкивающие стихи, в которых Демон призывает героиню отпустить свое горе, ведь оно ничто по сравнению с вечностью. В переводе Бёрнесса тоже появляется четырехстопный хорей: «In the broad ethereal ocean, / Free of rudder, free of sail, / Wandering planets in their motion / Chant a myriad-voiced tale» [5] (в оригинале: «На воздушном океане, / Без руля и без ветрил, / Тихо плавают в тумане / Хоры стройные светил» [4, с. 564]).

Также важно отметить особенности диалога Демона и Тамары из второй части поэмы, где переводчик стремится придать более разговорный колорит репликам героев и монологам Демона путем использования междометий и восклицаний («oh», «lo», «hush»). Гиперболы в лирическом монологе Демона рисуют сокрушительный образ падшего ангела, умеющего любить и ненавидеть. Прием анафоры, использованный Лермонтовым в знаменитой клятве героя из десятой строфы второй части поэмы, тоже нашел отражение в переводе: «I swear by dawning of creation, / I swear by Judgment trumpet blast, / I swear by horrors of damnation, / By good triumphant at the last» [5] (в оригинале: «Клянусь я первым днем творенья, / Клянусь его последним днем, / Клянусь позором преступленья / И вечной правды торжеством» [4, с. 576]). Впоследствии практически каждая строка клятвы начинается с анафорического наречия «by», патетически убеждающего героиню в искренности слов героя и оказывая гипнотическое воздействие на читателя.

Перевод Бёрнесса можно оценивать неоднозначно. С одной стороны, переводчик довольно вольно обошелся с содержанием текста, добавив от себя множество лексических и стилистических вкраплений, затрудняющих объективную оценку поэмы и сужающих поиск ее смыслов. С другой стороны, он живо воссоздал эмоциональную составляющую романтической поэмы, актуализировав английскую романтическую традицию через апелляцию к известным текстам английской литературы, что, вероятно, сделало текст поэмы более понятным для англоязычного читателя, а также воспроизвел музыкальность лермонтовской строфы. Перевод Бёрнесса представляет собой перевод эрудированного специалиста в области мировой поэзии, а также знатока языка перевода. Его «Демон» – самостоятельное поэтическое

произведение, весьма далекое от распространенного в интерпретации поэмы подстрочного перевода.

Следует отметить, что в начале XX века культура перевода значительно отличалась от ее современного понимания, так как она была далеко от сферы научного интереса: переводчикам было предоставлено больше творческой свободы и не предписывалось строгое соблюдение канонов оригинала. Современный перевод, как правило, требует бережного обращения с первоисточником, так как связан с вопросами этичности и авторского права, а также последующих научных исканий.

Художественный дискурс данного перевода поэмы «Демон» 1918 г. затрагивает романтические традиции русской и английской литературы, но также взаимосвязан с периодом Серебряного века, который был ознаменован возобновлением интереса к поэтическим текстам XIX века. Новый расцвет поэзии привлек общественность к «Демону», а образ главного героя М.Ю. Лермонтова нашел отражение в лирике А.А. Блока, С.Я. Надсона, Д.С. Мережковского, К.Д. Бальмонта, В.Я. Брюсова, В.В. Маяковского, В.В. Набокова.

Список литературы

1. Киселева И.А. О смысловой цельности дефинитивного текста поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» (1839) // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 4. С. 91-106.
3. Лекант П.А. Метафора и символ в поэтическом языке М. Ю. Лермонтова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2014. №1. С. 198-204.
4. Shapiro G. Robert Burness – Vladimir Nabokov's English Tutor // Nabokov Online Journal. 2018. №12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thenabokovian.org/node/52079> (Дата обращения: 29.11.2020)
5. Лермонтов М.Ю. Сочинения. Т.1. М.: Правда, 1988. 702 с.
6. Lermontov M. The Demon. English translation: Robert Burness. Edinburgh: Douglas & Foulis. 1918. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.org/details/demonthe00lermrch/page/n..> (Дата обращения: 29.11.2020)
7. Николаева Е.Г. «Печаль» / «грусть» в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон» // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2017. № 3. С. 42-52.
8. Ходанен Л. А. Культурный концепт «Кавказ» и его текстообразующая роль в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 47-57.
9. Чеснокова О.С., Талавера-Ибарра П.Л. «Демон» М. Ю. Лермонтова: обратный перевод как источник интертекстуальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. №2. С. 166-179.
10. Кольридж С.Т. Кубла Хан, или Видение во сне // Стихи. Пер.: коллектив авторов. М.: Наука, 1974. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ru/POEZIQ/KOLRIDZH/kublahan.txt> (Дата обращения: 27.11.2020)

11. Гете И.В. Фауст. Пер.: Б.Л. Пастернак. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/POEZIQ/GETE/faust.txt> (Дата обращения: 28.11.2020)

УДК 81 '373.47: 811.112.2: 81-25

Трудности лексикографического описания немецкой разговорной вариантной лексики

Руссу Анна Николаевна

канд.филол.наук, доцент кафедры германских языков и методики их преподавания
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Рыбницкий филиал, Молдова, Приднестровье, г. Рыбница
arussu@yandex.ru

Difficulties of lexicographic description of German colloquial variant vocabulary

Russu Anna Nikolaevna

Cand. Sci. (Philology), Associate Professor at the Department of Germanic Languages and
Teaching Methodology Shevchenko Pridnestrovian State University, Rybnitsa branch
Moldova, Pridnestrovie, Rybnitsa

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые трудности лексикографического описания немецкой разговорной вариантной лексики. Опираясь на опыт составления немецко-русского словаря вариантов разговорных слов, автор обращает внимание на следующие моменты: идентификация немецких разговорных слов, поиск и идентификация вариантов немецких разговорных слов, экспрессивность немецкой разговорной лексики и эквивалентность ее перевода на русский язык, разработка системы стилистической маркировки, распределение информации по зонам словарной статьи.

Ключевые слова: лексикография, словарь, словарная статья, немецкий разговорный язык, немецкая разговорная лексика, вариантность слова, вариант слова, перевод, стилистическая помета.

Abstract. The article discusses some of the difficulties of lexicographic description of German colloquial variant vocabulary. Based on the experience of compiling a German-Russian dictionary of colloquial word variants, the author draws attention to the following points: identification of German colloquial words, search and identification of German colloquial word variants, expressiveness of German colloquial vocabulary and equivalence of its translation into Russian, development of stylistic marking system, distribution of information by zones of the dictionary entry.

Keywords: lexicography, dictionary, dictionary entry, German colloquial language, German colloquial vocabulary, word variance, word variant, translation, stylistic label

В данной статье представлен опыт автора по составлению словаря немецкой вариантной разговорной лексики по результатам исследования вариантов слова в современном немецком разговорном языке с целью их синхронно-системного описания. В ходе проведения исследования автор, определив содержание понятия варианта слова в немецком разговорном языке, выявил и описал типы вариантов слова, а также охарактеризовал их особенности в немецком разговорном языке. Составление переводного немецко-русского словаря вариантов явилось прикладной задачей исследования. Материалом исследования послужили свыше 3000 вариантных единиц, отобранных из лексикографических источников, как отечественных, так и изданных в Германии. При анализе вариантных свойств исследуемых единиц использовались также корпусные данные. В результате был составлен переводной немецко-русский словарь вариантов разговорных слов, в котором содержится свыше 1000 словарных статей.

Методологической базой настоящего исследования являются труды по теории вариантности К. С. Горбачевича [6], Р. П. Рогожниковой [12], Л. К. Граудиной [7], З. М. Богословской [3], Л. И. Баранниковой [2], Э. Д. Головиной [5], Л. А. Глинкиной [4], В. Н. Немченко [10], а также работы по проблемам контрастивной, коллоквиальной, немецкой лексикографии Л. А. Юшковой [14], Т. А. Чубур [13], Е. А. Кондаковой и Е. В. Морозовой [8], Л. Н. Луньковой и М. В. Мордакиной [9], М. Л. Алексеевой и А. В. Павловой [1].

Охарактеризуем далее основные сложности, которые необходимо было разрешить в процессе проведения исследования и составлении немецко-русского словаря разговорной вариантной лексики.

1. Определение границ исследования и отбор вариантного лексического материала

Преодоление данной трудности предполагало решение двух задач: 1) идентификация слов разговорного немецкого языка; 2) поиск и идентификация вариантной лексики.

Первая задача заключалась в определении того, какие немецкие слова могут быть идентифицированы как разговорные. Проблема определения принадлежности немецких слов к разговорному языку обусловлена проницаемостью между подсистемами немецкого языка, неоднородностью самого немецкого разговорного языка и его стратификацией, непосредственным участием региональных элементов в его формировании, сближением специальных сфер с разговорной речью. Так, элементы диалектной подсистемы проникают в немецкий разговорный язык, в связи

с этим при составлении словаря невозможно было полностью игнорировать диалектную лексику. В процессе отбора материала использовались словари разговорной лексики, арго, молодежного жаргона, иностранных слов, неологизмов, также словари общей лексики; на основании стилистических помет в источниках а также анализе корпусных данных можно было сделать вывод о принадлежности лексических единиц к разговорному немецкому языку.

Вторая задача заключалась в идентификации вариантных единиц. При проведении исследования в качестве основы для отбора вариантной лексики с опорой на теоретические разработки К. С. Горбачевича, Р. П. Рогожниковой, Л. К. Граудиной, З. М. Богословской, Л. И. Баранниковой, Э. Д. Головиной Глинкиной Л. А. было сформулировано следующее определение: варианты слова в немецком разговорном языке определяются как регулярно воспроизводимые видоизменения одного и того же слова, сохраняющие тождество морфолого-словообразовательной структуры, лексического и грамматического значения и различающиеся по одному или нескольким из следующих показателей: 1) с фонетической стороны (составом фонем, местом ударения и (или) количеством ударений); 2) синтетическими и (или) аналитическими средствами, а также способами образования грамматических форм; семантически незначимыми морфемами.

Отметим, что представленные как варианты в немецких словарях G. Muthmann „*Doppelformen in der deutschen Sprache der Gegenwart. Studie zu den Varianten in Aussprache, Schreibung, Wortbildung und Flexion*“ [31] и „*Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol*“ [33] единицы лишь частично соответствуют критериям определению варианта слова в настоящем исследовании.

Приведем для наглядности примеры вариантных единиц с разными случаями колебаний:

happy'enden / 'happynden, nickkopfen / nickköppen, vergackeiern / verkackeiern / vergageiern, flirten [ˈflœrtŋ] / [ˈflø:ptŋ], die Flebbe / die Fleppe, das Trallala / der Trallala, das Mädēl – Pl. die Mädēl / die Mädels / (бав., австр.) die Mädēln, der Mistbub – Gen. des Mistbubs / des Mistbuben, babysitten – ich babysitte – ich sitte baby, brainstormen – Part. II gebrainstormt / gebrainstormed / gebrainstormet / braingestormt / braingestormed.

После установления критериев вариантности поиск и идентификация вариантов осуществлялись по нескольким источникам, поскольку не все словари

фиксируют колебания слова или отмечают не все возможные колебания. При этом значимым было соблюдение семантического тождества слова как ключевого критерия вариантности. Как показало исследование, данный критерий не всегда мог быть выдержан, при анализе и решении о последующем включении в словарь вариантных единиц автор допускал различия в коннотативном компоненте значения, однако тождество денотативно-сигнификативного компонента выдерживалось.

Кроме того, однозначное разграничение вариантов от смежного явления словообразовательной синонимии было затруднительным при нарушении тождества морфемной структуры слова, например, в случае конкуренции разных суффиксов в усеченных словах: *Belli / Belle, proli / prolo* или конкуренции суффиксов *-el / -er*: *Tappel / Tapper, faselnackt / fasernackt*. Поскольку проведение четких границ между языковыми явлениями не всегда является возможным в связи с постоянным развитием языка и наличием переходных зон между языковыми явлениями, решение о включении либо невключении в словарь единиц с вариантными свойствами требует дополнительной методолого-теоретической разработки теории вариантности слова и определение границ вариантности в рамках конкретно сформулированной задачи.

2. Экспрессивность разговорного лексического материала и эквивалентность перевода вариантной лексики на русский язык

При анализе словарных статей к описываемым единицам на наглядном материале высветилась проблема эквивалентности перевода разговорной лексики. Это обнаруживалось в процессе проверки вариантных единиц в немецких лексикографических источниках, когда в результате анализа словарных статей по дефинициям и приводимым синонимам, примерам употребления, а также по стилистическим пометам можно было делать вывод о действительном значении немецкого слова. Кроме того, подчеркнем, что в переводных немецко-русских словарях нередко отсутствуют региональные единицы, жаргонизмы, а также иностранные слова, относительно недавно вошедшие в состав немецкого языка.

Сложность заключалась в специфике самого материала с учетом того, что разговорные единицы могут характеризоваться очень сильной экспрессией, являться не только шутливыми, ироничными, но и грубыми, бранными, вульгарными. Вульгарные, бранные слова, единицы с сильной негативной эмоционально-оценочной окраской не всегда зафиксированы в переводных немецко-русских словарях либо предлагаемый перевод искажает коннотативный компонент значения разговорного слова. В случае отсутствия описываемых единиц в переводных словарях мы опирались на толкование в немецкоязычных источниках, в которых также

приводились синонимичные слова и стилистическая маркировка слова и предлагали собственный вариант перевода. Поскольку в отечественной традиции включение вульгарной, обценной лексики в лексикографические источники является пока дискуссионным моментом, автору исследования приходилось иногда искать компромиссное решение, например, предлагать толкование вместо эквивалентного перевода вульгаризма, иногда незначительно снижать степень экспрессии данной лексики в предлагаемом переводе, обязательно включая в текст словарной статьи соответствующие пометы. При этом мы понимаем недостатки такого выхода из положения, поскольку пользователь словаря должен понимать, какой стилистический и коммуникативный эффект возникает от употребления конкретной лексической единицы.

При анализе словарных статей интересующих нас единиц была обнаружена и другая крайность, когда в качестве перевода на русский язык предлагались к ним синонимы из синонимического ряда, существенно искажающие экспрессию и усиливающие отрицательный эмоционально-оценочный компонент значения. Так, были обнаружены случаи перевода немецких вариантных слов на русский язык при помощи вульгаризмов или обценной лексики, но анализ в немецких лексикографических источниках стилистических помет, этимологии, значений однокоренных немецких слов и примеров свидетельствовал об иной стилистической окраске, не настолько грубой.

3. Разработка единой системы стилистических помет и маркировки коннотаций

Проблема унификации стилистических помет в словарях является весьма актуальной в современной лексикографии, особенно серьезной теоретической разработки требует контрастивная и коллоквиальная лексикография.

Немецкая разговорная речь характеризуется богатством стилистической окраски и коннотативной информации, передаваемой в лексических единицах. Разработка единой системы помет в словаре вариантов велась с опорой на маркировку слов в анализируемых лексикографических источниках, однако, в связи с тем, что в каждом источнике используется своя система маркировки, необходимо было таким образом сформировать собственную систему помет, чтобы с одной стороны, не допустить синонимичности внутри нее, а с другой стороны, отразить нюансы в семантике и употреблении слова.

Так, для передачи территориальной принадлежности вариантных единиц использовались, например, следующие пометы:

австр. – австрийский вариант немецкого языка

бав. – баварский диалект

берл. – берлинский диалект

н.-нем. – нижненемецкие диалекты

рейн. – рейнский диалект

ю.-нем. – южнонемецкие диалекты

шваб. – швабский диалект

Принадлежность к лексике социальных групп маркировалась с помощью таких помет, как:

молод. – молодёжный жаргон

полит. – политический жаргон

экон. – из области экономики

рекл. – из области рекламы

солд. – солдатский жаргон

спорт. – из области спорта

Значительное количество разговорных слов характеризуется эмоционально-оценочной коннотацией, особенно отрицательной, что передавалось, например, при помощи следующих маркеров:

бран. – бранное слово, выражение

вульг. – вульгарное слово, выражение

груб. – грубое слово, выражение

иронич. – иронично

насмешл. – насмешливо

неодобр. – неодобрительно

презр. – презрительно

пренебр. – пренебрежительно

шутл. – шутливо

4. Распределение информации по зонам словарной статьи

В зависимости от задач структура словарной статьи может включать следующие основные зоны: 1) лексический вход словарной статьи (заглавное слово, лемма); 2) зона грамматической информации и фонетической информации; 3) зона стилистических помет; 4) зона толкования (значения) – перевод; 5) зона иллюстрации. Структура словарной статьи данными зонами не исчерпывается и может включать иные элементы.

В ходе исследования было установлено, что вариантность немецких разговорных слов имеет разнообразные формы существования и довольно значимое количество разговорных единиц характеризуется вариантностью не по одному, а по нескольким показателям, так вариантность ударения может комбинироваться с вариантностью произношения звуков, словоизменения, орфографии:

Kick-back, Kickback [kɪk 'bɛk], ['kɪkbɛk], der; -(s), -s (экон.) откат, процент от стоимости заказа, уходящий заказчику или посреднику

Nickname ['nɪknɑmɔ], der; -ns, -n / ['nɪkneɪm], der; -(s), -s (комп.) краткое имя, ник, псевдоним в интернет-коммуникации

Комбинация признаков вариантности часто встречается среди территориально ограниченной лексики и особенно характерна для новых заимствованных слов, пока только осваивающихся в немецком языке. Множественность вариантности наглядно демонстрирует, как проходит процесс ассимиляции иностранного слова в немецком языке, как адаптируется грамматика, звучание и написание слова. Таким образом, трудность заключается в расположении по зонам словарной статьи информации о варьировании в случае комбинации признаков вариантности, а также в выборе той вариантной формы слова, которая должна занять первое место в левой части словарной статьи, т.е. в зоне лексического входа. В итоге, было принято решение при необходимости сдвигать зоны словарной статьи, а при определении вариантной формы, которая должна оказаться на первой позиции в зоне лексического входа мы чаще всего ориентировались на анализируемые лексикографические источники.

Таким образом, в структуру словарной статьи составленного словаря вариантной лексики по мере необходимости входят: заглавное слово; варианты; транскрипция фонетически неосвоенных заимствованных слов; информация о грамматических категориях вариантных единиц; стилистические пометы; значения, разделенные арабскими цифрами; устойчивые сочетания слов. Омонимы размещены в отдельных словарных статьях. В словарных статьях указывается частеречная принадлежность прилагательных, местоимений, междометий, наречий. В отдельных случаях приводится информация по этимологии или по словообразованию лексических единиц, например, в случае отсылки к библейским персонажам, или если искомая единица является сокращением словосочетания. Приведем несколько примеров:

Depp, Terr, der; -s, -e / der; -en, -en (ю.-нем., австр.) глупец, простофиля; увалень

Hackmack, Hackmack, *der / das, -s, -s*, **Hackmacke**, *die*; - 1) (полный) беспорядок, хаос; 2) пустая болтовня; 3) хлам, барахло; 4) сброд

mickrig, редко **mickerig**, *террит. огранич. miekerig, mikrig adj (разг.)* 1) болезненный, слабый, хилый, немощный; недоразвитый; 2) бедный, жалкий, убогий, скудный; 3) скупой, скарредный; мелочный; 4) невеселый

При заполнении правой стороны словарной статьи неполнота информации в источниках, например, отсутствие данных о произношении новых заимствованных слов или о грамматических показателях отдельных слов, также вызвала сложности, особенно, если корпусные данные также не давали соответствующей информации. В этом случае правая сторона словарной статьи оставалась частично незаполненной, как в следующих примерах, в которых не представлена информация о словоизменении:

Masseltopp, Masseltoff, *der (разг.)* удача, везенье

Pulleken, Pülleken, *das (н.-нем.)* бутылочка

Итак, составление переводного словаря разговорной вариантной лексики требует решения ряда теоретико-методологических проблем лексикографии, особенно в области эквивалентного перевода, стилистической маркировки, микроструктуры словаря, а также дальнейшей разработки теории вариантности, в частности, в определении критериев вариантности слова для периферийной зоны вариантности с целью отбора лексического материала для дальнейшего лексикографического описания и использования в прикладных целях.

Список литературы

1. Алексеева М.Л., Павлова А.В. Отражение проблем русско-немецкого перевода в двуязычной лексикографии // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – №3 (45). – С. 216-219
2. Баранникова Л.И. Вариантность языковых систем и проблема типологии вариантов // Вариантность как свойство языковой системы: Тезисы докладов. – Ч.1. – М.: Наука, 1982. – С. 19-20.
3. Богословская З.М. О разных уровнях и ступенях анализа формальных вариантов слова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №296. – С. 21-23.
4. Глинкина Л. А. Грамматическая вариантность как объект исторической русистики // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – №2s (18). – С. 76-79.
5. Головина Э.Д. К типологии языковой вариантности // Вопросы языкознания. – 1983. – № 2. – С. 58-63.
6. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма: На материале современного русского языка / Отв. ред. Ф.П. Филин. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 240 с.
7. Граудина Л.К. Варианты языковые // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М: Большая Российская энциклопедия : Дрофа, 2007. – С. 61-63.

8. Кондакова Е.А., Морозова Е. В. Языковая динамика в зеркале двуязычной лексикографии (на примере академического немецко-русского словаря) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – №1. – С. 19-29
9. Лунькова Л.Н., Мордакина М.В. О взаимосвязи коннотации и стилистической маркированности (на материале английского и немецкого языков) // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – №3. – С. 620-629.
10. Немченко В.Н. Спорные вопросы вариантности слова (грамматические формы слова в их отношении к лексической вариантности) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Филология». – 2010 – №4 (2). – С. 647-649.
11. Реброва Н. Е. Стилистический статус эвфемизмов в аспекте лексикографического описания // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – №5 (66). – С.61-65.
12. Рогожникова Р.П. Соотношение вариантов слов, однокоренных слов и синонимов // Лексическая синонимия: Сб. ст. / Отв. ред. С.Г. Бархударов. – М.: Наука, 1967. – С. 151-163.
13. Чубур Т. А. Проблема унификации стилистических помет в переводных и толковых словарях в рамках контрастивной лексикологии и лексикографии // Вестник ТГУ. – 2010. – №5. – С. 332-338.
14. Юшкова Л. А. Некоторые проблемы лексикографирования немецкой разговорной лексики (на примере немецких разговорных глагольных единиц) // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2017. – №6. – С. 59-67

Список источников

15. Безруков А.В. Немецко-русский словарь разговорного языка. Изд.2. – М.: ООО “МНПК Элан”, 2003. – 112 с.
16. Большой немецко-русский словарь. В 3 томах. / Ред. О.И. Москальская. Изд. 8-е, стереотип.– М.: Русский язык, 2002. – 1804 с.
17. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики: Свыше 12000 слов. – М.: Русский язык, 1994. – 768 с.
18. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Большой русско-немецкий словарь жаргона и просторечий. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 832 с.
19. Das Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch. – Режим доступа: <http://www.owid.de/> (дата обращения: 18.10.2020).
20. Deutsches Aussprachewörterbuch / E.-M. Krech, E. Stock, U. Hirschfeld u.a. – Berlin, New York: Walter De Gruyter, 2009. – 1080 S.
21. Deutsches Referenzkorpus. – Режим доступа: <http://www.ids-mannheim.de/cosmas2/> (дата обращения: 30.09.2020).
22. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. – Режим доступа: <http://dwds.de/> (дата обращения: 10.09.2020).
23. Duden. Aussprachewörterbuch. 6., überarb. u. aktual. Aufl. – Dudenverlag: Berlin, 2005. – 864 S.
24. Duden. Das Fremdwörterbuch, 10. Aufl. – Mannheim, 2010 [CD-ROM].
25. Duden. Das große Fremdwörterbuch, 4. Aufl. – Mannheim 2007 [CD-ROM].
26. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. 4. Aufl. – Mannheim, 2012 [CD-ROM].
27. Duden. Das Herkunftswörterbuch, 4. Aufl. Mannheim.– 2007 [CD-ROM].

28. Duden. Deutsches Universalwörterbuch, 7. Aufl. Mannheim. – 2011 [CD-ROM].
29. Hä?? Jugendsprache unplugged 2011. Deutsch. Englisch. Spanisch. Französisch / Wortauswahl Chr. Niegel. – Berlin, München: Langenscheidt, 2011. – 170 S.
30. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. – Warszawa: Rea; Stuttgart: Ernst Klett Verlag für Wissen und Bildung, 1996. – 960 S.
31. Muthmann G. Doppelformen in der deutschen Sprache der Gegenwart. Studie zu den Varianten in Aussprache, Schreibung, Wortbildung und Flexion. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1994. – 487 S.
32. Sörensen I. Englisch im deutschen Wortschatz. Lehn- und Fremdwörter in der Umgangssprache. – Berlin: Volk und Wissen Verlag GmbH, 1995. – 168 S.
33. Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol / Ammon U., Bickel H., Ebner J. u.a. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2004. – 953 S.
34. Wörterbuch überflüssiger Anglizismen / hrsg. von R. Bartsch, R. Pogarell und M. Schröder. 3. Aufl. – Paderborn: IFB Verlag Deutsche Sprache, 2012. – 288 S.
35. Projekt Deutscher Wortschatz. – Режим доступа: <https://wortschatz.uni-leipzig.de/en> (дата обращения: 29.12.2020).

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81-25

Лексические особенности англо- и русскоязычной интернет-рекламы

Аникина Татьяна Вячеславовна

доцент кафедры иностранных языков и русской филологии, кандидат филологических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт, филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета, РФ, г. Екатеринбург
anikishna@mail.ru

Lexical peculiarities of English and Russian Internet advertising

Anikina Tatiana Vjacheslavovna

Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Candidate of Philological Sciences, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute, branch of Russian State vocational pedagogical university, Russia, Yekaterinburg

Аннотация. Интернет-реклама подвергается постоянному изучению с разных сторон: маркетинговые исследования, эстетические и лингвистические. В данной статье представлены результаты анализа лексических особенностей англо- и русскоязычной интернет-рекламы. Материалом исследования послужили лексические единицы англоязычных сайтов, форумов, журналов и интернет-газет. Проведенное исследование показало, что при оформлении рекламных текстов и слоганов в Интернете используются следующие лексические средства: разговорная лексика, экспрессивно-оценочная лексика, эпитеты, метафоры, анафоры и эпифоры. Среди лексических средств в англо- и русскоязычной рекламе чаще всего используется экспрессивно-оценочная лексика. Использование данного вида лексики в рекламе является самым простым способом привлечения внимания и установления эмоционального контакта с реципиентом.

Ключевые слова. Интернет-реклама; рекламный текст; разговорная лексика; экспрессивно-оценочная лексика; эпитет; метафора; анафора; эпифора.

Abstract. Internet advertising is constantly studied from different aspects: marketing research, aesthetic and linguistic ones. The given article deals with the analysis of the lexical peculiarities of English and Russian Internet advertising. The examples of lexical units were taken from English sites, forums, internet magazines and papers. The study showed that the following lexical means are used in Internet advertising texts and slogans: colloquial vocabulary, expressive-evaluative vocabulary, epithets, metaphors, anaphores and epiphores. Expressive-evaluative vocabulary is most often used among lexical means in English and Russian advertising. The use of this type of vocabulary in advertising is the best way to attract attention and establish emotional contact with the recipient.

Key words. Internet advertising; advertising text; colloquial vocabulary; expressive-evaluative vocabulary; epithet; metaphor; anaphor; epiphora.

Рекламная коммуникация оказывает значительное влияние на социальную и культурную действительность общества. Такое место в жизни социума реклама получила благодаря способности оказывать влияние на сознание отдельного индивида и группы людей, воздействуя на их мотивацию, путем формирования автоматизма действий разнообразными способами. Существует большое количество определений понятия рекламы. Такое многообразие в первую очередь связано со сложностью и многоаспектностью данного феномена. Понятие рекламы, по мнению Н. П. Трайковской, «обозначает особую форму коммуникации между рекламодателем и потребителем, которая предполагает распространение информации о товарах и услугах при помощи различных каналов, включая традиционные СМИ и специализированные рекламные каналы» [1, с. 13]. Беря во внимание многочисленные определения рекламы можно заключить, что «реклама как информация о товарах и услугах представляет собой особый вид информации, ставящий своей целью не только знакомство с рекламируемым объектом, но и побуждение к его приобретению» [1, с. 13].

Из-за разного характера рекламы выделяются также и различные подходы к её классификации. Так, Т. Г. Добросклонская предлагает три способа классификации рекламы, беря за основу следующие критерии – «рекламируемый объект, целевая аудитория, СМИ – рекламоноситель» [2, с. 139]. Е. Н. Сердобинцева предлагает классифицировать рекламу на следующие виды: «по способу воздействия на покупателя – рациональная и эмоциональная; по способу выражения – «жесткая» и «мягкая» [4, с. 19].

В данной статье мы рассматриваем рекламу в сети Интернет, обозначим особенности и отличительные черты рекламы в этом виде средств массовой информации. Цели и интегральные признаки интернет-рекламы ничем не отличаются от рекламы на других медиа и печатных площадках, однако она все-таки имеет несколько специфических особенностей, в число которых входит оперативность, под которой понимается возможность в любой удобный для рекламодателя момент начать, приостановить или просто внести изменения в рекламную кампанию. К следующей особенности интернет-рекламы можно отнести возможность отслеживать интересы и запросы аудитории, следовательно давать рекламе более таргетированный характер, что позволит увеличить успешность рекламной кампании. Наконец, реклама в Интернете имеет «четкий охват мотивированной аудитории, осуществляемой на сайтах, посвященных определенной теме с учетом географии и времени» [5, с. 43].

Язык рекламы представляет собой не только совокупность экстралингвистических и лингвистических средств выражения значения, но и специальную языковую структуру, формирующую восприятие определенной информации адресатом рекламы, с учетом социолингвистических, психолингвистических и лингвокультурологических особенностей среды в которой существует адресат [6, с. 83].

Лексические средства оформления рекламных текстов используются рекламопроизводителями с целью привнесения ярко выраженной эмоционально-оценочной окраски высказываниям, необходимой им для формирования устойчивого образа товара и благоприятного представления о нем. Грамматическая сторона этого вопроса отвечает за корректное построение рекламного текста или слогана, чтобы он был приятен на слух, доводил до реципиента необходимую производителю информацию о товаре или продукции максимально простыми выражениями и был правильно грамматически оформлен.

В ходе отбора рекламного материала мы зафиксировали следующие лексические средства оформления рекламных текстов и слоганов: разговорная лексика, экспрессивно-оценочная лексика, эпитеты, метафоры, анафоры и эпифоры.

Разговорная лексика в рекламном тексте добавляет живость и естественность тексту, благодаря чему создается эффект непринуждённого прямого общения между рекламодателем и реципиентом. Часто разговорная лексика позволяет избежать клишированных фраз и избитых выражений.

Как в русскоязычной, так и в англоязычной рекламе разговорная лексика встречается часто. Рассмотрим несколько примеров.

В рекламной записи, размещенной на официальной странице в социальной сети мыловаренной компании «СпивакЪ», использовалась разговорная лексика:

«Бомбическая акция! 50% на щетку пока продолжается. Заказы принимаем на сайте по ссылке в профиле».

Разговорное выражение «бомбическая акция» привлекает внимание не только само по себе, но и его гиперболизированность добавляет экспрессии и живости в текст.

Рекламные посты, продвигающие не продукт, произведенный большой или маленькой компанией, а товары, создателями которых являются отдельные люди, блогеры, изобилуют разговорной лексикой, так как люди больше доверяют незнакомому человеку, если он говорит с ними на одном языке: в данном случае на

языке простого бытового общения. Приведем пример рекламного поста одного из блогеров, продвигающего собственные курсы английского языка.

«Есть люди, которые учат английский уже много лет и не могут связать 2-х слов на английском. Открою вам секрет – занимаясь по учебникам и зубря каждое слово нереально заговорить! Если вы уже давно хотите заговорить на этом классном языке, побывать в самых захватывающих местах нашей планеты и не теряться, услышав иностранную речь, то приходите на мой большой и пока совершенно бесплатный онлайн урок...».

В этом рекламном тексте встречаются такие разговорные выражения как «связать два слова», «зубрить», «нереально заговорить», «классный язык». Очевидно, что выражений такого формата достаточно много для небольшого текста. В результате автор рекламного текста добивается расположения реципиентов, создавая атмосферу общения со знакомыми людьми, в которой легко сформировать доверие и положительную эмоциональную обстановку.

Разговорная лексика в сочетании с гиперболой встречается и в следующей рекламной записи, посвященной бизнес-форуму.

«Бесплатный бизнес-форум в Севастополе! 16 топовых спикеров расскажут самое интересное: от упаковки бизнеса, до того, как получить льготы, вычеты и кредиты для бизнеса! Регистрируйся, количество билетов ограничено!»

Эта реклама направлена на взрослых и серьезных людей, несмотря на это создатели рекламы используют разговорное слово «топовый». Это сделано для того, чтобы добавить экспрессии и фактурности тексту и привлечь внимание реципиентов.

Перейдем к рассмотрению примеров использования разговорной лексики в англоязычной рекламе. На официальной странице кофейни «Ily Coffee» размещен следующий рекламный пост.

«Want to build a (#latteart) snowman? As temperatures dip, warm your heart with tips from our MasterBarista».

В данном тексте используется разговорное выражение «as temperatures dip», которое переводится на русский язык как «как только температура опустится на дно». В этом случае разговорное выражение совмещается с гиперболой, что создает эффект яркого противопоставления сильного мороза, дискомфорта и теплоты, уюта, которые можно найти в этой кофейне.

«It shouldn't cost a fortune to transform a smile. Now it doesn't! Get a dream smile from home. Click the link in our profile to find out if you're a candidate».

Настоящая запись рекламирует пластины для выравнивания зубов в домашних условиях от фирмы «SmileCare». Разговорным выражением в данной записи является «to cost a fortune», на русский переводится как «стоять бешеных денег или стоять целое состояние». Данное гиперболизированное выражение служит главной цели всей рекламы в целом, а именно аттракции, и действует на основе противопоставления дороговизны и низкой стоимости рекламируемого товара, что является действенным приемом.

Рассмотрим случаи использования разговорной лексики в рекламных слоганах. Фирма «Lay's» использует данный прием.

«Betcha can't eat just one».

«Once you pop the fun don't stop».

В первом случае используется лексическое сращение слов «bet» и «you», которое часто встречается при неформальной переписке или в повседневной речи. Такой прием формирует лояльное и положительное мнение о продукте и привлекает внимание к рекламе. Во втором случае для достижения максимального эффекта от рекламы используется разговорное выражение «pop the fun» и рифма. При помощи рифмы реклама становится звучной, что способствует быстрому её запоминанию.

Следующим часто встречающимся приемом при создании рекламного текста можно считать использование экспрессивно-оценочной лексики.

В социальной сети «ВКонтакте» на официальной странице магазина парфюмерии и косметики «Sephora» была выставлена следующая реклама.

«Сделай последние дни лета незабываемыми вместе с нами. Открой для себя эксклюзивную коллекцию Весса Khloe&Malika в интернет-магазине Sephora».

Экспрессивно-оценочной лексикой в данном примере будет считаться «незабываемыми» и «эксклюзивную коллекцию». Можно заметить, что экспрессивно-оценочная лексика сильно влияет на качество текста, а также формирует понимание и представление о продукте у потребителей, следовательно в рекламных текстах такая лексика будет иметь всегда положительную коннотацию. Исключение могут составить только те тексты, в которых говорится о продуктах и товарах, произведенных конкурентами для создания эффекта противопоставления, естественно выгодного для одной из сторон. В данной рекламе такой подбор лексики служит созданию представления о товаре как о чем-то исключительном, единственном в своем роде, а также престижном и уникальном.

Телекоммуникационная компания «Сonvex» представила рекламный текст с ярко выраженной экспрессивно-оценочной лексемой.

«Выбери свой тарифный план и смотри до 260 тв каналов».

Притяжательное местоимение «свой», по нашему мнению, отличается высокой частотой употребления во всех видах рекламы, так как формирует яркое представление о товаре у потребителя как о чем-то своем, собственном. Оно подчеркивает то, что вы всегда сможете найти в линейке предлагаемых компанией товаров тот, который вам больше всего нравится, и который подходит именно вам, а может быть и предназначается именно для вас. Таким образом, создается впечатление эксклюзивности и индивидуальной направленности рекламируемого продукта.

Использование гипербол для выражения экспрессии и положительной оценки предполагает частое использование степеней сравнения прилагательных, в особенности превосходной степени. Приведем несколько примеров.

«Санкт-Петербург. 4-5 октября. Самое масштабное бизнес-событие этого года. SYNERGY GLOBAL FORUM 2019».

«Как понять английский за два часа? Самый популярный бесплатный вебинар для любого уровня, который посмотрело уже более 150 000 человек!».

Добавление местоимения «самый» к прилагательному – это один из самых легких приемов, направленных на привлечение внимания и создания впечатления у потребителя, что рекламируемый продукт является лучшим в своем роде. Несмотря на это в большинстве случаев это является только отчасти правдой, а возможно и совсем ложью, так как информация не подтверждена и большинство людей проверять её не будет.

Перейдем к рассмотрению случаев использования экспрессивно-оценочной лексики в англоязычной рекламе. Бренд одежды и обуви «The North Face» разместил следующую рекламу в одной из своих социальных сетей.

«The Nuptse Jacket. Revolutionary then. Iconic now. Find a store near you».

Несмотря на свою краткость и лаконичность данный рекламный текст содержит сразу два гиперболизированных эпитета, которые представляют товар не только как лучший из лучших, но и настолько уникальный, что его можно описать словами «iconic» и «revolutionary».

Мы уже говорили о распространенности степеней сравнения в рекламных текстах. В английской интернет-рекламе встречаются случаи употребления

различных сравнительных конструкций. Например, бренд одежды «Bonobos» представил следующую рекламу.

«It's literary our job to make your life as easy and handsome as possible, so we've made some clothes that don't require any extra effort. Get used to saying, «just throw it in the wash».

Сравнительная конструкция типа «as...as» позволяет создателям рекламы не только с легкостью описать достоинства своего товара, но еще и сравнить с товарами конкурентов. В настоящем примере данная конструкция используется для усиления эффекта от употребленных прилагательных.

Следующая реклама средства для мытья посуды изобилует экспрессивно-оценочной лексикой не только по отношению к самому товару, но и для общего описания ситуации.

«Monday feeling like a never-ending stack of dirty dishes? We're here for you. Just tag a friend in the comments who you want to make a mess with + we'll pick five winners to get our dish soap plus goodies from @casabellaclean. Ready, set, go. #fearnomess».

Согласно проведенному исследованию самым часто употребляемым тропом является эпитет. Различий в частоте употребления в русско- и англоязычных рекламных текстах не наблюдается, так как эпитеты используются почти в каждом тексте. Рассмотрим несколько примеров рекламных текстов.

На официальной странице онлайн доски бесплатных объявлений «Юла» была размещена реклама их приложения для мобильных телефонов.

«Рядом с вами обычные люди продают свои товары по низким ценам. Установить приложение?».

В данном рекламном тексте используются такие эпитеты как «обычные люди», «низкие цены». Первый эпитет позволяет создать эффект доступности рекламируемого товара, а второй эпитет является клишированным, но не менее действенным.

На одной из страниц в социальной сети «Инстаграм», на которой была представлена реклама услуг красоты, была зафиксирована следующая рекламная запись.

«Успейте записаться на перманентный макияж на август и сентябрь по невероятно низкой цене. Это самая низкая цена по городу, при этом вы получаете естественный и качественный перманентный макияж».

В этом рекламном тексте используются следующие эпитеты: «невероятно низкая цена» и «самая низкая цена», «естественный и качественный перманентный

макияж». Создатели рекламной записи не старались придумать оригинальную рекламу, так как использование таких выражений делает рекламу сухой и неоригинальной. Современный потребитель уже настолько привык к таким «избитым» фразам, что эффект от такой рекламы может быть диаметрально противоположным, либо она может нести исключительно информативную функцию, но не аттрактивную.

Следующая реклама, которую мы бы хотели привести в качестве примера, представляет собой рекламный текст, полностью наполненный всевозможными эпитетами.

«Для всех оттенков кожи. Твой идеальный шиммер #shine_mixit. Помимо драгоценного сияния: интенсивное увлажнение кожи, значительное уменьшение проявлений первых признаков старения, длительное сохранение гладкости и упругости, подходит для всех оттенков кожи, не пачкает одежду!»

В данном примере можно увидеть и гиперболы, и экспрессивно-оценочную лексику, и эпитеты: «идеальный шиммер», «драгоценное сияние», «интенсивное увлажнение», «значительное уменьшение», «длительное сохранение». Такое изобилие эпитетов делает текст ярким, экспрессивным, но слегка перегруженным.

В англоязычных рекламных текстах повторяется все то, что описывалось в русском языке. Следует заметить, что в английских рекламных текстах гораздо реже можно встретить «злоупотребление» эпитетами. Рассмотрим несколько примеров. Косметический бренд по уходу «Loccitane» на одной из своих страниц в социальной сети разместил рекламный текст, посвященный продвижению их крема для рук.

«Nourish your hands with our beloved Shea Butter Hand Cream scented with natural cherry blossom, lavender, shea butter or almond. Small enough to take on the go – the rich texture and delicate fragrances will keep you moisturized all winter long».

Эпитет «beloved Shea Butter Hand Cream» является примером использования экспрессивно-оценочной лексики, так как выражая свою положительную оценку товара, они формируют у потребителей такое же благоприятное восприятие их продукта. Кроме того, встретились следующие эпитеты: «natural cherry blossom», «small enough», описывающий одно из главных преимуществ товара, а именно его небольшой размер, «rich texture», «delicate fragrances». Эпитеты в настоящей рекламе служат своему главному назначению – описывать достоинства товара и привлекать внимание потребителя.

Англоязычные рекламные тексты не злоупотребляют эпитетами и всевозможными описательными оборотами. В рекламе очищающей щетки для лица

«Foreo Luna» в социальной сети «Instagram» используются эпитеты «forever change», «the beauty world».

«Get 50% off on Foreo's new device. Landing soon. Technology that will forever change the beauty world. Be among the first to sign up for a sneak peek of what's to come».

Реклама приложения для тренировки памяти «Headspace» на официальной странице программы. Используются эпитеты в сочетании со сравнительной степенью прилагательных.

«Train your mind for a healthier, happier life».

Реклама смартфона от «Samsung» на официальной инстаграм-странице «samsungmobileusa». Используется эпитет с наречием «capture exquisitely».

«It's all in the manual. Capture every situation exquisitely with manual controls on the #GalaxyS9edgePlus 16MP camera».

Следующий троп, использование которого было замечено в рекламных текстах, – это метафора. Рассмотрим это явление на примерах русско- и англоязычных рекламных текстов.

В первом примере можно заметить достаточно клишированную метафору, использующуюся во многих рекламных текстах: «обвал цен».

«Легендарный Samsung S9 Plus со скидкой 31% только до конца суток. Жмите «Подробнее». Обвал цен!!!» Данная реклама была замечена на странице в социальной сети «Вконтакте» под названием «Распродажа Samsung S9+».

Указанная метафора строится на сопоставлении двух понятий и перенесении свойств одного на другое: имеется в виду, например, обвал горных пород и очень сильное падение цен. Таким образом, с применением данной метафоры, эффект от высказывания усиливается и создается впечатление, что цены упали на много процентов.

Следующий рекламный текст направлен на продвижение курса по личностному росту и размещен на инстаграм-странице «lenadguma».

«Хотите узнать какие сферы вашей жизни «протекают», а какие дадут вам еще больше сил и ресурса. Пройдите бесплатный тест «Мои точки роста» и начните менять свою жизнь».

В этом рекламе используется метафора «протекающие сферы жизни». Скрытое сравнение в данном примере идет с протекающими трубами, создается впечатление тягостной, разваливающейся жизни, которая дала трещину и немедленно требует «починки». Такая метафора является очень яркой и показательной и найдёт отклик у многих людей.

Следующий пример содержит метафору, вызывающую целый ряд ассоциативных связей.

«Зеленый день еще не наступил, но у нас уже много выгодных предложений!»

Данный рекламный текст представлен на официальной странице банка «Сбербанк» в социальной сети «ВКонтакте». В рекламном тексте не поясняется, что именно имеют в виду создатели рекламы, упоминая метафору «зеленый день». В сознании человека зеленый цвет – это цвет сочной травы, цвет разрешающего сигнала светофора или цвет американских долларов. Все три ассоциации очень положительные и приятные для потребителя, а значит выгодны для рекламопроизводителя.

Перейдем к рассмотрению англоязычных примеров использования метафоры в рекламных текстах. В отличие от русскоязычных примеров мы зафиксировали метафору в некоторых рекламных слоганах. Бренд, представляющий обувь «Allbirds», разместил следующий рекламный слоган *«Pillows for your feet»*. Таким образом, весь рекламный слоган можно считать метафорой. В этом случае скрытое сравнение связано с перенесением свойств хорошей подушки на рекламируемую обувь. Такими свойствами можно считать мягкость, удобство, комфорт и легкость.

«Bad habits die hard. That's why this electric toothbrush guides the good ones (and lasts for life)».

Выше представлена реклама электрической зубной щетки от фирмы «Quip». Рекламный слоган в этом тексте, который звучит как «Bad habits die hard», также является метафорой. Метафоричность в этом примере заключается в том, что свойство живого организма «die» переносится на плохие привычки человека. Этот пример перекликается с олицетворением.

Например, рекламный слоган фирмы «Sprite», который звучит как *«Obey your thirst»*, является метафорой. В рекламном слогане фирма предлагает потребителям подчиниться или покориться своей жажде, что в прямом смысле невозможно, однако метафорически звучит очень эффектно. Рекламный слоган «Skittles» *«Taste the rainbow»* также невозможно воспринимать в прямом смысле. Скрытое сравнение строится на окрасе радуги и цвете драже от этой фирмы. Таким образом, рекламопроизводители предлагают напрямую попробовать их конфеты, но благодаря использованию этого тропа, рекламный слоган выглядит живо и оригинально.

Метафоры в рекламных текстах при неумелом использовании может сильно усложнить и утяжелить текст, поэтому в рекламных текстах используется не больше одной метафоры.

Далее рассмотрим лексические повторы в рекламных текстах. В нашей выборке были замечены такие лексические повторы как анафора и эпифора. Все случаи употребления лексического повтора встречаются в рекламных слоганах, а не объёмных рекламных текстах. Это объясняется тем, что многократное повторение слова или словосочетания на протяжении всего рекламного текста может утяжелить текст и реципиенту будет тяжело воспринимать информацию.

В нашей выборке мало примеров с использованием лексических повторов. Очевидно, что в современной рекламе в интернете все реже прибегают к использованию лексических повторов.

Самым известным примером использования анафоры в рекламном слогане является рекламный слоган фирмы «Maybelline». В этом случае анафора подкрепляется еще и игрой слов.

«Maybe she's born with it. Maybe it's Maybelline».

У той же фирмы есть реклама губной помады, которая звучит следующим образом.

«No flaking. No caking. No drying».

Такой рекламный слоган звучит убедительно и броско. Повторение именно слова «No» в сочетании с отрицательными характеристиками любой губной помады формирует у потребителей представление об этом продукте как об идеальном представителе этого сегмента.

В русскоязычной рекламе в Интернете мы зафиксировали только один случай употребления анафоры. Его можно наблюдать в следующем примере, демонстрирующем рекламу журнала о красоте «Allure».

«Красота как власть. Красота как наука. Красота как страсть. Allure».

Создатели рекламного слогана решили подчеркнуть и прямо донести до читателей чему посвящён журнал. Кроме анафоры в рекламном слогане применяется метафоризация и рифма. Таким образом, реклама становится ярче и привлекательнее для реципиентов.

Эпифора в рекламных текстах встречается еще реже, чем анафора. Нами было обнаружено только по одному примеру эпифоры в русской и английской рекламах. Например, данный лексический повтор можно обнаружить в рекламном слогане фирмы стирального порошка «Persil».

«Инновационная формула против пятен Persil Deep Clean обеспечивает эффективное удаление пятен, сияющую чистоту и яркость белья надолго! #ОдинРазPersilВсегдаPersil».

В рекламе дважды повторяется название бренда, что является правильным решением для создания броского рекламного слогана, так как рекламопроизводители формируют узнаваемость бренда.

Эпифора в англоязычной рекламе зафиксирована в рекламном слогане известного интернет-магазина и интернет-аукциона «eBay».

«Buy it. Sell it. Love it».

Повторение личного местоимения «it», которое не указывает ни на что конкретное, показывает, что на данной интернет-платформе вы сможете найти и продать все, что угодно. Слова «buy» и «sell» сразу дают информацию реципиенту о назначении этой платформы, в следствии чего ускоряет понимание рекламного слогана.

В таблице представлены сводные данные по частотности употребления лексических средств в англо- и русскоязычной интернет-рекламе.

Лексические средства в англо- и русскоязычной интернет-рекламе

Лексические средства	Англоязычная интернет-реклама, %	Русскоязычная интернет-реклама, %
Экспрессивно-оценочная лексика	27,3	28,6
Разговорная лексика	24,1	25,0
Эпитеты	21,0	21,4
Метафоры	17,2	18,0
Анафора	7,0	3,5
Эпифора	3,4	3,5

В результате анализа лексических средств оформления рекламных текстов можно сделать следующие выводы. В англоязычной интернет-рекламе чаще используется экспрессивно-оценочная лексика, которая составляет 27,3%, далее следует разговорная лексика (24,1%), эпитеты (21,0%), метафоры (17,2%), анафора (7,0%), эпифора (3,4%). В русскоязычной интернет-рекламе часто употребляемым лексическим средством стала экспрессивно-оценочная лексика – 28,6%; далее разговорная лексика (25,0%), эпитеты (21,4%), метафоры (18,0%), анафора (3,5%) и эпифора (3,5%).

Исследование показало, что в англо- и русскоязычной интернет-рекламе наблюдается использование одинаковых лексических средств – разговорной лексики, эпитетов, метафор, анафор и эпифор. Использование данного вида лексики в рекламе является самым простым способом привлечения внимания и установления эмоционального контакта с реципиентом

Список литературы

1. Трайковская Н. П. Извлечение имплицитной информации в рекламном тексте с точки зрения его гендерных особенностей : дис. канд. филол. наук. – М., 2016. – 356 с.
2. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи. – 3-е изд. – М. : URSS, 2010. – 286 с.
3. Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации: учебное пособие. – М. : КДУ, 2015. – 115 с.
4. Сердобинцева Е. Н. Структура и язык рекламных текстов: учебное пособие. – 3-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2015. – 159 с.
5. Говорова Э. Э. Особенности интернет-рекламы в современном медиапространстве. – Академическая публицистика. – 2019. – № 10. – С. 41-43.
6. Жданова Е. Ю. Рекламный текст как объект лингвистического исследования. – Вектор науки ТГУ. – 2015. – № 2. – С. 82-85.

УДК 811.112.2`36

Предложный девербатив как актуализатор таксисной категориальной ситуации

Архипова Ирина Викторовна

канд. филол. наук, профессор кафедры французского и немецкого языков Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Prepositional deverbative as actualizer of the Taxis categorical situation

Arkhipova Irina Viktorovna

Cand. Sc. (Philology), Professor of the Department of French and German Languages Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются структурно-семантические и функциональные особенности предложных девербативов немецкого, английского, нидерландского, русского и польского языков. Обследованные предложные девербативы являются актуализаторами различных таксисных категориальных ситуаций одновременности и разновременности (примарных, секундарных, итеративных, темпоральных и др.). Моно- и политаксисные предлоги в составе предложных девербативов эксплицируют примарные и секундарные таксисные категориальные ситуации одновременности/разновременности. Монотаксисные предлоги маркируют одну разновидность таксисной категориальной ситуации, в частности, примарно-темпорально-таксисную или секундарно-таксисную. Политаксисные предлоги эксплицируют несколько вариантов примарно- и секундарно-таксисных категориальных ситуаций (в частности, темпорально-примарно-таксисную, модально-секундарно-таксисную, медиально-таксисную, инструментально-секундарно-таксисную, кондиционально-секундарно-таксисную).

Ключевые слова: предложный девербатив, структурно-семантические характеристики, функциональные особенности, таксисный актуализатор, таксисная категориальная ситуация.

Abstract. The article deals with the structural, semantic and functional features of prepositional deverbatives in German, English, Dutch, Russian and Polish. The examined prepositional deverbatives are actualizers of various taxic categorical situations of simultaneity and non-simultaneity (primary, secondary, iterative, temporal, etc.). Mono- and polytaxis prepositions in the composition of prepositional deverbatives explicate primary and secondary taxic categorical situations of simultaneity/non-simultaneity. Monotaxis prepositions mark one kind of taxic categorical situation, in particular, primary temporal taxic or secondary taxic. Poly-taxis prepositions explicate several variants of primary and secondary taxic categorical situations (in particular, temporal-primary taxic, modal-secondary taxic, instrumental-secondary taxic, medial-taxic, conditional-secondary taxic).

Keywords: prepositional deverbative, structural and semantic characteristics, functional features, taxic actualizer, taxic categorical situation.

В фокусе настоящего исследования находится предложный девербатив, выполняющий функцию таксисного актуализатора в разноструктурных языках.

Девербативы в разноструктурных языках, в том числе, в составе предложных конструкций, являлись неоднократно объектом освещения современных отечественных языковедов (Р.З. Мурясов, Е.Н. Егорова, И.В. Архипова, Е.Э. Пчелинцева и др.) [1; 2; 3; 4; 7; 8; 9].

Целью исследования является комплексное описание структурно-семантических и функциональных предложных девербативов немецкого, английского, нидерландского, русского и польского языков, актуализирующих различные таксисные категориальные ситуации одновременности и разновременности (примарные, секундарные, итеративные, темпоральные и др.).

Под термином «категориальная ситуация» понимается выражаемая различными средствами высказывания типовая (выступающая в том или ином варианте) содержательная структура, базирующаяся на определенной семантической категории и образуемом ею в данном языке функционально-семантическое поле. Категориальная ситуация представляет собой один из аспектов общей ситуации, передаваемой высказыванием и одну из его категориальных характеристик (аспектуальную, итеративную, темпоральную, модальную, локативную, таксисную и др.). [5; 6].

Обследованные нами предложные девербативы, входящие в состав полипропозитивных высказываний немецкого, английского, нидерландского, русского и польского языков, характеризуются следующими структурно-семантическими и функциональными особенностями:

(1) включают моно- или полисемичный таксисобразующий предлог *bei, mit, unter, durch, wegen, aus, vor, aufgrund, trotz, ungeachtet, mittels, dank, per, ondanks, ongeacht, trots, ingevolge, krachtens, met, per, wegens, vanwege, voor, with, by, in,*

because of, through, providing, despite, in spite of, for, following, при, под, для, ради, вопреки, несмотря на, вследствие, в силу, благодаря, из-за, от, dla, do, w celu, celem, z powodu, ze względu, dzięki, z uwagi na, wskutek, w skutku, na skutek, w wyniku, w efekcie, w rezultacie, тимо, ромімо, wbrew и др.;

(2) характеризуются различной лексической, аспектуальной (процессуальной, акциональной, статальной, событийной) и словообразовательной семантикой (например, *das Schlafen, das Gehen, das Stehen, das Reisen, das Beobachten, das Fahren, das Erscheinen, das Auftreten, die Unterredung, die Untersuchung, die Beobachtung, die Abreise, die Ankunft, handeling, bestelling, aflevering, rekening, berekening, bestrijding, taakuitoefening, aanmelding, bevrijding, boeking, verhuizing, aanschouwing, versleuteling, mishandeling, energiebesparing, inpoldering, scheiding, ligging, begrazing, ontvangst, vlucht, ontmoeting, inspecting, thinking, doubting, speculating, promoting, flowering, movement, advancement, repetition, intervention, expectation, permission, oppression, repression, occupation, presentation, prohibition, intervention, intrusion, examination, observation, objection, exception, revision, interpretation, protestation, arrival, departure, молчание, прочтение, рисование, отправление, отбытие, прибытие, продумывание, рассмотрение, рассматривание, наблюдение, приобретение, взвешивание, регулирование, ремонтрование, экспериментирование, прогнозирование, сверление, бурение, нагревание, произнесение, говорение, разрешение, запрещение, появление, выполнение, усвоение, применение, использование, обвинение, опрашивание, увеличение, уменьшение, посещение, отправление, возвращение* и др.);

(3) характеризуются различной словообразовательно- и генетически-итеративной семантикой (мультипликативной, дистрибутивной, диминутивно-итеративной, интенсивно-итеративной, собственно итеративной и др.) (*щелкание, жужжание, вскрикивание, вздрагивание, всхлипывание, визжание, шелестение, лепетание, бормотание, дремание, дрожание, щебетание, подмигивание, пожимание, кивание, взмахивание, обещания, воспоминания, das Nicken, das Zittern, das Knistern, das Lächeln, das Klopfen, das Schalgen, das Klingeln, das Zucken, das Schaukeln, die Beobachtungen, kloppen, nikken, wenken, flikkeren, springen, joepen, huppelen, bibberen, klingelen, schallen, klinken, rinkelen, hutsen, kleppen, spelen, springen, aanmerkingen, ontwikkelingen, waarschuwingen, bedenkingen, trembling, flickering, jumping, shaking, chattering, rattling, moving, twittering, chirruping, winking*). Например:

Deze stuurde Remon weg wegens *aanmerkingen op de leiding*. (LC).

Boonstoppel is er, *ondanks de ontwikkelingen* op de arbeidsmarkt voor technisch personeel, goed in geslaagd voldoende gekwalificeerde mensen in dienst te nemen. (LC).

Enkele leden toonden zoveel belangstelling voor deze ontmoeting dat ze over de snoeren struikelde *ondanks de vele waarschuwingen*. (LC).

De projectontwikkelaar van het terrein in aanbouw, Kennemer Bouwgroep, is bereid te participeren, *ondanks enige bedenkingen*. (LC).

Туристы-мужчины безразлично глазели на серый особняк *под шелест платков и шурианье салфеток ...* [НКРЯ].

Лучано с удовольствием натянул ее на лысину *под щелкание камер фотографов*. (НКРЯ).

Auffällig viele – wie Claqueure von der Jungen Union wirkende – Zuschauer begleiten ihre Sätze *mit Nicken* und begeistertem Beifall. (Dwds).

Denn es bleibt *beim Zucken der Fassade*, im Inneren verwandelt sich alle Ambition in die gewohnte klein geschachtelte Raumteilerwelt amerikanischer Büros. (Dwds).

Предложные девербативы-итеративы актуализируют различные примарные и секундарные итеративно-таксисные категориальные ситуации одновременности или разновременности, в том числе, различные сопряженные секундарно-мультипликативно-итеративно-таксисные, примарно-дистрибутивно-итеративно-таксисные и др.). Например:

Es gibt Wahlmaschinen verschiedener Fabrikate, bei denen die Stimmen *meistens durch Ziehen oder Drücken von Knöpfen* abgegeben werden ... (Dwds).

Ein fünfjähriges Mädchen wurde schwerverietzt, als es *beim Schaukeln* mit einem verrosteten Gerüst *zusammenbrach*. (Dwds).

Bei den Beobachtungen wurden *alle Anschriften* überprüft. (Dwds).

(4) имеют би- или поликомпонентную структуру (ср.: *after arrival – shortly after the arrival, hours upon their arrival; before departure – about an hour after departure; after departure - about an hour after departure; после прилета – через час после прилета, на следующий день после прилета, через день после прилета; после отъезда – спустя неделю после отъезда, сразу после отъезда, вскоре после отъезда, через два дня после отъезда, через два часа после отъезда; после приезда – сразу же после приезда, через год после приезда; nach der Abreise – gleich nach der Abreise, acht Tage nach der Abreise, unmittelbar nach der Abreise* и др.). Например:

Shortly after the arrival he met with Georgia President Giorgi Margvelashvili (LC).

Hours upon their arrival, Mercedes and Taylor were in the audience for Larry's opening night performance (LC).

Apostle Johnson Suleman wasn't happy to hear that he missed his fight after getting to the airport *two hours before departure*. (LC).

About an hour after departure, the excitement and activities subsided somewhat. (LC).

They cheered when the couple returned *half an hour after departure*, sharing jokes of a last-minute change of heart. (LC).

Через час после прилета я уже звонила у ворот дома в Фонтанэ-о-Роз (НКРЯ).

На следующий день после прилета я свалилась с температурой и ангиной. (НКРЯ).

Через день после прилета с Осташевым и Шабаровым мы поехали на 31-ю площадку. (НКРЯ).

А мать *сразу же после приезда на дачу* взялась за хозяйство. (НКРЯ).

Уже через год после приезда Эдмонда на Апшерон наливной пароход «Фергессен» доставил бакинский керосин в Антверпен. (НКРЯ).

В состав предложных девербативов поликомпонентной структуры входят различные темпорально-аспектуально-таксисные квантификаторы (адвербиалы и атрибуты *gleich, unmittelbar, bald, kurz, eine Stunde, acht Tage, am Tag, two weeks, two hours, about an hour, half an hour, two days, three days, a few days, several days, three month, last month, later, soon, long, shortly, сразу, через час, через день, на следующий день, скоро, сразу, двадцать лет спустя, спустя неделю, через два дня, через два месяца* и др.). Такие поликомпонентные предложные девербативы актуализируют таксисную семантику разновременности, в частности, нестрогой (слабой/дистантной) или строгой (сильной/контактной). Они ук

азывают на темпоральное расположение соотносимых между собой действий (процессов, событий), маркируя так называемый дистантный или контактный промежуток между их «индивидуальными внутренними временами». Ср. также:

Через два часа после отъезда от автовокзала находились всего в 15 минутах ходьбы от него. (НКРЯ).

Сразу после отъезда губернатора они вновь принялись блокировать дорогу к «Ядрово». (НКРЯ).

Wir sind, *acht Tage nach der Abreise von Rotterdam*, in den St.-Lorenz-Strom einfahren. (Dwds).

Sie haben auch gesagt, *am 9. Juli, am Tag nach der Abreise der Staatsgäste*, würden viele Hamburger sich wundern, dass der Gipfel schon vorbei sei. (Dwds).

Приведенные выше поликомпонентные предложные девербативы в сочетании с темпоральными монотаксисными предлогами *after, before, после, vor, nach* актуализируют дистантные примарно-темпорально-таксисные категориальные ситуации одновременности.

Таксисообразующие (моно- и политаксисные) предлоги в составе предложных девербативов являются экспликаторами различных таксисных категориальных ситуаций одновременности и одновременности (предшествования/следования). Монотаксисные (моносемичные) предлоги маркируют одну разновидность таксисной категориальной ситуации (примарной/примарно-темпоральной или секундарной в одном из ее вариантов – модальной, инструментальной, медиальной, каузальной, кондициональной, концессивной, консекутивной, финальной). Например:

Durch einen Zufall wurde im März 1898 sein verbrecherisches Treiben entdeckt; während der Untersuchung nahm er sich das Leben. (Dwds).

Nach der Abreise Masolinos erweiterte und bereicherte Guidi die Komposition der «Wiedererweckung der Tabita». (Dwds).

Vor der Ankunft unseres Transportes hatte man der S.S. nämlich auch gesagt, es kämen die Bonzen und Volksverführer an. (Dwds).

Mit Lachen fängt man die Masse, mit dem Witz kann man Berlin erobern. (Dwds).

Trotz Verspätung bekam Harald Juhnke, hier in Begleitung seiner Ehefrau Susanne, von den Gästen im Maxim Gorki Theater viel Applaus. (Dwds).

Im Antrag wies Krug eingangs darauf hin, daß er *infolge der Scheidung seiner Eltern* als 13jähriger aus Westdeutschland in die DDR gekommen sei. (Dwds).

При падении потребления объемы собственной добычи тоже падают *вследствие истощения месторождений*. (НКРЯ).

Решить ее удастся *благодаря применению звукоизолирующих материалов, амортизирующих креплений мотора, аэродинамической оптимизации воздушного тракта*. (НКРЯ).

Полисемичные и политаксисные предлоги, в частности, *bei, in, durch, unter, mit, bij, met, pod, при* и др. эксплицируют: (а) примарно-темпорально-таксисные категориальные ситуации одновременности: *Er fotografierte ihn beim Schlafen.* (Dwds); *Sie feiert ihr Finale mit der mit der Ankunft* des um 1900 in Mittelsachsen aufgebrochenen Expressionismus in der Gesellschaft. (Dwds); *Zugleich mit dem Erscheinen der der Europäer im Nordwesten* finden wir das Anwachsen der europäischen, diesmal britischen Seemacht im Indischen Ozean, die nun versucht, die Landbrücke Persien zur Sicherung des indischen Besitzes zu beeinflussen. (Dwds); Все письма были отобраны у автора *при*

обыске. (НКРЯ); К автобусу при прибытии на службу подошел дежурный переводчик ... (НКРЯ); По словам журналиста, его задержали при прилете в Москву (НКРЯ); Бабушка вспоминала, как при приезде Мартынова девочки с ужасом и любопытством подсматривали за ним через дверную щель. (НКРЯ);

(б) различные секундарно-таксисные категориальные ситуации одновременности (модально-секундарные, медиально-таксисные, инструментально-таксисные, медиально-таксисные, кондиционально-таксисные): Das ist etwa Typisches bei Essstörungen: dass sich die Zeit, die ich mit Nachdenken und Fühlen über Essen verbringe, zeitlich ausweitet und inhaltlich einengt». (Dwds); Diese Bemerkung wird als ungebührliche Anrempelung stets mit Schweigen erwidert. (Dwds); Durch Ziehen an einer Lasche lässt sich die normale Erwachsenen-Kopfstütze in eine für Kinder umfunktionieren. (Dwds); Durch das Lachen werden Hemmungen abgebaut, die auch oder gerade Pornokonsumenten anezogen wurden. (Dwds); И докончил рассказ под молчание аудитории. (НКРЯ);

(5) могут иметь в своей структуре оценочные квалификаторы, выполняющие функцию кондициональных актуализаторов при языковой репрезентации секундарной кондиционально-таксисной категориальной ситуации одновременности (ближайший, подробный, подробнейший, детальный, внимательный, only, closer, nur, genau, genauer, oberflächlich, zärter, aufmerksam, aufmerksamer и др.): При ближайшем рассмотрении они свидетельствуют в первую очередь о возрастающих сверхдоходах небольшой группы людей, а не основной массы населения. (НКРЯ); При детальном осмотре партии пылесосов таможенники обнаружили около 150 тысяч пачек белорусских сигарет Fest. (НКРЯ); Beim genaueren Hinschauen allerdings erfahren wir, woran das liegt ... (Dwds); Beim genaueren Beobachten wird jedoch klar, daß hier sicherer Stand, Balance, Gewichtsverlagerung und viele andere für das Skifahren notwendige Grundtechniken den Kindern ganz zwanglos vermittelt werden. (Dwds).

Итак, предложные девербативы немецкого, английского, нидерландского, русского и польского языков являются актуализаторами различных таксисных категориальных ситуаций одновременности и разновременности (примарных, секундарных, итеративных, темпоральных и др.). Моно- и политаксисные предлоги в составе предложных девербативов эксплицируют примарные и секундарные таксисные категориальные ситуаций одновременности/разновременности. Монотаксисные предлоги маркируют одну разновидность таксисной категориальной ситуации, в частности, примарно-темпорально-таксисную или секундарно-

таксисную. Политаксисные предлоги эксплицируют несколько вариантов примарно-и секундарно-таксисных категориальных ситуаций (в частности, темпорально-примарно-таксисные, модально-секундарно-таксисные, инструментально-секундарно-таксисные, медиально-секундарно-таксисные, кондиционально-секундарно-таксисные).

Список литературы

1. Архипова И.В. Функциональный потенциал девербативов и его реализация в контексте// Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 74-87.
2. Архипова И.В. Функциональная нагрузка девербативов в разноструктурных языках// Евразийский гуманитарный журнал. 2020а. № 3. С. 4-12.
3. Архипова И.В. Потенциал функционирования девербативов в разноструктурных языках// Филологический аспект. Нижний Новгород, 2020б. № 7 (63). С. 62-70.
4. Архипова И.В. Предложные девербативы и их функционально-семантический потенциал// Инновационное развитие науки: возможности, проблемы, перспективы. Монография. Москва, 2020в. С. 115-133.
5. Бондарко А.В. Теория значения в аспекте функциональной грамматики: На материале русского языка/ Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736с.
7. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011. 488с.
8. Егорова Е.Н. Девербативы как субстантивные формы глагола: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Тамбов, 2009. 23 с.
9. Мурясов Р. З. Словообразование и теория номинализации. Вопросы языкознания. 1989. № 2. С. 39-53.
10. Пчелинцева Е.Э. От глагола к имени: аспектуальность в русских, украинских и польских именах действия / Е. Э. Пчелинцева; Российская акад. наук, Ин-т лингвистических исследований. Санкт-Петербург: Наука, 2016. 367 с.

УДК 81.374

Особенности репрезентации концепта «зло» в романе М.Булгакова «Мастер и Маргарита» и текстах его переводов

Сушенок Маргарита Олеговна

аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
РФ, г. Белгород
ilmafae96@gmail.com

Features of the representation of the concept of "evil" in M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" and the texts of its translations

Sushenok Margarita Olegovna

postgraduated student of Romano-Germanic philology and international communication
Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Аннотация. В статье анализируются номинанты художественного концепта «зло» в тексте оригинала романа М.Булгакова «Мастер и Маргарита» и текстах перевода на испанский язык и язык эсперанто. Выявляются тенденции особенностей перевода кросскультурной адаптации художественного концепта «зло» как культурно маркированную единицу художественного текста с русского языка на испанский язык и язык эсперанто.

Ключевые слова: художественный концепт, художественный текст, концептосфера, номинативное поле, номинант, перевод, концепт «зло».

Abstract. The article analyzes the nominees of the artistic concept "evil" in the original text of M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" and the texts of the translation into Spanish and Esperanto. The article reveals the tendencies of the features of translation of the cross-cultural adaptation of the artistic concept "evil" as a culturally marked unit of the literary text from Russian into Spanish and Esperanto.

Keywords: artistic concept, artistic text, conceptosphere, nominative field, nominee, translation, concept "evil".

Введение

В данной статье рассматривается художественный концепт «зло», репрезентированный в тексте оригинала и текстах переводов романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

Ю.В Борев пишет, что «художественный текст – уникальное по сложности и многогранности явление, в каждом определении которого высвечиваются различные подходы и грани». Поэтому рассматривается грань в художественном концепте «зло» [2, с. 14].

Как утверждает Е.С. Кубрякова, «концепт – это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [5, с. 90].

С.А. Аскольдов же предлагает «различать концепты познавательные (почти сложнейших соцветий мысленных конкретностей) и художественные (сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, волевых проявлений), основным отличием которых называется «чуждая логике и реальной прагматике художественная ассоциативность» [1, с. 275]. «Тем не менее, в теории перевода «белым пятном» остаётся вопрос о взаимодействии концептосфер автора произведения и переводчика при переводе художественного произведения на искусственный язык» [7, с. 162]. Поэтому также подходит высказывание, что «перевод – один из самых необходимых видов литературы, он служит расширению смысловых возможностей и выразительности родного языка» [9, с. 479], следовательно, «тексты переводов никоим образом не должны отличаться от текстов литературных произведений авторов, принадлежащие принимающей культуре» [3]. Поэтому, «любой вид перевода остается прежде всего переводом со всеми его особенностями, определяемыми соотношением языков» [4, с. 95].

Материалом нашего исследования является художественный концепт «зло», репрезентированный в романе М.Булгакова «Мастер и Маргарита» и в текстах его переводов на испанский язык и язык эсперанто.

Целью нашего исследования является выявление стилей адаптации художественного концепта «зло» к восприятию испаноязычного читателя и читателя на языке эсперанто. В данной статье будут рассматриваться текст оригинала и тексты перевода концепта «зло» на примере Воланда, принимающий облик зла в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Следует рассмотреть, что такое лексема «зло». По толковым словарям трёх языков можно увидеть различия в толковании. В толковом словаре русского языка указано «зло – всё дурное, плохое, вредное» [11], в толковом словаре языка эсперанто написано «deziri al iu malbonon» (желать кому-то зла – перевод Борис Кондратьев) [10], в толковом словаре испанского языка обозначено «daño/demonio» (делать зло/желать кому-либо зла – перевод С.М.) [12].

В данной статье рассматривается номинативное поле художественного концепта «зло». Под номинативным полем понимается «совокупность отдельных компонентов концепта, которые названы в языке» [8, с. 70]. Таким образом, «номинирующий концепт, имеет планы содержания и выражения, для создания его модели целесообразно исследовать степень адаптации номинантов (языковых знаков) к переводимому языку» [6, с. 8].

Художественный концепт зло репрезентирован в четырех примерах: 1) Ответ Воланда о смерти Берлиоза, 2) Взгляд Воланда, 3) Шутка Воланда, 4) Приговор Воланда.

Рассмотрим номинативное поле художественного концепта «зло».

Пример 1. Ответ Воланда о смерти Берлиоза.

– Охотно, – отозвался незнакомец [13, с. 7].

Рассмотрим ответ Воланда, который согласился ответить на вопрос Берлиоза. Следует обратить внимание на само согласие в тексте оригинала и двух переводах. В оригинале Воланд произносит номинант «охотно», однако на испанском этот номинант был переведен как «desde luego, con mucho gusto» / «если позволите, с огромным удовольствием» (здесь и далее перевод С.М.), т.е. на испанском языке применена гипербола и возникает ощущение в переводе, что «Воланд» доволен тем, что его спросили. Тем не менее на языке эсперанто переведено как «Tre volonte» / «очень охотно», что может показаться менее эмоционально окрашено, чем в переводе на испанский.

Пример 2. Взгляд Воланда

Он смерил Берлиоза взглядом, как будто собирался сшить ему костюм, сквозь зубы пробормотал что-то вроде... [13, с. 7].

Следующим рассмотрим, как «незнакомец» посмотрел на Берлиоза. Словосочетание оригинала при переводе на испанский язык разбили на два предложения: «Y miró a Berlioz de pies a cabeza, como si le fuera a cortar un traje. Después, empezó a decir entre dientes cosas muy extrañas» [15, стр. 6] / «И смерил Берлиоза с ног до головы, как если собирается сшить костюм. Потом начал произносить сквозь зубы очень странные слова» (перевод С.М.). В оригинале можно увидеть, что действия делаются одновременно, в переводе на испанский язык - действия разные. На язык эсперанто перевели как «Per rigardo li mezuris la redaktoron, kvazaŭ intencante kudri vestokompleton por tiu, murmuris tra la kunpremitaj dentoj» [14, с. 6] / «Он смерил взглядом редактора, как будто намеревался сшить ему костюм и сквозь стиснутые зубы пробормотал» - (перевод С.М.). Сравнительный анализ показывает, что лексема, обозначающая фамилию Берлиоз, нивелирована и заменена лексемой, обозначающей его род деятельности, лексемой «редактор».

Также в переводе «стиснутые зубы», т.е. применяется конкретизация, когда в оригинале этого нет.

Пример 3. Считалочка Воланда

Раз, два... Меркурий во втором доме... Луна ушла... Шесть – несчастье... Вечер – семь... – и громко и радостно объявил [13, с.7].

Далее рассмотрим как Воланд произносит считалочку, как будто он «решает», как умрёт Берлиоз. Считалочка с оригинала на испанский язык и язык эсперанто переведена дословно, нет никаких отступлений от оригинала. В оригинале написано так «Раз, два... Меркурий во втором доме... Луна ушла... Шесть – несчастье... Вечер – семь...», на испанский язык переведено «Uno, dos... Mercurio en la segunda casa... la luna se fue... seis, una desgracia... la tarde, siete...», следовательно на язык эсперанто «Unu, du... Merkuro en la dua domo, la luno foras, ses – malfeliĉo, vespero – sep...». Также мы можем отметить, с какой радостью Воланд решил, как погибнет Берлиоз и как это было сказано. В оригинале написано так «и громко и радостно объявил», на испанский язык перевели восторг Воланда с некой толикой снисхождения «у en voz alta, complaciéndose en la conversación, anunció» / «и громким голосом, потворствуя беседе, объявил» (перевод С.М.). Сопоставление исследуемого контекста на русском языке и на языке эсперанто выявило дословный перевод «kaj anoncis laŭte kaj ĝoje».

Пример 4. Приговор Воланда

– Вам отрежут голову! [13, с. 7].

Рассмотрим, «приговор», который «вынес» Воланд Берлиозу. Следует обратить внимание, что несмотря на то, что он «радостно и громко объявил», по ответу в конце считалочки можно понять, что он ответил это с интонацией преимущества над собеседником и некоторой долей восторга от того, какую «смерть» выбрал Воланд. Перевод с оригинала номинанта «вам отрежут голову!» дословный на испанский язык «Le cortarán la cabeza!» и на язык эсперанто «Oni fortranĉos vian kapon!»

Таким образом, художественный концепт «зло», репрезентированный в романе М.Булгакова «Мастер и Маргарита» и в текстах его переводов на испанский язык и на язык эсперанто при сопоставлении было выявлено: 1) дословный перевод номинантов концепта «зло» в тексте оригинала и текстах его перевода; 2) гипербола при переводе на испанский язык «desde luego, con mucho gusto» и «у en voz alta, complaciéndose en la conversación, anunció», и эмоциональная окраска при переводе на язык эсперанто «Tre volonte», что говорит нам о том, что в данных номинантах асимметрия; 3) трансформация действия в тексте перевода на испанский язык, переводчик действие разделил, поскольку для испаноговорящих оно не может выполняться одновременно; 4) лексико-семантическая замена в тексте перевода на язык эсперанто, читатели на языке эсперанто обычно не произносят фамилию человека, только род его деятельности, поэтому фамилию «Берлиоз» заменили

лексемой «редактор». Несмотря на план выражения, художественный концепт «зло» адаптирован на испанский язык и язык эсперанто.

Список литературы

1. Аскольдов (Алексеев) С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности до структуры текста: Антология, под. общ. ред. В.П. Нерознака, М.: Academia, 2015. – С. 267 – 279.
2. Борев Ю.В. Методология анализа литературного процесса. М., 1916. – 236 с.
3. Гарбовский Н.К. Сопоставительная лингвистика и методология перевода. Вестник Московского университет, 2013. – С. 14 – 35.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 2016. – 254 с.
5. Кубрякова Е.С. Концепт. Краткий словарь когнитивных терминов. Под. общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: изд-во МГУ, 1990. – С. 90 – 93.
6. Огнева Е.А. Сценарий как способ репрезентации динамики концепта, сборник статей, изд-во ВГПУ, 2010. – С. 7 – 11.
7. Огнева Е.А. Тенденции художественного перевода лингвокультурем на эсперанто // Актуальные проблемы лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в теории и практике перевода [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, МГОУ, 23 декабря 2019 г.) / ред. колл.: И. Г. Жирова (отв. ред.), Д. С. Лукин (отв. сек.). – М. : ИИУ МГОУ, 2020. – С. 261-266 .
8. Попова З.Д., Стернин З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка: монография, – Воронеж: Истоки, 2017. – 350 с.
9. Разговор цитат // Мастерство перевода: сб. стат. Вып. 7. – М.: Советский писатель, 1970. – С. 477– 486.

Список лексикографических источников

10. Большие словари Бориса Кондратьева (электронный ресурс <http://eogu.ru/sercso>) (дата обращения: 20.05.2020).
11. Толковый словарь русского языка. – М. Издательский дом «ДИАЛОГ», 2016. – 250 с.
12. Испано-русский словарь. – М. Издательство АСТ, 2009. – 640 с.

Источник фактического материала

13. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита – М. Проспект, 2015. – 451 с.
14. Bulgakov M.A. La majstro kaj Margarita: El la rusa tradukis S. Pokrovskij. – Jekaterinburg: Sezonoj, 1991. – 376 pĝ.
15. Bulgakov M. A. El Maestro y Margarita (электронный ресурс https://royallib.com/book/ulgkov_ijal/El_maestro_y_Margarita.html) (дата обращения: 20.05.2020)

УДК 81'276.1

Языковая личность военнослужащего: новые технологии и их влияние на изменение языка военных

Родина Надежда Андреевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Военный институт физической культуры, Санкт-Петербург, Россия
esperance84@mail.ru

The language personality of a serviceman: new technologies and their impact on changing the language of the servicemen

Rodina Nadezhda Andreevna

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Language, Military Institute of Physical Culture, Saint Petersburg, Russia

Аннотация. В современной лингвистике в рамках антропоцентрического подхода существует множество направлений изучения языковой личности. С начала нового тысячелетия с возрастанием влияния вооруженных сил в жизни общества повысился интерес к изучению именованных военнослужащих и их окружения, поскольку исследования в данной области позволяют лучше понять языковую личность представителей силовых структур. Представленная статья посвящена проблеме изменения коммуникации военнослужащих с течением времени под влиянием научно-технического прогресса. Автор представляет мнения социологов о влиянии прогресса на общество, дает краткую характеристику военного социума и приводит результаты опроса офицеров о влиянии развития научно-технического прогресса на развитие военного социума. На примере изменения названий советской и российской бронетехники как части социолекта сделан вывод об эволюции языка коммуникации военнослужащих. Результаты исследования могут найти применение как в военном образовании, так и в факультативном курсе социолингвистики в гражданском вузе.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, военный социум, вооружение и военная техника, языковая личность, социолект, хрематонимы.

Abstract. In modern linguistics, within the framework of the anthropocentric approach, there are many areas of study of the linguistic personality. Since the beginning of the new millennium, with the increasing influence of the armed forces in the life of society, interest in studying the names of military personnel and their entourage has increased, since research in this area will make it possible to better understand the language personality of representatives of power structures. The presented article is devoted to the problem of changing the communication of servicemen over time under the influence of scientific and technological progress. The author presents the opinions of sociologists about the impact of progress on society, gives a brief description of the military society and gives the results of a survey of officers on the impact of the development of scientific and technological progress on the development of the military society. Based on the example of changing the names of Soviet and Russian armored vehicles as part of the sociolect, a conclusion is drawn about the evolution of the language of communication of servicemen. The research results can find application both in military education and in the optional course of sociolinguistics in a civilian university.

Key words: scientific and technological progress, military society, weapons and military equipment, language personality, sociolect, chrematonyms.

Личность современного представителя армии или флота, как и любого человека, совмещает в себе два начала – биологическое и социальное. Последнее вызывает потребность в общении друг с другом, а, следовательно, и необходимость использования общие символов или понятий. Древнейшие люди пользовались сначала жестами. В процессе саморазвития общества его представители научились общаться словами. Современные же люди не только стали общительнее, но и создали технологии, позволяющие быстро и легко передавать информацию между собой без значительных временных затрат. Сегодня мы уже не представляем, как можно обойтись без столь привычных вещей как компьютер, телефон и интернет.

Однако на некоторые сферы деятельности человека прогресс оказал особое влияние, изменив языковую личность представителей профессий.

Вооруженная борьба, феномен которой эволюционирует по мере развития цивилизации, является неотъемлемым элементом жизни любого общества. В России необходимость создания и обеспечения Вооруженных сил обосновывают слова императора Александра III: «Во всем свете у нас только два верных союзника – наша армия и флот». Поскольку, военнослужащие, как и члены других социумов, подвержены разностороннему влиянию окружения и находятся в непрерывной коммуникации, изучение языковой личности представителя армии и флота необходимо проводить также с точки зрения используемых языковых средств [1, С. 163–166].

Настоящее исследование посвящено изучению влияния научно-технического прогресса на развитие военного социума и языка коммуникации в нем.

Однако, рассматривая изменения, которые испытывает военный социум, необходимо сначала дать его краткую характеристику. Военный (или воинский) социум, по мнению исследователей, представляет собой «социальное пространство жизненной активности военнослужащих, членов их семей, гражданского населения военных гарнизонов, городков и воинских частей, их устойчивая социальная общность, объединенная местом и условиями жизнедеятельности, обусловленная спецификой воинского труда и быта» [2]. Офицеры ВС РФ отличаются достаточно высоким уровнем образования, т.к. занятие военной деятельностью требует наличия специальных знаний и соответствующей квалификации, а с развитием научно-технического прогресса требования к таким кадрам лишь возрастают. При выполнении своих обязанностей военнослужащие стихийно или напрямую, но

непрерывно подвергаются воздействию окружения. Выделяются следующие характеристики военного социума: историческая преемственность, социокультурность, полисферность и институциональность [4, С. 95–96; 5, С. 94]. Следует отметить, что все характеристики взаимосвязаны и находятся в постоянном взаимодействии.

Влияние технологий на социум сопряжено, прежде всего, с развитием личности военнослужащего. Если приводить в качестве примера влияние компьютера, то среди психологических особенностей людей можно выделить упорство, настойчивость в достижении целей, независимость, склонность к творческой деятельности. Например, компьютерные симуляции учат курсантов и слушателей способам разрешения различных проблем. Однако следует отметить, что чрезмерное пользование компьютерными устройствами пагубно влияют на здоровье любого человека. Применение информационных технологий в военной сфере и в сфере образования сложно переоценить. Сейчас трудно представить себе воинскую часть или военно-учебное заведение, в котором бы не было компьютерной аудитории. Существует большое количество электронных библиотек, воспользоваться которыми можно дистанционно, что значительно облегчает процесс обучения и самообразования.

Влияние техники на развитие военного социума следует рассматривать в контексте прогресса целом. Анализируя культурно-исторический процесс развития человеческого общества, многие историки, философы и культурологи признавали большую роль в этом процессе технологического фактора и в первую очередь совершенствования орудий производства и использования новых источников энергии. Например, единственным источником энергии у первобытных людей, занимавшихся собиранием плодов и растений, рыболовством и охотой, были собственные мускулы. В дальнейшем, с переходом к цивилизации и появлением древнего аграрного общества в качестве источника энергии стала использоваться сила прирученных домашних животных, а также энергия воды и ветра. Возникновение индустриального общества ознаменовалось использованием тепловой энергии в паровых машинах. С этого времени начинается также возрастающее применение сначала каменного угля, а потом и нефти в качестве наиболее эффективных источников энергии. Именно по величине таких затрат ученые оценивают технический прогресс в обществе. Таким образом, признание роли техники росло вместе с совершенствованием самой техники, начиная с первой промышленной революции и заканчивая современной научно-технической революцией, кардинально изменившей характер технологии производства благодаря

внедрению механизации, автоматизации и роботизации, использования энергии атома в различных сферах деятельности человека, в том числе в армии и на флоте.

Сторонники развития общества выделяют именно технику как направляющую силу всего общественного развития. Как пишет один из основоположников концепции информационного общества Д. Белл, «в наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретает становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях. Революция в организации и обработке информации и знаний, в которой центральную роль играет компьютер, разворачивается одновременно со становлением постиндустриального общества» [5, С. 248]. Он также выделяет научное знание как один из важнейших факторов прогресса: «Я стою на том, что информация и теоретическое знание основа постиндустриального общества. Первый поворотный пункт - изменение самого характера науки. Наука как «всеобщее знание» стала основной производительной силой современного общества. Второй поворотный пункт – освобождение технологии от своего «императивного» характера, почти полное превращение ее в послушный инструмент. Современная технология открывает множество альтернативных путей для достижения уникальных и вместе с тем разнообразных результатов, при этом неимоверно возрастает производство Материальных благ. Таковы перспективы, вопрос лишь в том, как их реализовать» [5, С. 324].

Не подлежит сомнению тот факт, что в военном социуме в условиях научно-технической революции роль техники и науки велика, а взаимодействие между ними настолько возросло, что наука стала оказывать решающее влияние на технику, превратилась в непосредственную производительную силу. Однако развитие техники напрямую зависит от социально-экономических условий, складывающихся в обществе, которые являются основным фактором изменений. Так, известный американский исследователь О. Тоффлер, подчеркивая огромную роль техники на современном этапе развития, который он называет «третьей волной» тем не менее, выступает против ее технократического истолкования. «Драматизируя различия, – пишет он, – мы должны сказать, что в старом массовом промышленном производстве главным были мускулы. В развитых отраслях главными являются информация и общество. И это изменяет все». Новые рабочие убеждаются в том, что «потогонная система» уже не оправдывает себя, они лучше подготовлены и образованы. Поэтому они «представляют собой новую силу, и их число растет» [6]

Рассуждая по-разному, оба социолога приходят к схожим выводам: Д. Белл утверждает, что техника является направляющей силой общественного развития, О. Тоффлер же, не приводя точной формулировки, сравнивает рабочую силу в жизни старого промышленного производства и нового.

Таким образом, все приведенные аргументы свидетельствуют о детерминированности технического прогресса потребностями и задачами социума, в том числе военного.

Нами был проведен небольшой опрос на тему: «Влияние технологий на развитие военного социума». Респондентами выступили 100 военнослужащих. Поскольку большинство (порядка 92%) дали одинаковые ответы, мы посчитали целесообразным представить лишь обобщенные формулировки.

Так, на вопрос «Как вы считаете, каким образом технологии влияют на развитие военного социума? Почему?» респонденты отвечали примерно следующее: «Положительно, поскольку появляются новые возможности для обороны».

Второй вопрос звучал так: «Мы жили в традиционном обществе, затем, не так давно – в индустриальном обществе, а сейчас – в постиндустриальном. Какое из развитий общества, по вашему мнению, наиболее удачно? Почему?». Военнослужащие думают об этом следующее: «Постиндустриальное общество, т.к. люди имеют больше возможностей. Ведущая роль отдается науке, знаниям и образованию. Индивидуализируется права и потребности. Главенствующая сфера – сфера услуг».

Отвечая на последний вопрос «Как, по-вашему, технический прогресс влияет на язык в военном социуме?», большинство респондентов указало на такие последствия: «В нашем общении появляются новые слова, называющие новые понятия и объекты, при этом большинство этих слов заимствованные из других языков».

Под влиянием внешних и внутренних факторов в военном социуме формируется особая совокупность навыков, установок и традиций, особенностей мышления, которые проявляются в культуре, поведении и языке, присущих как отдельному человеку, так и всему социальной группе. [3, С. 100]. Таким образом, оказывая несомненное влияние на жизнь военного социума в целом, научно-технический прогресс меняет и менталитет его представителей, находящий отражение, в том числе, в языке коммуникации военнослужащих.

Рассматривая языковые особенности общения военнослужащих, необходимо выделить следующие:

- частое использование элементов официально-делового, канцелярского языка, языка приказов и распоряжений;
- употребление просторечной оценочной лексики;
- использование жаргона, дающего альтернативные именованья объектам действительности, обеспечивающего простоту общения и служащего неким средством эмоционального единения [7].

На часть жаргонной лексики и коммуникации в целом повлияла устоявшаяся терминология, обусловленная особенностями функционирования силовых структур. Специфичны в этом отношении названия объектов, создаваемых для армии и флота, играющими немаловажную роль в защите Отечества наравне с людьми [8, С. 65].

Как утверждает исследователь военного жаргона С. В. Лазаревич, он представляет собой профессионально детерминированный профессиональный социолект, поскольку содержит тематические группы, отражающие военно-профессиональную и военно-бытовую сферу [9].

Действительно, с появлением новых объектов вооружения и техники (ВВТ) возникает необходимость назвать их для дальнейшего ввода в эксплуатацию.

Проанализируем изменчивость названий ВВТ на примере эволюции отечественной бронетехники [10].

Так, в 1920-х появился первый русский танк, запущенный в серийное производство. Он назывался «Русский Рено», поскольку представлял собой почти полную копию французского легкого танка Рено ФТ-17. Данное именование представляет собой хремотоним – «собственное имя предмета материальной культуры, в том числе название оружия, музыкального инструмента, ювелирного изделия, драгоценного камня, предмета утвари» [11, С. 161]

Первым танком собственно советской разработки стал Т-18, где Т обозначала «танк». Танки серии Т производились до конца XX века.

В 1930-х, помимо модификаций серии Т, появились БТ-2, БТ-5, БТ-7, где БТ – «быстроходный танк».

На базе легких танков серии Т были разработаны легкие химические (огнеметные) танки ОТ (ОТ-26, ОТ-133, ОТ-34, ОТ-54), производившиеся до конца 1950-х годов. Вслед за ними с 1958 года по 1973 год производился «танк огнеметный» ТО-55, который лишь в 1993 году был снят с вооружения.

С 1939 года на вооружение Советской армии был принят тяжелый танк КВ-1 – первый из серии КВ, в названии которой аббревиатура обозначала «Климент

Ворошилов», данная в честь российского революционера, советского военного, государственного и партийного деятеля.

Во время Великой Отечественной войны большую известность получили тяжелые танки серии *ИС* – «Иосиф Сталин». При этом индексация проводилась по-разному: это мог быть либо номер модели (*ИС-3*), либо калибр вооружения (*ИС-85*).

Также с началом Великой Отечественной войны появились различные специальные танки. Так, в августе-октябре 1941 года на базе *Т-40* была сконструирована система залпового огня *БМ-8-24*. В этом названии также используется аббревиатура: *БМ* означает «боевая машина».

В 1951 году на вооружение был принят плавающий танк *ПТ-76*, ставший прототипом боевой машины пехоты.

В 1968 году в Советской армии появился «истребитель танков» *ИТ-1* – единственный танк, основным оружием которого являются ракеты.

Аналогично *БМ-8-24* в 1970-х уже на базе *Т-72* была выпущена тяжелая огнеметная система залпового огня *ТОС-1* «Буратино», а в 2001 году – модификация *ТОС-1А* «Солнцепёк». Следует отметить, что оба хрематонима являются ироничными: «*Буратино*» соотносится с именем сказочного героя, отличающегося длинным носом (который напоминает по форме взрыватель снаряда), а «*Солнцепёк*» намекает на сравнение действия системы залпового огня на испепеление солнцем.

В 1990-х был разработан и испытан основной танк «*Чёрный орёл*», названный так за особенности внешнего вида и боевой мощи. Прототип должен был стать боевой машиной XXI века, но, к сожалению, так и поступил в серийное производство [12].

Для поддержки танков с 2001 года начался выпуск боевой машины «*Терминатор*», тактико-технические характеристики которой позволяют понять корреляцию хрематонима с именем фантастического робота-убийцы из одноименного фильма.

На Параде Победы в 2015 году впервые была представлена универсальная гусеничная платформа «*Армата*», на базе которой созданы основной танк, тяжелая боевая машина пехоты, боевая машина поддержки танков, бронированная ремонтно-эвакуационная машина, шасси для самоходных артиллерийских установок и др. Само название апеллирует к термину *армата* (от лат. *арма* – оружие), пришедшему на Русь из Польши в XIV веке и называвшему одни из первых артиллерийских орудий.

Таким образом, в первой половине XX века традиционной считалась аббревиатурная номинация с индексацией, использующая для сокращения описательные словосочетания и антропонимы выдающихся политических и военных

деятелей. Уже с 70-х годов появляется тенденция присвоения дополнительных вербальных именованій – хрематонимов, отражающих какие-то внешние или боевые свойства единицы ВВТ. Впоследствии словесные названия в некоторых случаях становятся приоритетными.

Как видно из проведенного исследования, развитие общества, безусловно, зависит от техники, однако в больше степени на прогресс влияют сами люди, которые испытывают потребность в новых средствах коммуникации и вооружения. Чем лучше техника соответствует целям военного социума, тем больше он изменяется, что проявляется на поведении его представителей, в том числе языке их общения. С появлением нового вооружения военнослужащие, присвоив единицам названия, внедряют и активно используют эти лексические единицы в речи. Однако в связи с развитием общества традиция номинации пересматривается, применяется творческий подход, требующийся для присвоения единицам ВВТ хрематонимов, что таким образом вносит изменения в языковую личность российского военнослужащего.

Список литературы

1. Родина Н.А. Социальный аспект изучения русской языковой личности // Поливановские чтения. 2019. № 13. С. 158 – 167.
2. Бориснев С.В. Военно-социальная работа в современных условиях // Научно-методический бюллетень Военного университета МО РФ. 2020. № 1 (13). С. 102 – 123.
3. Митрахович В.А. Научно-педагогические характеристики военного социума // Образование и наука. 2009. № 7 (64). С. 95 – 103.
4. Савин Ю.В. Социальное воспитание военнослужащих в условиях военной реформы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. 45 с.
5. Харчевников А.Т. Теория общества знания. Переход от Информационного общества к Обществу знания – обществу будущего. Ленанд, 2015. 632 с.
6. Томских М.С. Концепция качества жизни в трудах представителей постиндустриализма // Гуманитарный вектор. 2015. № 2 (42). Философские аспекты проблемы качества жизни. С. 167 – 172.
7. Родина Н.А. Фрагмент описания личности российского военнослужащего в свете социолингвистики (на материале бытования индивидуальных маркеров) // Социально-экономические явления и процессы. № 1. Тамбов, 2017. С. 150 – 154.
8. Родина Н.А. Лексико-семантическая характеристика ассоциативных хрематонимов в российской армии (на материале названий военной техники) // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. 2019. № 7. С. 64 – 72.
9. Квадзба Д. Тематическая классификация военного жаргона как отражение профессионального восприятия военнослужащих // Международные научные студенческие чтения. Материалы XV международной студенческой научной конференции. Отв. ред. Д. Т. Караманукян. Омск: Омская юридическая академия, 2018. С. 261 – 266.

10. Список советской и российской серийной бронетехники. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_советской_и_российской_серийной_бронетехники (Дата обращения: 13.12.2020)
11. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 192 с.
12. «Черный орел»: как в 90-е годы в России пытались создать танк XXI века. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/11/21/chernyj-orel-kak-v-90-e-gody-v-rossii-pytalis-sozdat-tank-xxi-veka.html> (Дата обращения: 13.12.2020)

УДК 316.776.23

Трансформация интернет-мемов в телевизионных СМИ

Шишкина Наталья Евгеньевна

студент института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций
Кемеровский государственный университет, РФ, г. Кемерово
missis.natali99@ya.ru

Transformation of Internet-memes in television media

Shishkina Natalia Evgenyevna

Student of the Institute of Philology, foreign languages and media
communications, Kemerovo state University, Russia, Kemerovo

Аннотация. В данной статье поднимается проблема функционирования интернет-мемов в медиадискурсе. Данный вид интернет-феноменов активно используется в программе Т. Кеосаяна «Международная пилорама». Так как создателями мемов являются анонимные интернет-пользователи, а сами мемы имеют вирусный характер распространения, их использование позволяет авторам программы вступить в диалог с аудиторией. Однако в рамках телевизионного медиадискурса интернет-мемы подвергаются формальной и смысловой трансформации. Изменение формы представлено переходом невербальных мемов (как правило, видео-мемов) в текстовые. Смысл интернет-мема подвергается трансформации путем метонимии и синтеза нескольких разных мемов, связанных с одной и той же персоной или проблемой. Интернет-мемы о зарубежных политиках используются с целью дискредитации последних, в то время как мемы об отечественных политических деятелях призваны укрепить их положительный имидж.

Ключевые слова: медиадискурс, политическая сатира, интернет-мем, телепередача, «Международная пилорама».

Abstract. This article raises the problem of the functioning of Internet memes in the media discourse. This type of Internet phenomena is actively used in T. Keosayan's program "International Sawmill". since the creators of memes are anonymous internet users, and the memes themselves have a viral nature of distribution, their use allows the authors of the program to enter into a dialogue with the audience. However, within the media discourse of television, the Internet memes are subjected to formal and semantic transformation. The shape change is represented by the transition of nonverbal memes (usually video memes)

to text memes. The meaning of an Internet meme is transformed by metonymy and synthesis of several different memes related to the same person or issue. Internet memes about foreign politicians are used to discredit the latter, while memes about domestic politicians are designed to strengthen their positive image.

Keywords: media discourse, political satire, Internet-meme, TV show, «Mezhdunarodnaya pilorama» [International sawmill].

Р. Докинз в 1976 году определил «мем» (англ. meme) как «некую единицу, способную передаваться от одного мозга другому» [1, с. 189]. С появлением и широким распространением сети Интернет, в этой среде появилась специфическая разновидность единиц, способных к репликации – интернет-мемы. В современной культуре интернет-мем понимается «как некоторая информация в виде изображения или фразы, вирусно распространяемая в интернет-среде разнообразными способами от пользователя к пользователю» [2, с. 49-52].

Основой интернет-мема может быть событие, высказывание, произведение искусства. «Интернет-мем [...] сохраняет в себе информацию о первоисточнике, а следовательно, обладает культурной коннотацией» [3, с. 160-172]. Культурно значимая информация в мемах передается, как правило в комической форме [4, с. 135]. Однако, меммы характеризуются наличием не только развлекательной, но и социальной функции, сближаясь с медиатекстом [5, с. 263]. Ю. В. Крылов и Т. И. Стеклова отмечают, что «мем – это реакция на актуальную, злободневную информацию» [6, с. 53], Н. И. Коптяева сравнивает меммы с политической карикатурой [7, с. 73]. В последнем случае мем понимается как сочетание визуального и текстового компонентов, картинки и надписи.

Однако интернет-мемы имеют и иные продуктивные для распространения формы. Основываясь на формальных различиях, Ю. В. Щурина выделила следующие виды интернет-мемов: текстовый мем, мем-картинка, видеомем, креолизованный мем [3, с. 164]. В другом исследовании Ю. В. Щурина выделяет еще одну разновидность интернет-мемов – гиф [8, с. 87].

Текстовый мем представляет собой словосочетание или фразу. Как правило, это высказывания знаменитостей, политических деятелей, интернет-пользователей, героев произведений искусства или массовой культуры.

Мемы-картинки можно разделить на два вида: узнаваемое изображение (начиная от произведений профессионалов и заканчивая любительскими рисунками) или обработанная в графическом редакторе «Photoshop» («Фотошоп») фотография. Если в первом случае изображение изначально обладает комическим эффектом, то во втором случае комизм достигается за счет появления нового сюжета в связи с

сочетанием оригинального изображения и дополнительных деталей, прикрепленных путем работы в графическом редакторе. Как правило, источники этого вида интернет-мема личные или официальные фотографии людей, изображения интернет-пользователей, предметы искусства и массовой культуры,

Видеомемы (медиаемы) представляют собой «видеосюжеты, которые размещаются на личных страницах пользователей социальных сетей, передаются друг другу по электронной почте и проч» [3, с. 166]. Такие интернет-мемы также имеют две разновидности: одни изначально задумываются и снимаются в комическом ключе, а другие становятся источником комизма неожиданно для героя видеозаписи.

Гифы (гифки) представляют собой «анимированные картинки, короткие невербальные зарисовки, фиксирующие, как правило, некую эмоциональную реакцию» [8, с. 87]., вследствие чего зачастую используются в комментариях.

Креолизованный мем – разновидность текстов, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык))» [9, с. 180-181]. Вербальная часть креолизованного мема является надписью или подписью, а невербальная – рисунком, фотографией, таблицей. Они могут встречаться в разных комбинациях. Примечательно, что для достижения комизма необходимо соблюдение условия узнаваемости входящих в состав мема прецедентных феноменов.

Интернет-мемы могут изменяться интернет-пользователями, содержание мема при этом помещается в другой контекст [10, с. 195-200]. Наблюдается также выход мемов за пределы интернет-коммуникации, в медиaprостранство. Например, в телевизионной программе Т. Кеосаяна «Международная пилорама» широко используются созданные анонимными пользователями интернет-мемы. Так, в рубрике «РосКомБазар» демонстрируются креолизованные мемы, взятые из сети Интернет. В ряде случаев они воспроизводятся без изменений, а иногда меняют не только форму, но и смысл.

В программе используются интернет-мемы, связанные с бывшим президентом Грузии, а впоследствии губернатором Одесской области Михаилом Саакашвили. Один из них – **«Саакашвили, который живет на крыше»**. В интернет-пространстве он стал популярным после 5.12.2017 года, когда к М. Саакашвили пришли сотрудники прокуратуры, чтобы провести обыск. Бывший чиновник не хотел их впускать добровольно, поэтому закрыл свою квартиру, а сам вышел на крышу дома. Ситуация показалась интернет-пользователям комичной, вследствие чего

украинского политического деятеля стали сравнивать с героем литературной трилогии Астрид Лингрен – Карлсоном, который живет на крыше. В «Международной пилорама» данный видеомем используется в выпуске от 27.01.2018 года, где рассказывается о том, как М. Саакашвили принял участие в купании во время Крещенских морозов. Т. Кеосаян комментирует акцию политического деятеля следующим образом: «Вот как с ним бороться? То Карлсон, то ихтиандр – ничего его не берёт! Будем ждать День космонавтики (ну, чтоб наверняка)». В высказывании ведущего программы указанный интернет-мем используется совместно с другими образными «ипостасями» экс-губернатора Одесской области. Синтезируя эти образы, Т. Кеосаян выражает негативную оценку по отношению к М. Саакашвили, а также высмеивает его попытки привлечь внимание к своей персоне.

Следующий видеомем о Михаиле Саакашвили – **инцидент с галстуком** – получил распространение после 16.08.2008 года, когда телеканал ВВС продемонстрировал в эфире кадры, на которых тогдашний президент Грузии М. Саакашвили жуёт свой галстук. Видеоролик получился комичным, в связи с чем стал активно распространяться в интернет-пространстве. Стоит отметить, что этот фрагмент не только получил популярность в качестве интернет-мема, но и стал компонентом пропаганды в информационной войне в Южной Осетии. Некоторые специалисты оценивали поступок М. Саакашвили как обычное поведение, вызванное сильным стрессом, однако в интернет-пространстве над М. Саакашвили шутили как о голодном или о предпочитающем галстуки в качестве еды человеке, а также над отсутствием у него способности контролировать себя (с последним смыслом видеоролик использовался в качестве инструмента негативной пропаганды). Именно эта интерпретация видеоряда воспроизводится программе Т. Кеосаяна «Международная пилорама».

В выпуске от 23.03.2019 года указанный интернет-мем используется в рубрике «Поэт Петрушка», гостем которой стал актер в амплуа М. Саакашвили, однако перед нами не видеокадры с политиком, а текстовая отсылка к видео-мему. Пародийный герой объясняет причину предстоящей поездки в Киев и своих планах в роли потенциального президента Украины. Говоря о пути к президентской должности, он заявляет: «Я в рот возьму свой галстук мягый и лозунг выкрикну потом: «Пора конфетного магната сменить хинкальным королем!». Смысл высказывания заключается в желании пародийного героя свергнуть президента Украины П. Порошенко, чтобы самому занять должность главы государства. Таким образом, можно видеть, что случайно попавшее в кадр неосознанное действие политика

трансформируется в осознанное заявление героя, жевание галстука при этом подается как неотъемлемая, в понимании М. Саакашвили, составляющая политической деятельности. Использование модифицированного интернет-мема в этом случае направлено на высмеивание авторами передачи М. Саакашвили, его политические планы показаны нелепыми и смешными. В том числе высказывание может означать принятие М. Саакашвили собственного положения в обществе и смирение с ролью шута. Соответственно, интернет-мем использовался здесь с целью дискредитации героя. Примечательно, что в данном случае создатели программы пытаются воссоздать прототип интернет-мема: актер одет в соответствующую одежду и его жесты похожи на те, которые были в видеоролике с настоящим М. Саакашвили.

Трансформация этого же видеомема в текстовый мем наблюдается в выпуске от 29.06.2019 года, где рассказывается об отношении президента Грузии Саломе Зурабишвили к России и ее гражданам. В ходе повествования закадровый голос говорит о том, что президент Грузии назвала Россию «врагом и оккупантом». Т. Кеосаян отреагировал на это заявление следующим образом: «Надеюсь, она после этого съела пару галстуков или хотя бы... шелковый платочек». Данное высказывание нынешнего президента Грузии, благодаря отсылке к известному интернет-мему, напрямую соотносится с антироссийскими заявлениями М. Саакашвили в 2008 году. И так как М. Саакашвили уже дискредитирован и высмеян в российском информационном пространстве, сходство с ним дискредитирует и С. Зурабишвили. Предполагая, что президент Грузии после своих слов «съела пару галстуков», Т. Кеосаян оценивает ее как недостаточно здравомыслящего человека. Неадекватное поведение М. Саакашвили в момент времени экстраполируется на всех политических деятелей Грузии и подается как национальная норма.

Еще один из наиболее популярных интернет-мемов в передаче – текстовый мем «**Хайли лайкли**». Он появился после 12.03.2018, когда премьер-министр Великобритании Тереза Мэй заявила о возможной причастности России к отравлению экс-полковника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии в Солсбери. Выступая в британском парламенте, Т. Мэй сказала, что «весьма вероятно» («highly likely») в покушении на беглого разведчика виновна Россия. Прямых доказательств причастности России к отравлению Скрипалей не было, но это не стало препятствием для массовой высылки российских дипломатов из стран Евросоюза и США, а также для очередных американских санкций против России.

Описанный интернет-мем трансформирован в рубрике «Здравствуй, песец» в выпуске от 23.06.2018 года. Здесь изначальное значение «хайли лайкли» подменено

метафоричным названием вида «британских уток», представителем которой, по утверждению авторов программы, является Т. Мэй. «Утка» в данном случае – это тоже метафора, которая обозначает ложь. Так как интернет-мем «хайли лайкли» получил популярность как принцип решения вопроса без доказательств и на основе предположений, он обыгрывается в рубрике следующим образом: «Британские ученые до сих пор точно не установили, существуют ли хайли лайкли на самом деле». Можно заметить, что в данном высказывании ставятся под сомнение принцип «хайли лайкли» и авторитет Т. Мэй, а следовательно, предпринимается попытка дискредитировать британского премьер-министра. Стоит отметить, что в приведенном фрагменте присутствует еще один интернет-мем – **«британские ученые»**. Он стал популярным в связи с отравлением экс-подполковника органов советской и российской госбезопасности А. Литвиненко в Англии в 2006 году. Тогда британские ученые нашли в случившемся «российский» след, который был недостаточно доказан. Соответственно, в настоящем примере интернет-мем актуализируется в связи с похожей ситуацией и синтезируется с другим – «хайли лайкли». Совокупное использование двух текстовых мемов говорит о попытке «Международной пилорамы» показать неадекватность англичан на протяжении длительного времени, напомнив зрителю события двенадцатилетней давности. Программа дискредитирует политиков и ученых Великобритании, подвергая сомнению их слова и деятельность. Таким образом, можно заметить, что смысл представленных интернет-мемов трансформируется в зависимости от того, в каком наборе они представлены авторами программы.

Следующий частотный текстовый мем в программе – **«Дебилы, бл***»**. Он стал популярным в связи с высказыванием главы МИД РФ Сергея Лаврова во время пресс-конференции с министром иностранных дел Саудовской Аравии 11.08.2015 года. Фразой С. Лаврова стали обозначать человека или какую-то группу лиц, совершающих или говорящих глупости. Интернет-мем **«Дебилы, бл***»** был трансформирован и взят за основу названия рубрики «ДебилыБл**Продакшн», в которой авторы «Международной пилорамы» представляют зрителю что-то глупое, сделанное героями рубрики. Получение такого смысла стало возможным путем совмещения интернет-мема и слово, обозначающее производство (Production). Уже на уровне названия создатели программы дают дискредитирующую оценку последующему материалу. Демонстрируемый в рубрике видеоряд совместно с дикторским комментарием (в стиле одноголосой озвучки 90-х годов Дмитрия Пучкова) также направлен на высмеивание внутренних и зарубежных события, таких

как, например, расследование дела Скрипалей, обучение американских солдат или профанация облагораживания двора в российском городе Междуреченск.

Создатели программы также синтезируют интернет-мемы «Дебилы, бл***» и «Хайли лайкли». Так, в выпуске от 7.04.2018 года авторы программы отреагировали на высказывание Т. Мэй в рубрике «ДебилыБл**Продакшн», в которой демонстрировался фильм «Кто на «Новенького»? или Уноси готовенького». Повествование заканчивалось следующим лозунгом: «Кто к нам с «хайли лайкли» придет, тот от «дебилы, бл***» и погибнет». Данные интернет-мемы используются с целью создания метонимии: «хайли лайкли» - это Т. Мэй, а «дебилы, бл***» - С. Лавров. Очевидно, что противопоставление узнаваемых фраз демонстрирует борьбу двух политиков: с «хайли лайкли» пришли, то есть Т. Мэй нападает на граждан РФ обвинением в убийстве Скрипалей. Ей противостоит С. Лавров, который, по мнению создателей программы, должен одержать победу. В данном случае два текстовых мема в программе Т. Кеосаяна «Международная пилорама» трансформируются не в формальном аспекте, а в смысловом.

Отметим, что телепередача использует различные виды интернет-мемов, однако, как показал проанализированный материал, не все из них подвергаются изменениям. В отношении формальной трансформации это связано прежде всего с минимальными затратами на модификацию (текстовый намек на невербальный интернет-мем), которая позволяет адресату дешифровать отсылку к прецедентному феномену. Смысловая трансформация используется исключительно в текстовых мемах, потому что для расшифровки заложенного в них смысла не требуется дополнительно воспроизводить визуальный образ, текстовая аллюзия легко воспринимается аудиторией. Следовательно, трансформация конкретных видов интернет-мемов осуществляется для наиболее продуктивной коммуникации с адресатом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интернет-мемы в программе «Международная пилорама» подвергаются трансформации: из видеомема переходят в текстовый мем. А также трансформироваться в смысловом аспекте в зависимости от авторской задумки. При этом использованное видовое разнообразие интернет-мемов для модификации ограничено видеомемами и текстовыми мемами, что обусловлено минимальными затратами для трансформации, а также попыткой облегчить измененный материал для восприятия аудиторией. Примечательно, что интернет-мемы о зарубежных политиках трансформируются с целью прививания негативного отношения к предмету речи и, как следствие, его дискредитации. Для этого могут

быть использованы интернет-мемы, появившиеся в связи с похожими событиями в истории международных отношений. Интернет-мемы об отечественных политиках трансформируются так, чтобы защитить их перед аудиторией и репрезентовать положительный имидж.

Список литературы

1. Докинз Р. Эгоистичный ген. М. : Мир. 1993. с. 318.
2. Аршинская Н. А. Интернет-мемы в коммуникативном пространстве: функции // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 6-3. С. 49-52.
3. Щурина, Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. Филология. 2012. № 3. С. 160-172.
4. Гридина Т. А., Талашманов С. С. Метаязыковой мем: лингвокреативные механизмы порождения и восприятия // Политическая лингвистика. 2020. № 2 (80). С. 134-143.
5. Щурина Ю. А., Харохорина М. Б. Интернет-мем как жанр и «нюсмейкер» в современном медиапространстве // Медиалингвистика. 2020. Т. 7. № 2. С. 263-375.
6. Крылов Ю. В., Стексова Т. И. Новые жанры интернет-коммуникации (на примере демотиватора и мема) // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 53-61.
7. Коптяева Н. Н. Языковые и графические способы дискредитации Джереми Корбина в интернет-мемах // Политическая лингвистика. 2019. № 6 (78). С. 73-83.
8. Щурина Ю. В. Интернет-мемы: проблема типологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 6. С. 85-89.
9. Сорокин Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. Москва : Наука. 1990. С. 180-181
10. Третьякова И. Ю., Забалуева Е. А. Особенности процессов трансформации интернет-мемов // Человек в информационном пространстве. 2019. С. 195-200.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.351.22

Характеристика форм множественного числа личных местоимений даргинских языков

Муталов Расул Османович

доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник
Институт языкознания РАН, г. Москва, Россия
mutalovr@mail.ru

Characteristic of the plural forms of the Personal nons in Dargi languages

Mutalov Rasul Osmanovich

Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher at the Department of Caucasian
Languages at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Аннотация. Статья посвящена исследованию значений категории клюзативности в даргинских языках. Цель работы заключается в том, чтобы выявить в этих языках все возможные формы личных местоимений во множественном числе. Используются сравнительно-исторический и сопоставительный методы. Рассмотрены случаи инклюзива и эксклюзива в кайтагском, чирагском и кункинском идиомах, которые выражаются формами личных местоимений 1-го лица множественного числа. Показаны также различные значения, выражаемые личными местоимениями в других даргинских диалектах. Делается предположение о том, инклюзивные и эксклюзивные формы были характерны для исходного состояния протодаргинского языка.

Ключевые слова: даргинские языки; морфология; личные местоимения; категория лица; категория числа; инклюзив; эксклюзив.

Abstract: The article is devoted to the study of all the meanings of the category of clusativity in the Dargin dialects. The inclusive and exclusive forms in the Kaitag, Chirag and Kunki idioms, that are expressed by personal pronouns of the 1st person plural, are considered. Various meanings expressed by personal pronouns in other Dargin dialects are also revealed. The supposition is that inclusive and exclusive forms were characteristic to the initial state of the language.

Key words: the Caucasian languages; the Dargin language; morphology; personal pronouns; category of person; category of number; inclusive form; exclusive form.

Даргинские идиомы, традиционно рассматриваемые в качестве диалектов даргинского языка, в работах последних десятилетий считаются самостоятельными языками [6], поскольку обладают значительными отличиями на всех языковых уровнях. Особенно они заметны в морфологии. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы показать отличия между различными идиомами в системе личных местоимений. Данная система, как будет видно из дальнейшего изложения,

представляет собой довольно пеструю картину: одна и та же форма местоимения в разных даргинских языках порой может выражать совершенно различные значения.

Прежде всего отметим тот факт, что по количеству местоимений, функционирующих для выражения форм множественного числа 1-го и 2-го лиц, даргинские языки можно разделить на три группы: а) языки, использующие для этой цели 2 местоимения; б) языки, в которых представлены инклюзивные и эксклюзивные формы, и, соответственно, использующие для их обозначения 3 местоимения; в) языки, значения личных местоимений 1-го и 2-го лиц во множественном числе которых передаются одним местоимением. К первой группе относится большинство языков, в том числе, акушинский, основа даргинского литературного языка. Вторую группу составляют кайтагский, чирагский и кункинский идиомы, в третью группу входят ицаринский и шаринский языки.

Категория кюзивности, как отмечает В.А.Плунгян, может включать в себя значения инклюзива и эксклюзива. «Уточнение состава локуторов с помощью категории *кюзивности* происходит, главным образом, за счет того, что дополнительно сообщается, входит ли в состав коллективного первого лица также и второе; если кюзивность применяется ко второму лицу (что бывает существенно реже), то уточняется, соответственно, входит ли в состав коллективного второго лица также и третье. Таким образом, обязательное вхождение адресата в коллективное первое лицо называется *инклюзивностью* (соответствующие местоимения же называются *инклюзивными*), а его обязательная исключенность из коллективного первого лица называется *эксклюзивностью* (соответствующие же местоимения – *эксклюзивными*); аналогично обозначается и коллективное второе лицо с обязательно включенным или невключенным третьим» [7, с. 222].

Инклюзивные и эксклюзивные формы представлены в следующих трех даргинских идиомах: кайтагском, чирагском и кункинском. О наличии в кайтагском диалекте явлений инклюзива и эксклюзива было впервые высказано в специальной статье С. Л. Быховской [3, с. 86].

Как отмечает С.М.Темирбулатова, в кайтагском во множественном числе 1 лица различаются формы инклюзива и эксклюзива: *нихъхъа* «мы» (инклюзив) *нисса* (в баршамаинском говоре *нусса*) «мы» (эксклюзив). Во 2-м лице представлено местоимение *нушша* «вы» (в карацинском, джибахнинском говорах *нишша*) [9, с. 127].

В чирагском языке, как отмечается в работе [5], в 1-м лице множественного числа личных местоимений также противопоставлены формы инклюзива и

экслюзива: *нухъхъа* «мы (с вами)» - *нусса* «мы (без вас)». 2-е лицо множественного числа выражается посредством местоимения *нушша*. В кункинском же, наоборот, местоимение *нушша* используется для выражения инклюзивного значения. Экслюзивность выражается в нем посредством местоимения *нусса* «мы (без вас)», как в кайтагском и чирагском идиомах. Для обозначения понятия «вы» в данном идиоме используется местоимение *гушша* [4, с. 102].

В даргинском литературном языке и в других северодаргинских идиомах (урахинском, губденском, кадарском, мегебском, муиринском и т.д.) представлены 2 разных местоимения для выражения 1-го и 2-го лиц во множественном числе: *нуша* «мы», *хлуша* «вы» [1]. В ряде даргинских идиомов (цудахарском, сирхинском, худуцском, тантынском, кубачинском и т.д.) 1-е лицо обозначается местоимением *нухъхъа* «мы», которое служит в кайтагском и чирагском для выражения инклюзивного значения. 2-е лицо в данных идиомах выражается посредством местоимения *гушша* «вы». В санжинском диалекте значение «мы» передается посредством местоимения *нушша*, который в кайтагском обозначает «вы», а значение «вы» - посредством формы *ушша*, образованной от формы местоимения 2-го лица единственного числа *у* посредством морфемы *-шша*.

И, наконец, в третьей группе языков, куда входят расположенные по соседству ицаринский и шаринский, для обозначения местоимений «мы» и «вы» используются лишь по одной форме личных местоимений: *нушша* «мы» и «вы» в ицаринском [10]. Проведенное исследование шаринской речи также показало, что в этом идиоме, как и в ицаринском, для обозначения личных местоимений 1-го и 2-го лиц («мы» и «вы») также используются одно местоимение, но отличающееся от ицаринского: *нусса* «мы», «вы». Форма *нушша* в кайтагском, как отмечалось выше, обозначает местоимение 2-го лица «вы», а форма *нусса* используется в более узком значении – для обозначения экслюзива «мы (без вас)».

В этой связи С.М.Темирбулатова отмечает, что «вероятно, в ицаринском сохранилось более древнее состояние, чем в других диалектах, в которых уже появились специальные формы для множественного числа 1-го и 2-го лица. В одних диалектах (хайдакском) *нушша* стало обозначать «вы», в других диалектах *нуша* «мы»» [9, с. 130]. С другой стороны, она пишет, что факты выражения личными местоимениями значений инклюзива и экслюзива свидетельствует «об их древнем, праязыковом происхождении; исчезнув в течении веков в большинстве даргинских диалектов, они сохранились в небольших островках – зонах консервации: хайдакском, чирагском...» [9, с. 130].

Данное высказывание подтверждается и в работе [4]. Говоря об истории образования личных местоимений множественного числа в даргинских идиомах, Д.С.Ганенков пишет: «Система личных местоимений в чирагском и кайтагском диалектах, по-видимому, сохранена от прадаргинского состояния без изменений. Во всех других диалектах исходное местоимение второго лица множественного числа претерпело сдвиг в сторону первого лица множественного числа, в результате чего во всех диалектах произошло изменение функций или утрата исходных местоимений инклюзива и эксклюзива. Кроме того, во всех диалектах, за исключением ицаринского, возникло новое местоимение *xɪuʃa* «вы»» [4, с. 106].

Таким образом, в даргинских идиомах наблюдается пестрая картина обозначения личными местоимениями значений 1-го и 2-го лиц во множественном числе. Наличие значений инклюзива и эксклюзива в некоторых языках – кайтагском, чирагском, кункинском, которые выражаются формами личных местоимений, вполне обоснованно можно считать более архаичным явлением, что подтверждается материалом других родственных дагестанских языков, в которых также сохранилась категория клязативности.

Список литературы

1. Абдуллаев З.Г., Абдусаламов А.А., Мусаев М.-С.М., Темирбулатова С.М. Современный даргинский язык. – Махачкала, 2014.
2. Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). – Махачкала, 1954.
3. Быховская С.Л. Пережитки инклюзива и эксклюзива в даргинских диалектах // «Язык и мышление», т.IX. – М. – Л., 1940, – С.85–90.
4. Ганенков Д. С. Реконструкция системы личных местоимений прадаргинского языка // Проблемы языка. - М., 2013. - С. 98-108.
5. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М.: Изд-во МГУ, 1990.
6. Коряков Ю.Б. Атлас кавказских языков. М., 2006.
7. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011.
8. Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А. Даргинский говор селения Танты: грамматически очерк, вопросы синтаксиса. Языки славянской культуры. М., 2014.
9. Темирбулатова С. М. Хайдакский диалект даргинского языка. Издательство ДНЦ РАН. – Махачкала, 2004.
10. Sumbatova N. R., Mutalov R. O. A grammar of Icari Dargwa. München: LINCOM EUROPA. 2003.

УДК 811.161.1

Притяжательные прилагательные с суффиксом -*зь-, обозначающие принадлежность животным, в русском языке XI–XVII вв. (по данным лексикографических источников)

Шумилова Марина Владимировна

старший преподаватель кафедры предметных технологий начального и дошкольного образования, Омский государственный педагогический университет, РФ, г. Омск
shumilova_m.v@mail.ru

Possessive adjectives with the suffix -*зь-, denoting belonging to animals, in the Russian language of the XI-XVII centuries (according to lexicographic sources)

Shumilova Marina Vladimirovna

Senior Lecturer at the Department of Subject Technologies in Primary and Preschool Education, Omsk State Pedagogical University, Russia, Omsk

Аннотация. В статье анализируются притяжательные прилагательные, образованные с помощью суффикса -*зь- от существительных, называющих животных. Такие адъективы представляют интерес в силу своей неоднозначности: может ли животное, с точки зрения человека, быть реальным владельцем, даже если речь идет о части тела самого животного? Материал, собранный методом сплошной выборки из исторических словарей, позволяет говорить о немногочисленности адъективов с суффиксом -*зь-, о преобладании производных от существительных мужского рода с основой на -*ь (более 50%). В более поздние периоды исследуемые прилагательные либо исчезли из языка, либо сохранились, но путем присоединения к ним дополнительного синонимического суффикса.

Ключевые слова: притяжательное прилагательное, относительное прилагательное, суффикс, древнерусский язык, старорусский язык.

Abstract. The article analyzes the possessive adjectives formed with the suffix -*зь- from nouns calling animals. Such adjectives are of interest due to their ambiguity: can an animal, from the point of view of a person, be a real owner, even if we are talking about a part of the body of the animal itself? The material collected by the method of continuous sampling from historical dictionaries allows us to speak about the scarcity of adjectives with the suffix - *зь-, about the predominance of derivatives from masculine nouns with a stem on -*ь (more than 50%). In later periods, the adjectives under study either disappeared from the language, or survived, but by adding an additional synonymous suffix.

Keywords: possessive adjective, relative adjective, suffix, Old Russian.

Исследованием притяжательных прилагательных занимались различные учёные как в XX в. (Гриншпун Б.М., Белошапкова В.А., Земская Е.А.) [1, 2], так и в XXI (Норман Б.Ю., Шмелева Т.В.) [3, 4]. Рассматривая эти посессивы, лингвисты часто сосредотачивали свое внимание на древнерусских формах, сравнивая их с современными. Изучение притяжательных прилагательных всё ещё актуально,

потому что, во-первых, их продолжают изучать в школе [5], во-вторых, по наблюдениям Б. Ю. Нормана, в современных художественных текстах мы замечаем «довольно свободное образование притяжательных прилагательных» [3, с. 93], в-третьих, они часто имели и продолжают иметь словообразовательные варианты [6], что важно для выяснения продуктивности того или иного аффикса. Логичным представляется поэтапное изучение каждого суффикса, даже исчезнувшего в современном языке.

Одним из таких суффиксов стал суффикс *-*jь-*, который является генетическим родственником древнерусского *-ьj-* и его современного графического варианта *-ий-* [7, с. 10].

Суффикс *-*jь-* (и его разновидность *-ьjь-*) восходит к индоевропейскому *-*jo-* (*-*jō-*), в древнерусском языке сохранился лишь в некоторых словах, притом обнаружить его мы можем по чередованию на морфемном шве.

В праславянском языке при образовании адъективов конечные твёрдые согласные основы подвергались фонетическим изменениям перед суффиксом *-*jь-*: [d//ž', [t//č', [z//ž', [s//š', [p//pl', [b//bl', [m//ml', [v//vl', [r//r', [l//l', [n//n']. Примечательно, что перед *-ьj-* твёрдые согласные «приобретали позиционную полумягкость и постепенно смягчились полностью (видимо, не позднее XI – XII вв.). Ко времени появления письменных памятников указанные изменения были морфологизированны <...>. В прилагательных, образуемых по данной модели, использовалось «йотовое» морфонологическое чередование согласных в исходе производящей основы» [7, с. 6]. Задненёбные как перед *-*jь-*, так и перед *-ьj-* изменялись одинаково: [g//ž', [k//č', [x//š'.

Памятники XI – XII вв. показывают положение суффикса *-*jь-*, близкое к исходной системе древнерусского языка.

По материалам Словаря русского языка XI-XVII вв. и Словаря И.И. Срезневского [8, 9], в XI – XII вв. посессивные прилагательные образовывались от наименований животных с основой на *-*ǫ:* от влась *вельблужь* (Толк. лит. Германа, XII в.), крове *козля* (Усп. сб., XII – XIII вв.), по рогу *овью* (Мин. сент., 1096 г.), на жрѣбьате *осьли* (Остр. ев., 1057 г.), *говяждами* жилами (Супр. р., XI в.); с основой на *-*jǫ:* въ крови *агньчи* (Апокал., XII – XIII вв.); с основой на *-*jā:* гнѣздо *птиче* (Мин. сент., 1096 г.), родъ *птичь* (Псалт. Чуд.1, 169, XI в.).

В XIII – XIV вв. словарем зафиксировано образование следующих производных от основ на *-*ǫ:* *врани* плищъ (Ж. Сав. осв., XIII в.), жилами *говяждами* (Пролог (Ф.), XIII в.).

Памятники старорусского языка могли включать более ранние, в том числе и древнерусские, тексты, например, от основ на *-*ǫ*: с тукомъ овнимъ и козлемъ (Палея Толк., 1406 г. ~ XIII в.), мясо овня (Козма Инд., XVI в. ~ XII – XIII вв.), кожа <...>: львовы и *партуши* (Александрия, XV в. ~ XII в.); от основ на *-*jǫ*: образ *телечъ* (Варлаам и Иоасаф, XVI в. ~ XI – XII вв.), главу *телъчию* (Х.Тр.Короб., XVII в. ~ 1594 г.).

По материалам Словаря XI-XVII вв., в памятниках старорусского языка условно новых было зафиксировано 4 слова: *сороча* ношка (Певч. азб., XVI в.), око *неясыще*, супрога *горлица*, от рогъ *единорожь*. Примечательно, что 3 лексемы взяты из одного источника – Геннадиевской Библии (1499 г.). Образованы эти прилагательные от названий животных и птиц с основой на *-*ā* (сорока), *-*jā* (горлица), *-*ǫ* (единорогъ), *-*ī* (неясыть – ‘коршун’). Эти посессивы назвать новообразованиями можно лишь условно, т.к. зафиксированы они в одном источнике, к тому же стоит помнить, что, во-первых, не все тексты дошли до нас, во-вторых, на письме не может быть отражен весь язык, поэтому мы не можем утверждать, что эти слова появились в XV в., а не ранее.

Особо следует сказать о двух словах, не вписывающихся в систему: *медвѣчь* и *лебедачь*. На первый взгляд, оба прилагательных образованы от существительных с основой на *-*ī* (медведь и лебедь). Суффикс *-*jъ*- должен был повлиять на конечный согласный и заменить его на [ʒ], что мы наблюдаем в словах *медвѣжий* и *лебѣжий* (*лебежий*). Можно предположить, что формы на *-чь* возникли раньше, а формы на *-ий* появились в результате присоединения к формам на *-чь* дополнительного синонимического суффикса (*-ъj-*).

Обратимся к словарю и рассмотрим прилагательные, образованные от существительного *медвѣдь*. Слово *медвѣчь* зафиксировано в Шестодневе Иоанна экзарха Болгарского (памятник был создан в X в., но дошел до нас в списках XIII – XVIII вв. [10, с. 9]): *Дряхло естъство медвѣче*. В Лаврентьевской летописи (сохранилась в списке XIV в., описываются события с конца IX в. по 1305 г.) обнаруживаем прилагательное *медвѣжь*: (1074 г.) *Другоци бо (с)трашахуть и въ образѣ медвѣжи*. Можно предположить, что слова *медвѣчь* и *медвѣжь* появились примерно в одно время. Ещё интереснее обнаружить в Толковой палеи 1406 г. слово *медвѣдичь*: *И реч<e> Дѣвдѣ: гѣси яже изятъ мя от устѣ львовѣ и от руку мѣдвѣдичю, ты и нынѣ изми мя от руку иноплемьника сего гордаго*. Таким образом, мы можем предположить, что к концу XIV в. существовало 3 прилагательных от основы *медвѣдь*: *медвѣчь*, *медвѣжь* и *медвѣдичь*.

Первое упоминание адъектива *медвѣжий* (именно в полной форме) встречаем в грамоте 1547 г.: *А ловчие наши и псары людей и подводъ у нихъ на медвѣжьи и на лисьи поля не емлютъ*. Примечательно, что уже здесь прилагательное обозначает не собственно принадлежность, а отношение – связанный с охотой на медведя, впрочем, как и краткая форма – *медвѣжь*, которая в контексте (в образѣ *медвѣжи*) воспринимается как качественное прилагательное. Слова же *медвѣчь* и *медвѣдичь* обозначают принадлежность (тела и его части): *естьство медвѣче, от руку мѣдвѣдичю*. Появление в середине XVI в. прилагательного *медвѣжий* можно объяснить, во-первых, морфологической невыразительностью *медвѣжь* и *медвѣчь*, во-вторых, активным развитием группы относительных прилагательных, к которой стали примыкать и притяжательные, так как саму идею принадлежности с успехом выполняли существительные в родительном падеже, особенно в тех случаях, когда нужно показать конкретного владельца. Появление формы *медвѣжий* можно объяснить повторной суффиксацией на базе слова *медвѣжь*.

Словообразовательный интерес представляют адъективы *медвѣчь* и *медвѣдичь*. Почему в них не было чередования [d//ž'], характерного для йотовой палатализации? Можно предположить, что мотивирующей базой для прилагательного *медвѣдичь* послужило существительное не мужского рода *медвѣдь*, а женского – *медвѣдица*. Вероятно, произошло это в дописьменную эпоху, причём [с] в субстантиве проявился в результате III палатализации [k//c] от *mēdvēdikā, а [č'] в адъективе – в результате добавления суффикса -*jь-, т.е. в результате йотовой палатализации [k//č']. Эти разные процессы привели в итоге к чередованию [c//č']. Подобное обнаруживаем в словах *телець – телечь, агньць – агньчь, птица – птичь*. Различную «половую» мотивацию можно встретить, например, у прилагательных *козьлии* (от *козьль*) и *козии* (от *коза*) [9, Т. 1, с. 1246, 1247]. Наличие -чь на конце слова *медвѣчь*, скорее всего, появилось по аналогии со словами *агньчь, бѣличь* (от *бѣлець – 'мирянин'*), *бирючь, вдовичь, отчь* и др. Возможно, на появление такого слова повлияло болгарское происхождение автора памятника и/или начавшийся к тому времени процесс падения редуцированных: существительное *медвѣдь* воспринималось с глухим согласным на конце, тогда чередование [t//č'] вполне уместно. Это предположение требует дальнейшего размышления, вопрос остается открытым.

Словарь русского языка XI – XVII вв., приводя цитату из памятника XVII вв., книги глаголема гречески алфавит, фиксирует ещё одно прилагательное с -чь на конце – *лебедачь*: «*прил. к лебедь (в знач. 1). Кикнось – лебедь. Кикнон – лебедачь*»

[8, Выпуск 8, с. 183]. Вместе с этим адъективом приводятся и другие: *лебединый* и *лебяжий (лебежий)*. Первым из трех зафиксировано прилагательное *лебединый* в Слове о полку Игореве: *Вступил<а> дѣвою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на синѣмъ море*. Первое упоминание прилагательного *лебяжий* находим в 1509 г.: *Блюдо лебежье, да миса болюшая, да два блюда гусины*. Оба слова встречаются и позднее, в XVI в.: *Съ лебединые ловли оброку 5 рублевъ; Пуху лебяжья с фунтъ весом*, и сохранились в современном русском языке. Словообразовательная база прилагательного *лебедачь*, как и в случае со словом *медвѣчь*, остается загадкой. Можно предположить, что слово *лебедачь* появилось не от *лебедь*, а от *лебедаята*, тогда чередование [t//č'] объяснимо. Однако аналогичные случаи – образование прилагательного от названия детёныша – пока не обнаружены.

Проведённый анализ прилагательных, извлечённых из Словаря русского языка XI–XVII вв. методом сплошной выборки, позволяет говорить о немногочисленности адъективов, с суффиксом *-*jь-*, образованных от наименований животных, о преобладании производных от существительных мужского рода с основой на *-*ѡ* (более 50%). Такие прилагательные чаще обозначали принадлежность животному его тела или какую-либо часть тела, например, кожу, кровь, мясо, жилы и т.д. Стоит отметить, что, скорее всего, людьми не воспринимались подобные предметы как собственность, или принадлежность, животному, так как человек воспринимал их своими. Возможно, это стало одной из причин исчезновения подобных прилагательных из языка, либо сохранения их, но путем присоединения дополнительного синонимического суффикса.

Список литературы

1. Гриншпун Б.М. Притяжательные прилагательные с суффиксами *-ин-*, *-ов-* в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. М.: Моск. гос. пед. ин-т, 1967. 312 с.
2. Белошапкина В.А., Земская Е.А. Из истории функционирования отсубстантивных прилагательных // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. Т. 5. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 4-25.
3. Норман Б.Ю. Грамматика каноническая, реальная и потенциальная // *Język i metoda: Publikacja dofi nansowana przez Uniwersytet Jagielloński ze środków Wydziału Filologicznego / Red. dr hab. Dorota Szumska, dr Krzysztof Ozga. Wydanie I, Kraków, 2015. С. 91-104.*
4. Шмелева Т.В. Притяжательные прилагательные: почему не сбывается виноградский прогноз? // *Инструментарий русистики: корпусные подходы (Slavica Helsingiensia, 34). Helsinki, 2008. С. 358-371.*

5. Щербакова Наталья Николаевна О роли лингвистической компетенции в формировании орфографического навыка // Филологический класс. 2015. №2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-lingvisticheskoy-kompetentsii-v-formirovanii-orfograficheskogo-navyka> (дата обращения: 10.12.2020).
6. Шумилова М.В. Словообразовательные варианты притяжательных прилагательных XI-XVII вв. (по данным лексикографических источников) // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2019. №11 (55). С. 23-29 URL: <http://scipress.ru/philology/articles/slovoobrazovatelnye-varianty-prityazhatelnykh-prilagatelnykh-xi-xvii-vv-po-dannym-leksikograficheskikh-istochnikov.html> (Дата обращения: 10.12.2020)
7. Зверковская Н.П. Суффиксальное словообразование русских прилагательных (XI-XVII вв.). М.: «Наука», 1986. 112 с.
8. Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 30 вып. / Ин-т рус. яз. М.: «Наука», 1975-2015.
9. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: [В 3 т.] / [Предисл. Г.А.Богатовой]. Репринт. изд. М.: Книга, 1989.
10. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. V Слово. М., РАН. Институт философии, 1996. – 216 с.

ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.111

Социокультурные факторы и лингвосемиотика англоязычного дигитального дискурса (на примере языка программирования Python)

Лазебная Наталья Валерьевна

канд. филол. н., доц., доц. каф. теории и практики перевода Национального университета «Запорожская политехника», Украина

Sociocultural factors and linguosemiotics of English-language digital discourse (on the example of the Python programming language)

Lazebnaya Natalya Valerevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Translation of the National University "Zaporizhia Polytechnic", Ukraine

Аннотация. В статье речь идет о социокультурных факторах и лингвосемиотике англоязычного дигитального дискурса (на языке программирования Python). Рассматривается вопрос о возможности соотнесения социокультурных характеристик в техническом дискурсе в общем, и англоязычном дигитальном дискурсе в частности. На примере языка программирования Питон, прослеживаются его лингвальные особенности, которые коррелируются с английским языком на уровне семантики и синтаксиса. Анализируется прикладное применение языка программирования, имеющего англоязычную базу в использовании инструментов обработки природного языка (NLTK)

Ключевые слова: англоязычный дигитальный дискурс, социокультурные факторы, лингвальные особенности, язык программирования Python, чат-боты.

Abstract. The article deals with the sociocultural factors and linguosemiotics of the English-language digital discourse (on the example of Python programming language). The question of correlating sociocultural characteristics in technical discourse in general and in English-language digital discourse in particular, is considered in this paper. On the example of the Python programming language, its lingual features are traced, which are further correlate with the English language at the level of semantics and syntax. The application of the programming language, with an English-language basis in the use of natural language processing tools (NLTK) is analyzed.

Keywords: English-language digital discourse, sociocultural factors, lingual features, Python programming language, chatbots.

Современный англоязычный дигитальный дискурс является идеальной самопорождающей системой, лингвосемиотические доминанты которой экстраполируются от построения и декодирования команд от человека к машине (компьютеру), осуществляя ресипрокальное взаимодействие между английским языком как идеальной системой, антропоцентрическим лингвальным центром, а также сферой-источником языков программирования, которые, в свою очередь

трансформируют морфологические, семантические и синтаксические связи английского языка в определенный лингвосемиотический симбиоз.

Языки программирования как основной инструмент обработки естественного языка (NLP) базируются на языковых средствах английского языка (вербальная основа) и семиотической почве, то есть являются лингвоматематическим континуумом. Иными словами, английский язык создает основу искусственного языка (языка программирования) для самоанализа (обработки естественного языка, Natural language processing) для медиации взаимодействия «человек-машина». Происходит перерождение или кодирование вербальных команд в язык, понятный машине.

Итак, единство вербальных и символических обозначений в современном англоязычном дигитальном дискурсе свидетельствует об упорядоченности и одновременно вариативности конститuentов такого типа дискурса. Функциональность лингвосемиотических элементов производит сеть взаимоотношений, в которых каждый из таких элементов в контексте языков программирования или естественного языка (английского) может продуцировать эмерджентность, то есть перерождаться из слова или символа в команду, которая, в свою очередь экстраполируется в англоязычном дигитальном дискурсе.

Актуальность исследования определяется быстрыми изменениями в обществе, относящихся к науке, информационным, коммуникационным технологиям, которые отражаются в языке как в культурном феномене. Развитие компьютеров и современных информационных технологий порождает появление новых синтетических типов языков, которые расширяют информационное и социокультурное пространство, проникая во все виды социальной деятельности человека. В соответствии с этим необходимо изучать социокультурные характеристики синтетических языков, которые изменяются при информатизации всех культурных сфер.

Цель исследования – определение социокультурных факторов и лингвосемиотики англоязычного дигитального дискурса (на примере языка программирования Python).

В своих исследованиях ученые рассматривают проблемы языкового аспекта при информатизации [1; 7; 10]. Целесообразно изучать информационное общество в аксиологическом измерении, ведь оно имеет отношение к изучению культурного аспекта, чтобы четко понимать социальные отношения во время информационной эпохи. Возможно говорить о характере преобразования языка программирования как

результата компьютерной революции [7]. Таким образом, универсальные языки репрезентации знаний, или искусственно созданные языки, то есть языки программирования целесообразно рассматривать в социокультурном аспекте. Англоязычная основа большинства таких языков свидетельствует о глобализации научно-технического мира.

Технические отрасли существуют вне культурного влияния, ведь, безусловно, законы физических наук превышают границы любой национальной культуры. Кастберг утверждает, что науки – акультурны, они являются артефактами профессиональной культуры [10]. Точные науки – это определенные модели объяснения, построенные в ретроспективе таким образом, что пока они не будут разрушены более весомыми аргументами, они соответствуют восприятию человека. Тогда в этом смысле науки не являются статичными, Богом данными сущностями, а, скорее динамическими, созданными человеком культурами. Законы науки сами по себе являются культурными артефактами, и возникает следующий силлогизм:

- теории физики являются акультурными;
- технические дисциплины вытекают из физических теорий;
- технические науки являются акультурными.

Концептуальные системы технических дисциплин являются стандартизованными. Два фактора препятствуют полному однообразию или полному культурному единству технических отраслей. Прежде всего, растет количество технических концепций. Во-вторых, количество технических дисциплин постоянно увеличивается.

Развитие общества, динамический и открытый характер этого процесса, подобно развитию речи, возможно скоррелировать с дигитальной экспансией англоязычного вербокративного пространства. В этой связи, постепенно привлекаются и социокультурные факторы не только в дискурсивных утверждениях и проявлениях, а и в своем базисе. Цифра (digit) является базисным элементом, абстрактным и индивидуализированным, но эмерджентным в процессе трансляции в язык для машины. Гипотетически несовместимые идеи / объекты / агенты / процессы и т.д. являются самыми сложными вопросами современности.

Изучение характеристик синтетических языков следует начать с определения сущности современных искусственных объектов и их систем. Существует возможность осмыслить новые тенденции в историческом развитии человека, поскольку такие термины как «природный объект» и «искусственный объект», были внедрены в сферу теоретической когнитивной саморефлексии ученого и философа.

Это может быть вызвано ростом роли искусственных объектов, преобразованием природных объектов в искусственные и наоборот. Определяется новое состояние человека в мире, которое постепенно превращается в синтез естественного и искусственного языков. Анализируя преобразования искусственных объектов, в частности, синтетических языков, в условиях информатизации можно сказать, что они получают новые качественные черты благодаря научно-техническому развитию.

Человеческая речь как способ выражения мыслей, общения и обмена информацией становится системой, четко структурированной с помощью алгоритмов, заданных компьютером. Это еще раз доказывает, что между человеческим и синтетическим языками существует огромное взаимовлияние. Преобразование этой системы и ее медиация между человеком и машиной осуществляется средствами английского языка.

Некоторые исследователи пытались скоррелировать творческие задачи и языки программирования. IT-специалисты пытаются создать программы для составления стихов, однако машина не способна к творчеству. Вновь возникает вопрос о гипотетическом существовании социокультурного аспекта искусственно созданных языков программирования.

Человеческая речь также не может быть формализована, а следовательно, она не может быть доступной для компьютера. Машине невозможно воспроизвести человеческую интуицию, умственную репрезентацию, творческое вдохновение и бессознательные составляющие человеческой мыслительной деятельности в систему искусственных языковых символов [8]. Это связано с тем, что программы кодируются в соответствии с алгоритмами математического языка, которые могут использовать только метрические значения мозговой деятельности человека. С одной стороны, синтетическая речь информационных технологий не может быть самостоятельной и универсальной в современном обществе ведь она является новым мощным средством накопления, обработки, хранения и передачи информации как одной из высших ценностей информационного общества.

Однако, необходимо помнить о лингвистическом аспекте языков программирования и уменьшить «семантический разрыв» между компьютером и языком человека. Интерпретация языков программирования с точки зрения лингвистики, и, особенно англоязычных языковых студий, поможет преодолеть семантическую двусмысленность, контекстуальные и другие проблемы, возникающие при коммуникации «человек-машина».

Благодаря абстрактной природе компьютерного языка как средства для манипулирования символами, цифровые компьютеры значительно расширили диапазон систем, поведение которых можно имитировать. Создается определенная лингвосомиотическая модель, которая модифицируется и функционально меняется в различных средах языков программирования. Компьютерное моделирование становится своеобразным «ритуалом киберкультуры», заменяя чувственный опыт и превращаясь из когнитивного инструмента в социокультурный.

В последние десятилетия, особенно с момента создания компьютерного проекта пятого поколения, были достигнуты значительные результаты в создании системных программ, способных общаться с людьми на языке пользователя. Одной из основных тенденций развития языков программирования является поиск таких методологий программирования, которые наиболее точно отражали бы логику человеческих действий, сосредоточенных на решении проблем, касающихся различных предметных областей [2; 4].

Скорость создания новых языков программирования наряду с разработкой компьютерной базы, функциональной структуры и методологии программирования позволяет предположить, что компьютеры последнего и последующих поколений достигнут уровня человека, прежде всего, по уровню интеллектуального и речевого общения с человеком, создавая условия для истинной интеллектуальной революции.

Для обработки естественного языка, как один из возможных вариантов, используется язык программирования Python совместно с открытой библиотекой «Инструментарий естественного языка». NLTK включает общий набор ПО, информацию, документации, доступные для свободной загрузки, дистрибутивы для платформ Windows, Macintosh и Unix. Python был избран в качестве языка для NLTK благодаря простому синтаксису и обработке лингвистической информации.

Как объектно-ориентированный язык программирования Python легко позволяет повторно использовать данные и методы [9]. Англоязычный базис этого языка программирования является ценным эмпирическим материалом ведь если проанализировать ключевые англоязычные слова, семантику и синтаксис, можно увидеть его динамичность и развитие.

Основные англоязычные идентификаторы в Питоне (*false*, *classify*, *finally*, *is*, *return*, *none*, *continue for* и другие) выполняют функции, схожие с теми, которые ими выполняются и в природном английском языке. Например, рассмотрим декодирование инструкции: функция *print* в сочетании с методом *str.format ()*:

```
print(<строка форматирования>.format(<перечень форматирования  
выражений>))
```

Строка форматирования содержит текст и спецификации формата, взятые в фигурные скобки {}. Спецификация формата может быть пустой, содержать номер выражения из списка (которые нумеруются, начиная с нуля) или номер выражения со спецификацией формата (). Приведем несколько примеров результатов вывода:

Синтаксис: <имя> = input (<s>). Функция input выводит на экран строку <s>, затем считывает введенную пользователем строку и связывает <имя> с этим срочным значением. Примеры использования:

```
d = 4  
s = input ('number:')  
print (d * s)  
print (d * int (s))  
print (d / float (s))
```

Приведенные примеры можно рассматривать с точки зрения текстовой организации и императива, выражающегося в необходимости выполнения определенной команды или операции [11]. Подобно глаголам в повелительном наклонении в английском языке, человек задает определенную команду машине, прописывает код, и получает отклик на природном языке. Иными словами, английский природный язык проходит кодировку и декодирование посредством машины (компьютера) [3].

Англоязычную текстовую репрезентацию можно увидеть и на примере вывода программы при вводе пользователем строки 'abc':

```
"Abcabcbcabcb"  
ValueError: invalid literal for int () with base 10: "abc"  
ValueError: could not convert string to float: "abc"  
if <условие>:  
<Составляющих а оператор а >  
if <условие>:  
<Составляющих а оператор а >  
else:  
<Составляющих а оператор а >  
if <условие>:  
<Составляющих а оператор а >  
elif <условие>:
```

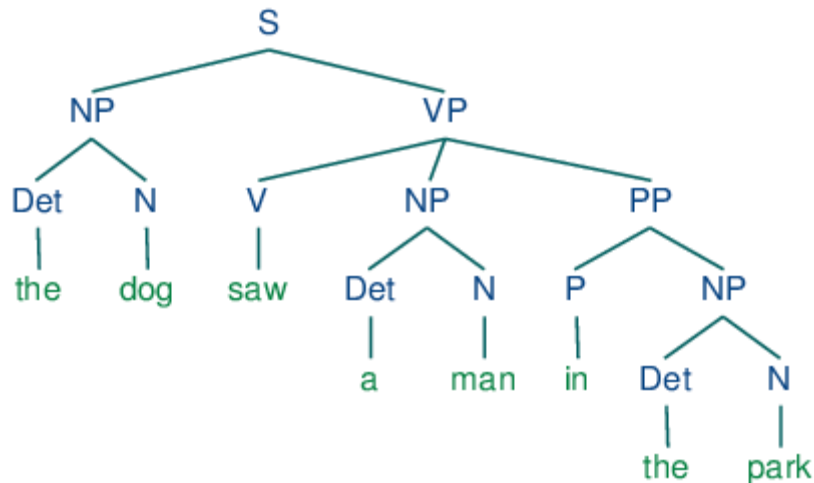
<Составной оператор>

На данном текстовом уровне видны условия, что сходным является по функционированию с условными предложениями английского языка [6].

Суммарную таблицу синтаксических категорий можно рассмотреть на примере следующей таблицы и предложения *The man walked a dog and saw a park with a telescope*.

Символ	Значение	пример
S	Предложения	the man walked
NP	именительных фраза	a dog
VP	глагольная фраза	saw a park
PP	Фраза из наречием	with a telescope
Det	определяющее слово	the
N	имя существительное	dog
V	Глагол	walked
P	Наречие	in

При парсинге, автоматическом кодировании и последующем декодировании англоязычного предложения компьютером, возможна следующая схема.

Структурная неоднозначность видится в двусмысленности дополнительной фразы (NP / VP). Взаимосвязь и взаимоотношения между членами этого англоязычного предложения можно интерпретировать двузначно: *A man saw the dog in the park* или *The dog saw a man in the park*.

Итак, после краткого обзора основных команд и принципов синтаксиса, можно рассмотреть применение языка программирования Python для создания англоязычных чат-ботов.

Подбор ключевых слов

Определим реплику-приветствие бота. Если пользователь приветствует бота, бот поздоровается в ответ [5; 6]. В ELIZA используется простое сопоставление ключевых слов для поздравлений.

```
GREETING_INPUTS = ("hello", "hi", "greetings", "sup", "what's up", "hey",)
```

```
GREETING_RESPONSES = ["hi", "hey", "* nods *", "hi there", "hello", "I am glad!  
You are talking to me"]
```

```
def greeting (sentence):
```

```
    for word in sentence.split ():
```

```
        if word.lower () in GREETING_INPUTS:
```

```
            return random.choice (GREETING_RESPONSES)
```

Для создания ответа англоязычного бота, будет использоваться концепция сходства текстов. Поэтому нужно импортировать необходимые модули.

Если запрос не соответствует ни одному ключевому слову, бот выдает ответ «Простите! Я вас не понимаю».

```
def response (user_response):
```

```
    robo_response = "
```

```
TfidfVec = TfidfVectorizer (tokenizer = LemNormalize, stop_words = 'english')
```

```
tfidf = TfidfVec.fit_transform (sent_tokens)
```

```
vals = cosine_similarity (tfidf [-1], tfidf)
```

```
idx = vals.argsort () [0] [-2]
```

```
flat = vals.flatten ()
```

```
flat.sort ()
```

```
req_tfidf = flat [-2]
```

```
if (req_tfidf == 0):
```

```
    robo_response = robo_response + "I am sorry! I do not understand you"
```

```
    return robo_response
```

```
else:
```

```
    robo_response = robo_response + sent_tokens [idx]
```

```
    return robo_response
```

Наконец, мы задаем реплики бота в начале и конце переписки, в зависимости от реплик пользователя [2; 11].

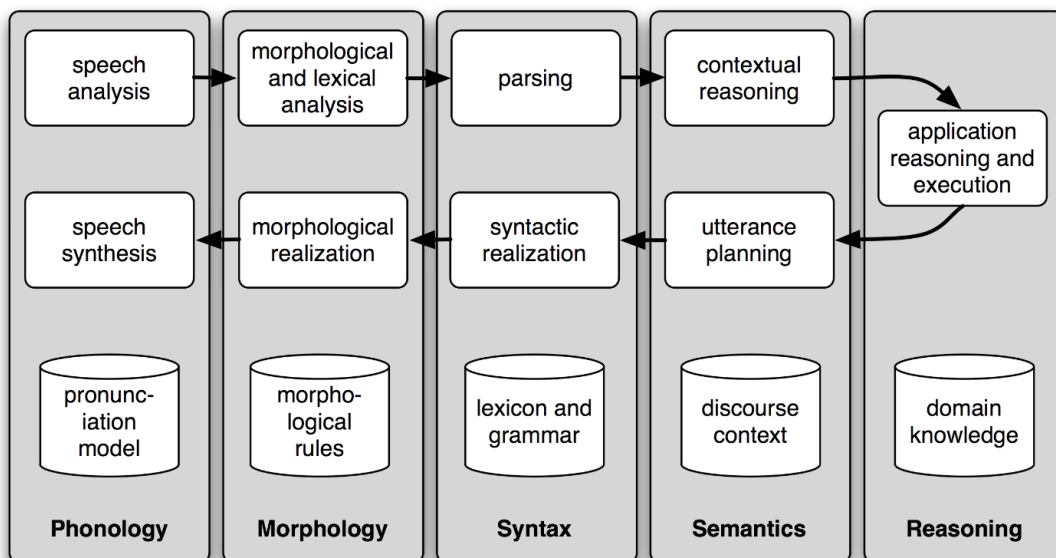
```
flag = True
```

```
print ("ROBO: My name is Robo. I will answer your queries about Chatbots. If you  
want to exit, type Bye!")
```

```

while (flag == True):
user_response = input ()
user_response = user_response.lower ()
if (user_response!= 'bye'):
if (user_response == 'thanks "or user_response ==' thank you '):
flag = False
print ( "ROBO: You are welcome ..")
else:
if (greeting (user_response)!= None):
print ( "ROBO:" + greeting (user_response))
else:
sent_tokens.append (user_response)
word_tokens = word_tokens + nltk.word_tokenize (user_response)
final_words = list (set (word_tokens))
print ( "ROBO:" end = "")
print (response (user_response))
sent_tokens.remove (user_response)
else:
flag = False
print ( "ROBO: Bye! take care ..")

```


анализ речи	морфологический и лексический анализ	парсинг	контекстуальное объяснение	применение объяснения и выполнения
синтез речи	морфологическая реализация	синтаксическая реализация	планирование реплик	
модель произношения	морфологические правила	лексика и грамматика	дискурс контекст	домен знаний
фонология	морфология	синтаксис	семантика	обоснование

Схема 1. Простая архитектура разговорной диалоговой системы человек-чатбот: анализируется разговорный способ ввода (вверху слева), распознаются слова, синтаксический разбор и интерпретация предложений в контексте происходящих действий, касающиеся приложений (вверху справа) планируется ответ, реализована синтаксическая структура воспроизведенных слов и на произнесенные результаты; различные типы лингвистических знаний информируют о каждой стадии процесса.

Выводы. Итак, существуют различные аспекты дальнейшего исследования обработки языкового материала в рамках создания англоязычных (универсальных) ботов, обработки речи, автоматических аудиопереводчиков и тому подобное. Обработка природного языка находится на стадии развития и лингвисты могут решить еще множество проблем, чтобы в дальнейшем эта технология будущего развивалась еще более эффективно.

Список литературы

1. Большакова Е.И. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и компьютерная лингвистика : учеб. пособие. — М.: МИЭМ, 2011.
2. Alexandre da Silva Simões, M. I. Conaim: A Conscious Attention-Based Integrated Model for Human-Like Robots // IEEE Systems Journal, 2017. — P. 1296-1307. DOI10.1109 / JSYST.2015.2498542
3. Augello, Agnese & Pilato, Giovanni & Machì, Alberto & Gaglio, Salvatore. An Approach to Enhance Chatbot Semantic Power and Maintainability: Experiences within the FRASI Project. — 2012. — P. 186-193. 10.1109/ICSC.2012.26.
4. Babulak, Eduard. Informatics and Social Impact of IT on Society. — 2013.
5. Bulding a Chatbot Using Python. [Электронный ресурс]. URL: <https://github.com/parulnith/Building-a-Simple-Chatbot-in-Python-using-NLTK/blob/master/chatbot.py>
6. Classifying Knowledge Representation In Artificial Intelligence. — 2020 —. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fingent.com/blog/classifying-knowledge-representation-in-artificial-intelligence/>
7. Danesi, M. Language, Society and New Media. — Routledge, 2016.
8. Gabbrielli, M., Martini, S. Programming Languages: Principles and Paradigms, Undergraduate Topics in Computer Science. — 2010. — [Электронный ресурс]. URL: http://websrv.dthu.edu.vn/attachments/newsevents/content2415/Programming_Languages_-_Principles_and_Paradigms_thereads1106.pdf

9. Gao Z. From Industry 4.0 to Robotics 4.0 – A Conceptual Framework for Collaborative and Intelligent Robotic Systems // Procedia Manufacturing 2020. – No. 46. – P. 591–599.
10. Kastberg, P. Cultural Issues Facing the Technical Translator. [Электронный ресурс]. URL: https://jostrans.org/issue08/art_kastberg.php
11. Krantz et al. Generating Topic-Based Chatbot Responses. – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1118159/FULLTEXT02>

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ

УДК 811.111

Специфика манифестации информации в культурно-маркированных языковых единицах разных уровней, используемых в испанских СМИ

Бондаренко Елена Валентиновна

доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет», РФ, г. Белгород
bond-elena@yandex.ru

Власов Валентин Вячеславович

аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет», РФ, г. Белгород
valentin01.95@mail.ru

The specifics of the manifestation of information in culture specific language units of different levels used in the Spanish mass media

Bondarenko Elena Valentinovna

Dr.Sci (Philology), professor of the Department of Romano-Germanic philology and international communication, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Belgorod State National Research University", Russia, Belgorod

Vlasov Valentin Vyacheslavovich

postgraduate student of the Department of Romano-Germanic philology and international communication, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Belgorod State National Research University", Russia, Belgorod

Аннотация. В данной статье рассматриваются культурно-маркированные языковые единицы разных уровней, используемые для описания В.В. Путина. Исследование выполнено на материале современной публицистической лексики испанского языка Испании с применением контекстуального, лингво-стилистического метода, метода контент-анализа и метода сплошной выборки. Анализ культурно

маркированных единиц помог детальнее понять и описать взаимосвязь культуры и языка, используемого в испанских СМИ, а также определить частоту использования носителями испанского языка культурно-маркированных языковых единиц.

Ключевые слова: культурно-маркированные единицы; язык СМИ; лингвокультурология; Испания; языковые средства репрезентации; культурно-маркированная лексика

Abstract. The article analyzes the culture-specific language units of different levels used to describe V.V. Putin. The research is held by means of modern journalistic Castilian Spanish lexis. Contextual, lingo-stylistic, content analysis and continuous sampling methods have been used in the research. It is the analysis of culture-specific items that has led to a more in detailed understanding and description of the interconnection of culture and the language used in Spanish mass media. It has also helped to define a culture-specific language units frequency usage by Spanish native speakers.

Keywords: the language of mass media; cultural linguistics; Spain; the image of RF President V.V. Putin; culture-specific items; culture-specific lexis

Исследованием взаимосвязи языка и культуры, закреплённости культурной информации в языковых единицах разных уровней занимается целый ряд наук, среди которых особо выделяется лингвокультурология, относительно молодая научная дисциплина, появившаяся в конце XX века. Согласно определению Н.Ф. Алефиренко, лингвокультурология это наука, которая исследует «(а) способы и средства репрезентации в языке объектов культуры, (б) особенности представления в языке менталитета того или иного народа, (в) закономерности отображения в семантике языковых единиц ценностно-смысловых категорий культуры» [1, с. 21]. За короткий для истории науки промежуток времени в рамках лингвокультурологии появилось и развилось множество взглядов и подходов как к ее определению, так и к методам исследования языкового материала. Однако стоит отметить, что, несмотря на серьёзные расхождения подходов учёных к лингвистическому анализу фактического материала исследований, все из них похожи в одном – факте закреплённости культурной информации, коннотации в культурно-маркированных языковых единицах. Это становится возможным благодаря кумулятивной функции языка, в рамках которой культурная информация закрепляется и накапливается в нем, после чего становится доступной для восприятия и повторного использования его носителями.

Однако для полного понимания этой особенности, необходимо чётко представлять, что включает в себя понятие «культура». Современными исследователями «культура рассматривается как совокупность достижений материальной и духовной деятельности человека, формы и способы организации человеческого познания и коммуникации» [2, с. 444]. Для Х. Куссе и В.Е. Чернявской

культура – «это набор правил, предписывающих и одновременно ограничивающих представления о должном и допустимом поведении и взаимоотношении индивидуумов в обществе» [2, с. 444]. При определении культуры необходимо четко разграничивать понятия природы и человеческой жизнедеятельности, а также подчеркивать её разнообразие и неоднородность в зависимости от этапа общественного развития, эпохи, общественно-экономической формации, а также этнической и национальной общностей. Два данных отличия были помещены в фокус нашей работы, а также использовались в процессе отбора корпуса фактического материала для точного определения и описания языковых единиц. В.Н. Телия, рассуждая о культуре, пишет, что она – это «своеобразная историческая память народа», а язык же «хранит ее, обеспечивая диалог поколений» как между прошлым и настоящим, так и между настоящим и будущим [3, с. 226]. Развивая дальше свою мысль, В.Н. Телия подчёркивает противопоставленность культуры и человека природе, а также заключает, что культура – «это мировидение и миропонимание, обладающее семиотической природой» [3, с. 222]. Что же касается англоязычных авторов, то среди них можно выделить позиции Л. Ларсона, П. Ньюмарка и Н. Шмитта. Л. Ларсон называет культурой «комплекс убеждений, взглядов, ценностей и правил, которые разделяет определенная группа людей» [4, с. 431]. Н. Шмитт утверждает, что культура включает в себя «все, что человек должен знать, уметь чувствовать и делать, чтобы быть успешным в окружении себе подобных» [5, с. 1]. П. Ньюмарк пишет, что в XXI веке, когда превалирует глобализация, общественные организации и международное сотрудничество, «культура становится невероятно размытым, нечетким и туманным» понятием [6, с. 173].

В нашем исследовании было решено проанализировать языковые единицы, употребленные в публицистических текстах СМИ Испании, которые посвящены В.В. Путину (среди них можно выделить такие авторитетные издания, как *El Confidencial*, *El Mundo*, *El Independente*, *El Diario*, *Sport*, *Marca*, *La Vanguardia*, *El Comercio*, *El Tiempo*, *Europa Press*, *ABC*, *El Diario de la Segunda Transición* и *La Voz de Galicia*). Всего было отобрано и исследовано 100 статей и 24 контекста, авторами которых являлись британские и испанские публицисты. Предлагается обратиться за определением термина «контекст» к словарю Т.В. Жеребило, в котором он определен, как «словесное окружение, лексическая позиция слова» [13, с. 163]. Согласно мнению автора словаря, «контекст выявляет то или иное значение многозначного слова» [13, с. 163]. Решение исследовать публицистическую периодику было принято на основании как актуальности исследования культурно-маркированных единиц в

публицистических текстах (можно отметить современные работы таких авторов, как Е.А. Романовой (2016) [7], Г.О. Петросяна и М.А. Саитовой (2018) [8] и Т.В. Антоновой (2018) [9]), так и популярности В.В. Путина и его речей в качестве материала для изучения многими исследователями. Также важную роль сыграл и факт новизны, заключающийся в присутствии испанского языка в работах этой области исследований. Для этого были отобраны испанские публицистические тексты Испании последних пяти лет, в языковых единицах которых мы искали проявления культуры этой нации. Несомненно, многие из вышеперечисленных характеристик определений культуры являлись нашим ориентиром в отборе корпуса фактического материала и при его анализе, что будет заметно при дальнейшем описании выявленных культурно-маркированных языковых единиц.

Для достижения основной цели исследования необходимо выполнение следующих задач: отобрать фактический материал, провести лингвокультурологическое описание отобранных языковых единиц, сопоставить его с определениями культуры представителями различных лингвистических традиций, выявить закономерности сходств и различий полученных описаний с отобранными определениями, а также проанализировать выявленные закономерности.

На первом этапе исследования для составления корпуса фактического материала был применён метод сплошной выборки. Далее, в ходе описания и интерпретации отобранных языковых единиц, мы прибегли к контекстуальному, лингво-стилистическому и методу контент-анализа.

Первой культурно-маркированной языковой единицей текущего исследования является *Carta Magna*, употреблённая 10.03.20 в статье испанской газеты *El Confidencial* в предложении “*Putin dijera hace dos semanas que quería cambiar la Carta Magna rusa*” («Путин сказал две недели назад, что хотел изменить российскую Великую хартию вольностей») [14, с. 2]. Для получения культурологической информации предлагается обратиться к испанской современной энциклопедии Британника, в которой *Carta Magna* определяется как «документ, предоставляющий англичанам гарантии политических свобод» [10, с. 520]. Необходимо отметить, что политико-правовой документ был составлен в 1215 году в результате взбунтовавшейся против короля Иоанна знати из-за высоких налогов и сознательного ослабления королевской власти. В энциклопедии также отмечается, что традиционно «*Carta Magna* считается источником британского конституционализма» [10, с. 520]. Несмотря на то, что Великая хартия вольности была принята в Великобритании, как языковая единица она является культурно-маркированной. Вслед за В.В. Кабакчи мы

определяем её как идиокультуроним, а именно ксеноним, к разряду которых, согласно ученому, относятся «идиокультуронимы иноязычных, «внешних» культур» [11, с. 13]. Из этого следует, что отношение представителей англо-саксонской культуры к этому документу для испаноязычного автора и представителей испанской лингвокультуры должно быть очевидно – его уважение и почитание, как источника юридических и политических свобод граждан, тогда как В. Путин пытается изменить аналогичный документ в России, что в сознании и культуре представителей европейской культуры резонирует с историей восставшей против несправедливости и попрания собственных свобод знати XIII века. При анализе вышеупомянутого контекста можно наблюдать, как в языковых единицах отражена историческая память народа, говорящего на этом языке, которые, с одной стороны, ограничивают его своими рамками, однако, с другой, открывают возможность благодаря кумулятивной функции языка пользоваться ими в качестве источника культурной, экстралингвистической информации. Также видится определенная параллель со взглядом П. Ньюмарка на культуру XXI века, которая, по словам ученого, «становится невероятно размытым, нечетким и туманным» понятием [6, с. 173]. Происходит это, по мнению П. Ньюмарка, из-за засилья глобализации, популярности общественных организаций и международного сотрудничества. Так же и в проанализированном контексте – реалия, характерная для британской юридическо-правовой системы, стала употребительной в испанской культуре. Подобной культурно-маркированной лексической единицы за такой же период в испанских СМИ нами обнаружено не было, что может свидетельствовать о ее достаточной специфичности и не узальном использовании.

В заголовке “*El Mundial de fútbol corona al ‘zar’ Putin*” («Футбольный Мундиаль коронуется «царя» Путина») статьи П. Бонета, опубликованной 11.06.18 в испанской газете *El Mundo*, для нашего исследования особый интерес представляют языковые единицы *El Mundial* и *zar* [15, с. 3]. Начнем с существительного *zar*, которое отличается своей коннотативной окраской, несмотря на то, что является, по В.В. Кабакчи, полионимом, присущим большому количеству культур. Согласно позиции учёного, полионимами называют языковые единицы, «которые могут использоваться в приложении к различным культурам» [11, с. 13]. Однако полионимы могут обладать особыми коннотациями, присущими конкретной культуре. По этой причине в текущей работе предлагается проанализировать вышеупомянутый контекст вместе с другими, схожими с ним. Также стоит отметить, что наряду с лексической единицей *zar* употребляется не менее культурно-маркированная единица *coronar*. Рассмотрим

коннотативную окраску, которую приобретают данные монархические термины в испанской культуре. Для этого необходимо обратиться к фактическому материалу, связанному с реакцией и отношением испанцев к монархии. В статье от 16.05.18 газеты *El Diario* указано, что лишь меньше половины населения Испании поддерживают монархию, тогда как 52% выступают за проведение референдума для того, чтобы образовать республику [16, с. 2]. В статье от 22.11.18 уже другой испанской газеты *El País* автор П. Иглесиас пишет о протестах, которые прошли по всей Испании в 2018 году против монархического строя [17, с. 2]. Таким образом, мы видим, что в последнее время испанское население негативно относится к их существующей системе государственного устройства, а, следовательно, коннотативная сема, заложенная в анализируемый контекст, является отрицательной. Рассматривая подобное отношение представителей отдельно взятой культуры, можно найти подтверждение процитированной ранее части определения культуры, которое приводится в работе Х. Куссе и В.Е Чернявской, а именно её понимание, как «набора правил, предписывающих и одновременно ограничивающих представления о должном и допустимом» [2, с. 444]. Испанское существительное *zar* за указанный в начале исследования период времени было употреблено в Испанских СМИ по отношению к В.В. Путину ещё 8 раз, а именно в статьях К. Коласа от 26.05.20 [18, с. 1], 02.07.2020 [19, с. 3], Г. Флореса от 26.07.20 [20, с. 2], Л.В. Борда от 30.07.20 [21, с. 1], 19.03.20 [22, с. 1], Р. М. Маньеко от 08.07.20 [23, с. 1], Р. Ангосо от 13.09.20 [24, с. 1] и Х. Киндимила от 20.01.20 [25, с. 3].

Второе субстантивированное существительное *Mundial*, согласно самому авторитетному испанскому словарю *Real Academia Española*, обозначает “*Campeonato en que pueden participar todas las naciones del mundo*” («Чемпионат, в котором могут принимать участие все национальности мира»). Корнем рассматриваемого существительного является испанское слово *mundo* (мир). Будучи культурно-маркированной, эта лексическая единица, как и подобные ей, представляет, согласно определению подобных единиц С. Саад Хелала, возможные «трудности при их переводе», о чем может свидетельствовать отсутствие ее эквивалента во многих языках [12, с. 266]. Вместо него используется транслитерированное существительное «Мундиаль» ([26, с. 4], [27, с. 2]), которым и называют чаще всего чемпионат мира по футболу. Так, руководствуясь определением культуры Н. Шмиттом, приведенным в начале статьи, можно сказать, что без знания подобной культурной информации не представителю испанской культуры будет тяжело понять, о чем именно идет речь. В испанских СМИ аналогичная культурно-маркированная лексическая единица в

текстах, посвященных В.В. Путину, за последние пять лет употребляется 6 раз, а именно в статьях П. Бонета от 07.06.18 [28, с. 1], А. Алонсо от 24.06.18 [29, с. 3], Ш. Уолкера от 16.07.18 [30, с. 2], Л. Боу от 23.05.19 [31, с. 4], 15.07.18 [32, с. 3] и Н. Де Педро от 14.06.18 [33, с. 1].

В итоге, после анализа 100 статей и 24 контекстов из отобранных в результате текущего исследования публикаций испанской прессы, можно сделать следующие выводы:

1. представители испанской культуры тяготеют к достаточно частому использованию культурно-маркированных языковых единиц (24 контекста на 100 проанализированных статей, что соответствует 24%);

2. чаще всего испанцы, кроме исторической памяти народа, закрепляют в культурно-маркированных языковых единицах совокупное отношение людей к природе и друг другу, а также необходимость знания значений культурно-маркированных языковых единиц для успешной коммуникации с представителями той же культуры;

3. представители испанской культуры употребляют в большинстве случаев односоставные культурно-маркированные языковые единицы-существительные (*Mundial, zar*).

Также важно отметить необходимость продолжения исследования культурно-маркированных языковых единиц с целью расширения, систематизации и классификации уже существующего фонда знаний по данной проблематике, а также анализа вновь обнаруженных фактов о подобных лингвистических явлениях. Все вышеперечисленные действия могут способствовать составлению лингвокультурологических словарей, исследованиям в области проблемы языковой личности, а также классификации культурно-маркированных языковых единиц, которые являются приоритетными направлениями современной лингвокультурологии.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко – Москва: Флинта, Наука, 2016. – 224 с.
2. Куссе Х., Чернявская В.Е. Культура: объяснительные возможности понятия в дискурсивной лингвистике. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019, 16(3): 444–462.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

4. Larson M. L. (1984). *Meaning-Based Translation: A Guide to Cross-Language Equivalence*. Lanham and New York: University Press of America. 537p.
5. Zare-Behtash E., Firoozkoobi, S. (2010). Culture-specific items in literary translations. *Translation journal*, №14 (1). 7p.
6. Newmark P. (2010). *Translation and Culture*. In *Meaning in Translation*. Ed. B. Lewandowska-Tomaszczyk. Frankfurt: Peter Long, GmbH. p. 171-182.
7. Романова, Е.А. Функции культурно-маркированной лексики в немецких печатных СМИ / Е. А. Романова // *Научный диалог*. – 2016. – № 12 (60). – С. 160–169.
8. Петросян Г.О., Саитова, М.А. Классификация культурно-маркированной лексики в британских деловых СМИ // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. №12/2 – М.: ООО Научные технологии, 2018. – с. 161-166.
9. Антонова Т.В. Модель перевода культурно-маркированных единиц на примере британской прессы // *Litera*. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 4. – с. 306-314.
10. Saccà I. (2010). *Encyclopedia moderna Britannica*, 2919 p.
11. Кабакчи В.В. Введение в интерлингвокультурологию / *Язык и межкультурная коммуникация: материалы Второй Международной науч.-практ. конф.*, Великий Новгород, 19-20 мая 2011 г.: в 2 т., Т.1 (отв. ред. О.А.Александрова, Е.Ф.Жукова), НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2011. – 403 с. – с. 11-19.
12. Saad-Helal, S. M. Los referentes culturales en la narrativa de Tawfiq al-Ḥakīm: análisis de las técnicas de traducción relacionadas con la comida y la vestimenta. *Anaquel De Estudios Árabes*. – № 29. – Madrid, 2018 – p. 263-287.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

13. Жеребило Т.В. *Словарь лингвистических терминов*. Изд. 5-е, испр. и доп. / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
14. Efe. Putin se muestra dispuesto a seguir en el Kremlin después de 2024 / Efe // *El Confidencial*. – 2020. – 10.03.
15. Bonet P. El Mundial de fútbol corona al 'zar' Putin / Pilar Bonet // *El Mundo*. – 2018. – 11.06.
16. El Diario. La española es la monarquía europea con menos apoyo entre sus ciudadanos // *El Diario*. 2018. – 16.05.
17. El Diario. (2018). La española es la monarquía europea con menos apoyo entre sus ciudadanos // *El Diario*, 2018. – 22.11.
18. Colás X. Un plebiscito para entronizar a Putin III / Xavier Colás // *El Mundo*, 2020. – 26.05.
19. Colás X. Vladimir Putin, más longevo que Stalin y Catalina la Grande / Xavier Colás // *El Mundo*, 2020. – 02.07.
20. Flores G. Vladimir Putin, el 'zar' que gobierna en el siglo XXI / Gabriel Flores // *El Comercio*, 2020. – 26.07.
21. Borda L. V. Vladimir Putin: la resurrección del zar / Leopoldo Villar Borda // *El Tiempo*, 2020. – 30.07.
22. Europa Press. Putin rechaza ser el "zar" de Rusia tras dos décadas en el poder y subraya que "trabaja todos los días" // *Europa Press*, 2020. – 19.03.
23. Mañueco R.M. Vladimir Putin, ¿zar de Rusia hasta los 84 años? / Rafael M. Mañueco // *ABC*, 2020. – 08.07.
24. Angoso R. El Zar Putin y el destino imperial de Rusia / Ricardo Angoso // *El Diario de la Segunda Transición*, 2020. – 13.09.

25. Quindimil J. Putin, el zar del siglo XXI / Jorge Quindimil // La Voz de Galicia, 2020. – 20.01.
26. РИА Новости. "Это безумие": как отели и рестораны заработали на ЧМ-2018 // РИА Новости. – 2018. – 13.07.
27. РТ. Лучший бомбардир в истории ЧМ Клозе заявил, что футбольный мундиаль в России будет фантастическим // РТ. – 2018. – 10.01.
28. Bonet P. Putin advierte a Ucrania de que no ataque a los separatistas durante el Mundial / Pilar Bonet // El País, 2018. – 07.06.
29. Alonso A. El Mundial de Putin en 10 claves geopolíticas / Ana Alonso // El Independiente, 2018. – 24.06.
30. Walker S. Un Mundial perfecto no logra detener la caída de la popularidad de Putin en Rusia / Shaun Walker // El Diario, 2018. – 16.07.
31. Bou L. Putin condecora a Infantino por el Mundial de Rusia / Lluís Bou // Sport, 2019. – 23.05.
32. Marca. 'Lluvia' de críticas a Vladimir Putin por ser el único con paraguas en la premiación / Marca // Marca, 2018. – 15.07.
33. Pedro De N. Mundial 2018: Putin, el '10' de Rusia / Nicolás De Pedro // La Vanguardia, 2018. – 14.06.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УДК 885

Роль фольклорных и обрядовых мотивов в романе М. Елизарова «Земля»

Пучкова Анна Викторовна

Бакалавр 4 курса института филологии и массмедиа, КГУ им. Циолковского
РФ, г. Калуга
nyuta.puchkova.99@bk.ru

Puchkova A. The Role of folklore and ritual motifs in the novel by Mikhail Elizarova "Earth»

Puchkova Anna Viktorovna

Bachelor of the 4th year of the Institute of Philology and Mass Media
KSU them. Tsiolkovsky, Russia, Kaluga

Аннотация. В статье анализируется роль фольклорных и обрядовых мотивов в романе М.Ю. Елизарова «Земля». В процессе исследования рассматривается возможная роль мотивов: осмысление в качестве символов, служащих для создания картины на основе ассоциативного сопоставления. В результате анализа сюжетных эпизодов авторы статьи приходят к заключению, что фольклорные и мифологические мотивы служат для стереотипизации окружающего мира в качестве уже готового способа постижения событий, трактовка символов осуществляется на основе культурных моделей.

Ключевые слова: мотив, фольклор, обряд, символ, роман, М.Ю. Елизаров, «Земля».

Abstract. The article deals with the role of folklore and ritual motifs in the novel "Earth" by M. Y. Elizarov. In the process of research, the possible role of motives is considered: understanding as symbols that serve to create a picture based on associative comparison. The analysis of narrative episodes, the authors come to the conclusion that folkloric and mythological motifs are used to stereotyping the surrounding world as a ready way of understanding events, the interpretation of symbols is based on cultural patterns.

Keywords: motif, folklore, rite, symbol, novel, M. Y. Elizarov, "Earth".

Валерия Пустовая, классифицируя основные идейные течения современной литературы, выделяет такое направление, как «символический реализм» [1, с. 124] – когда субъект повествования творит реальность в соответствии со своим уникальным, индивидуальным мировоззрением. Задачей такого художественного произведения является отражение не объективной реальности, а личного миропонимания субъекта, познающего и воспринимающего окружающий мир через призму собственного опыта и ассоциаций. В таком мировосприятии значимой единицей становится символ, понимаемый как «синтез двух планов, одного – наиболее внешнего, очевидного и другого – внутреннего, осмысляющего и подразумевающего» [2, с. 99].

Но в произведениях, относящихся к этому жанру, символ может служить не только в качестве обозначенной еще символистским течением «форме бытийного личностно-ориентированного дискурса, опирающейся на смысловой прорыв, озарение, инсайт» [3, с. 4] и позволяющей Творцу смыслов приобщиться к надмирным истинам, но и как отражение идей постмодернизма, согласно которым субъект, стремясь к объяснению бытия, «не посягает на личную трактовку символического содержания мира, играет готовыми знаками» [1, с. 125]. В таком случае осмысление и структурирование окружающей действительности происходит через атрибуцию символов «как целостного мироощущения» [4, с. 34] – субъект подсознательно встраивает символы – части, в целое – символическую картину мира, тем самым стереотипизируя действительность. Стереотипизация «позволяет формировать категории и группировать информацию, создавать схемы, с помощью которых можно интерпретировать новую и необычную информацию» [5, с. 443].

Герой романа М. Елизарова «Земля» Владимир Кротышев для упрощения картины мира предпочитает наложить на окружающую действительность наиболее знакомую и обобщенную архетипическую парадигму сказочного мировосприятия – использует готовые формулы народного творчества, рассматривая людей через призму персонажей фольклора и их устойчивых функций.

При виде Алины, девушки брата Никиты, в сознании героя впервые возникают фольклорные мотивы. Владимиру она кажется «лисой из сказки» с «ведьмачьим прищуром» [6, с. 113]. Свою неожиданную влюбленность герой, опутанный «томно-липким взглядом» [6, с. 113], воспринимает как результат наложенных любовных чар. Колдовство Алины действует не только на Владимира: Никита смотрит на нее «точно прирученный изверг, убийственно-нежным, звериным взглядом». Отец же «осанился, хорохорился – это на него было совсем не похоже» [6, с. 114].

Слова «Володя, приезжай» действуют на всех как заклинание: и отец, и брат сразу начинают уговаривать Владимира переехать в Загорск, и он просто не может отказать. Но на следующий же день ни Никита, ни отец больше не проявляют заинтересованности в переезде Владимира, а бабушка даже предостерегает: «Девка яркая...но вздорная. И очень недобрая» [6, с. 121].

Позднее, герой, встретив Машу, в качестве бинарной оппозиции для выстраивания образной модели, сравнивает ее с Алиной. С обеими девушками он испытывает определенный барьер: с Алиной – интеллектуальный, с Машей – этический. Алина закончила университет, и ее познания в философии и оккультизме заставляют героя чувствовать себя необразованным и неотесанным. Маша поражает

героя иными качествами: необычайная честность, приверженность строгим моральным принципам как в личном плане (при разговоре сохраняла общение на «Вы», но при этом общение не казалось герою сухим или официозным), так и в общечеловеческом: она согласилась помочь герою, потому что его противник – «Мистер Гапоненко – каналья...бандит» [6, с. 566], наживающийся на горе простых людей.

«Недостигаемость» девушек позволяют герою мифологизировать образы, используя уже существующие культурные мерки. И Алина, и Маша поражают Владимира необычной речью – это позволяет герою выбрать ассоциативные модели для фольклорного образа. Дискурс Алины – мрачный ведьминский язык, наполненный игрой слов, где реальность сливается с посмертием, а ирония – с серьезностью. «Будто говорила на каком-то другом языке, лишь наполовину русском» [6, с. 166]. Фраза: «сначала мгла поглотила меня, потом извергла» [6, с. 115] относится к университету, который закончила Алина: МГЛУ. А рассказы полны хтоническими образами: посещавших в детстве духов отождествляет с «родней из нижних миров» [6, с. 654].

Речь Маши – «забавно»-архаизированная: «сей момент, на ладан дышит» [6, с. 177], «врата, ныне потайные» [6, с. 275], легкая игра слов: «занозистый – зазнобистый», в дискурс включаются ассоциации со сказочными сюжетами: «Застрясть, как глупый медведь... Сказочный» [6, с. 277]. Машу герой впервые встречает ночью в лесу, что только усиливает отождествление со сказочным персонажем: в преображающем свете луны, она кажется ему невероятно молодой, с лицом «зимним, как у Снегурочки» [6, с. 566], но после исчезновения лунного света сияющее лицо будто меркнет, и начинает казаться, «что она старше лет эдак на десять» [6, с. 279].

Красота Алины – «броская, бьющая наотмашь». Она любит «в своей язвительной и недоброй манере» [6, с. 577], и чувство к ней будто вызвано любовной ворожкой – «яростное вожеление» [7, с. 89]. Красота Маши – «сотканная из другой материи», «тихая, укромная, до нее нужно будто пробираться сквозь через густой туман» [6, с. 565], и чувства совершенно иные: Маша «просто мне рада» – и от этого «на душе становится хорошо» [6, с. 566].

Познакомившись с делами похоронного бизнеса в Загорске, герой начинает воспринимать окружающую действительность в мифологических бинарных оппозициях: делит окружающих на своих и чужих. Свои, «хорошие» – это борцы за

честность и справедливость против сил зла – «похоронной мафии» в лице Гапона, заведующего больницей Гапоненко.

При описании положения Гапона используется традиционный сказочный мотив самозванца. Гапон получает должность случайно, но единолично захватывает власть и организует криминальную систему, в которой уже «к живым людям начинают прицениваться» [6, с. 196]. Поэтому, когда брат приглашает Владимира на деловую встречу, Владимир видит Никиту и «своих» в идеализированном свете, как эпических героев – богатырей-защитников, оберегающих народ от посягательства «захватчиков», стремящихся разрушить устоявшиеся традиции, выраженные в каноне похоронного обряда. Есть и свой эпический положительный герой – Гриша Кирзаченко – авторитет, погибший в разборках, его образ идеализируется и становится символом справедливости, а «правление» вспоминается как «золотое» время.

Образ Никиты наделяется внешними архетипическими чертами: торс приобретает «литой бронзовый оттенок» [6, с. 180]. Готовясь к разговору, он, как перед боем, идет в русскую баню, в которой занимает самое жаркое место, зажимает в губах нательный крест, будто прося помощи на правое дело. Белый махровый халат, который выдают в бане – мал, а широкие ступни едва вмещаются в узкие тапочки. Перед выходом Никита подпоясывается и, как палицу, закидывает на плечо полотенце. Подобное описание – отождествление с богатырем – в глазах героя предполагает определенную модель поведения, по его мнению, характерную для данного образа: он ожидает, что, появившись в общей комнате, Никита тут же обнаружит недюжинную силу – «шумом и грохотом» [6, с. 176] обозначит свое присутствие. Но брат ведет себя прямо противоположно ожиданиям, вызванным ассоциативным образом: не только «максимально тихо, едва не крадучись» [6, с. 176] входит в общую комнату, но и отказывается даже померяться силой с врагом в рукопожатии – игнорирует протянутую руку.

В сознании героя образ Гапона архетипически ассоциируется с врагом – захватчиком. Антагонист в фольклоре всегда имеет гипертрофированные недостатки, уродства, а потому черты внешнего облика Гапона герой гиперболизирует: «с анекдотично крупными чертами лица: округлостью чуть ли не с горбушку батона, подбородок, губастый рот, тяжелый нос, большие, с обрюзгшими веками глаза» или описывает в зооморфных характеристиках: «высок, увесист и космат» [6, с. 177]. Особо тщательно описывает уродство – культю вместо ноги: «кожа, утрамбованная,

заправленная внутрь, запунцовела, а в лунке поблескивала тошнотворно похожая на сукровицу набежавшая капля пота» [6, с. 181].

Из-за отсутствия ноги движения Гапона привлекают внимание. Перемещение без протеза вызывает у героя определенные ассоциации: он «взглядом намечает место», отталкивается и в два «замедленных, жутковатых прыжка [6, с. 180] добирается до нужного места – это напоминает герою полет сказочного чудовища – змея – традиционного врага богатырей. В фольклоре змей обитает в горной местности, и в этом контексте название города – Загорск – приобретает символическое значения потустороннего пространства, места «за горой», где царит зло и обитает антагонист, которого должен одолеть положительный герой.

Но битва русского богатыря с врагом не физическая, как ожидает герой, ее исход определяется иным видом противостояния: балагурством. Это – «одна из национальных русских форм смеха, в которой значительная доля принадлежит «лингвистической стороне. Балагурство разрушает значение слов и коверкает их внешнюю форму» [8, с. 77]. Цель состязания – максимально задеть противника, при этом не используя прямые оскорбления – с помощью иносказательности и метафоричности. Наблюдатели отдают предпочтение той или иной стороне при помощи смеха. Победителем считается тот, кому удалось вывести из себя соперника.

Дискурс двух соперников различен. Никита использует приемы, схожие с поэтикой русских народных частушек: рифмованные и ритмические короткие строчки. Основным приемом, создающим комичность, становится оксюморонное сочетание различных смысловых и стилистических пластов: "Из-за печки вышел гусь: «Не мешайте, я ...»" [6, с. 184]. «В Эрмитаже как-то дед делал сам себе... Возле каждого холста сам себя ... в уста.» [6, с. 185]. Как отмечал П. Флоренский, в балагурстве, «несмотря на похабность, вызванную использованием просторечий, юмор является забавными, но не развратным» [9, с. 89] – и у Никиты получается удержаться, не переходя границы пошлости и при этом создавая яркие и образные афоризмы.

Гапон же делает акцент на игре с ассоциациями и неверной этимологией: например, обыгрывает звучание имени «Хуан». Но основное отличие его языковой игры от балагурства Никиты в том, что речевые вставки без ритма и рифмы не только выбиваются из тематики разговора, но и переходят личные границы тех, к кому они обращены – содержат почти прямые оскорбления. Фразы Никиты добиваются необходимого эффекта – вносят хаос и сумятицу, разрушают смысловую целостность разговора и при этом задевают противника без перехода на личности.

Публика явно отдает предпочтение Никите, а потому первым выходит из себя Гапон – произносит угрозу, по стилистике характерную для речи сказочных антагонистов: «ты шути-шути, да не зашучивайся» [6, с. 186]. После чего Никита переходит в последнюю атаку: использует традиционные для балагурства приемы: метатезу («орден Замужества») и ассоциативно-фонетический прием («медаль «Мать- героиня»), и поверженный противник, уже не столь устрашающий, покидает поле битвы; теперь кажется, что его движения комичны: упрыгивает «как одноногий кенгуру» [6, с. 187].

Особенная символическая атмосфера кафе «Ивушка», в которое приводит Владимира брат Никита, пронизана русским духом и таинственностью: «скромное убранство, свет тусклый, с пляшущими тенями, словно не лампы горели, а факелы» [6, с. 249], музыка, повторяющая один и тот же мотив. Все это наводит Владимира на мысли, что Никита привел его не просто так: сообщая о том, что предстоит серьезная встреча с врагами, брат будто намекает, что предстоит определенная проверка-испытание, которая и решит, будет ли герой принят в круг «своих».

Ощущения, вызванные окружающей обстановкой и необычностью ситуации постепенно вводят героя в контекст русской сказки. И дальнейшие события начинают восприниматься через призму фольклорных образов: внешность горбатой старухи-официантки с седыми волосами, морщинистой кожей, сильно выступающим носом и «подволакивающейся» ногой позволяет герою подсознательно отождествить ее с персонажем волшебной сказки бабой-Ягой.

Символический контекст добавляет и брат, намекающий на необычность сидящей в дальнем углу зала и скрытой завесой тени странной компании, в которой он особенно выделяет «самого яркого» – Лешу Крикуна. Компанию Никита называет «юродивыми», употребляя слово в его первоначальном значении: «уроды», «буйные» – те, чьи поступки нельзя объяснить с точки зрения общественной морали. В Древней Руси было два класса людей, подходящих под данное определение: собственно, юродивые и скоморохи. Но, если юродивые относились к христианской традиции, то скоморохи – «служители языческого культа» [11, с. 56], проводили различные обряды, в том числе и инициацию – «обряд, в процессе которого человек приобщался к тайне и становился посвященным, а результатом являлось формальное изменение социального статуса – переход из одного состояния в другое» [11, с. 39]. Но понятия «скоморох» и «скоморошничество» утратили сакральные коннотации, осталось лишь профанное значение: «человек, смешавший и веселящий людей» [10, с. 56].

Но знания героя о культуре древнерусского народа, по-видимому, ограничиваются фольклорным творчеством, и он не «узнает» самые важные символы и обрядные элементы. Сидя за столом в кафе, герой краем глаза замечает, что «какой-то мужичонка смешно и дерганно ходит впрыскалочку вокруг уборщицы... танцевал он неряшливо, запаздывая с дробными притопами на какую-то неуловимую долю, в самый последний миг непостижимым образом настигал ритм, попадал в такт» [6, с. 254]. Герой не придает значение этим ритуальным движениям и отворачивается, но, спустя секунду замечает в окне мелькнувшую «обезьянью морду с обезображенным плоским носом», а в это мгновение «в ухо вонзается дрель или какой-то обезумевший милицейский свисток» [6, с. 255].

Герой, обездвиженный и оглушенный, начинает разглядывать обидчика: желание найти во внешнем облике какую-то разгадку странному поступку заставляет героя рассмотреть каждую черту: «мутные белки глаз, липкая челка поперек лба, распахнутый вкось рот, оскал заячьей губы» – это лицо определенно отражает «какой-то статус» [6, с. 255]. Герой догадывается, что это и есть Леша Крикун, но эта догадка, как и ассоциация крика со свистом, никак не позволяет осознать суть произошедшего. Для того, чтобы понять данный ритуал, необходимо обратить внимание на то, как Лешу Крикуна называют в компании: «скобарь-крикун».

Скобарь, или «ломание веселого» – старинный народный танец, традиционный в псковской области. Он соединяет в себе элементы обрядовой пляски и кулачного боя. «Ломание – приуготовление к "бою", вызов на "бой" – драку, которая изначально носит ритуально-магический характер – мужская сольная, парная или групповая пляска» [12, с. 11]. Завершается пляска реальным столкновением в виде боя.

Танец, который показался герою странным, является ритуальным и используется для вхождения «в особое состояние духа» [9, с. 137]. Смысл хаотичных движений – «ломание ритма, в котором движется окружающий мир. Боец сознательно пляшет, нарушая своими движениями ритм пляски и гармонию музыки. Он выпадает из общего окружающего ритма мира, разрушая рамки своего привычного восприятия» [13, с. 122].

«Барыня», которую Крикун исполняет вокруг женщины, является разновидностью скобаря – традиционно исполняется двумя мужчинами-танцорами, задача каждого – завладеть вниманием партнерши и оттеснить соперника. Но Владимир не принимает «вызов», и тогда Крикун переходит к самому бою и нападает первым.

После оглушающего крика, герой, встряхивая головой, подсознательно начинает действовать по правилам ритуала: перед танцем-боем человек «перестраивался с одной реальности на другую, переходил грань привычного мировосприятия» [13, с. 85]. Во время своеобразного танцевального транса все чувства бойца обостряются, а потому Крикун, продолжая «выбивать башмаками какую-то бесноватую чечетку», легко, будто играючи, уворачивается от ударов, наносит Владимир: в первый раз уклоняется так, «будто скрючило от смеха» [6, с.177], а от второго просто отворачивается. После этого Крикун включает элемент диалоговой игры, традиционной для кулачных бойцов, имеющих свой «непонятный язык», говорит стилизованной речью «обрядового задиранья» [13, с. 133]: «это я издеваюсь?.. ни одной косточки живой не осталось ... Крикуна три раза бьют... отводи душу» [6, с. 258]. Третий удар герой не наносит в полную силу, а лишь размахивается пошире и слегка щелкает по лбу. Но это производит совершенно неожиданный эффект: Леша «с громким воплем опрокидывается на спину» [6, с. 258], а все лицо оказывается залитым кровью. Удивительная победа, заставляющая компанию заговорить об особом «тайном ударе», открывает герою возможность приобщиться к тайным знаниям и возможности узнать будущее: помимо традиционной функции проведения обрядов, скоморохи еще и «ведали» [9, с. 90], поэтому после ухода Крикуна компания дает Владимиру два предсказания: предупреждение и напутствие.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: в романе М. Елизарова «Земля» фольклорные и мифологические мотивы служат для стереотипизации окружающего мира в качестве уже готового способа постижения смысла событий, но трактовка символов не претендует на создание индивидуальной картины мира: в данном случае речь идет скорее о способе постижения мироздания путем игры с уже готовыми культурными моделями – расхождения с картиной мира, в рамках которой описываются события, герой даже не пытается объяснить: например, поведение Никиты, не до конца соответствующее образу богатыря; боевой обряд, значения которого герой не знал, не подвергается символической интерпретации.

Список литературы

1. Пустовая В. Пораженцы и преображенцы // Октябрь. – 2005. – №5. – С. 123-127
2. Римонди Д. Символическое выражение смысла. А. Ф. Лосев о диалектике идеи и образа. Вестник русской христианской гуманитарной академии. // 2019. – №20,2. С.96-103
3. Авдеенко И. А. Знаковое и символическое текстуальное мышление // Амурский научный вестник. – 2019. – №3. С.4-13

4. Гараджа Н.В. Символический реализм в отечественной традиции понимания сущности языка / Вестник научных конференций. – 2017. – 9-2 (25). С.32-34
5. Большая психологическая энциклопедия. Почему человек ведет себя так, а не иначе: психологические законы человеческого поведения / Эллиот Аронсон, Тим Уилсон, Робин Эйкерт; [пер.: В. Волохонский и др.]. - Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 558
6. Елизаров М.Ю. Земля: [роман] / Михаил Елизаров. – Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. – 781 с.
7. Мартышак Ф. Древняя магия от драконов и оборотней, до зелий и защиты от темных сил / Филипп Мартышак; пер. с англ. М. Сухотиной; науч. ред. П. Евдокимов. – М.: Манн, Иванов и Фребер, 2020. – 224 с.
8. Лихачев Д.С. Древнерусский смех // Проблемы поэтики и истории литературы: сб. ст. – Саранск. – 1973. – С.73–90.
9. Максимов С.Г. Волхвы, скоморохи и офени [Текст] : / С. Г. Максимов. - Москва: Вече, 2014. – 318
10. Козлов М.Н. Скоморохи на Руси // Парадигмы истории и общественного развития. – 2017. – №8. С.56-64
11. Назарова М.А. Роль инициации в волшебных сказках Проблемы формирования правового социального государства в современной России // Материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции. // Издательский центр НГАУ «Золотой колос». – 2019. С.39-41
12. Балакшина С.Р. (ФЭЦ СПбК) Обрядовые пляски и хороводы Псковской обл. (по экспедиционным записям Фольклорноэтнографического центра) // Издательство Санкт-Петербургского университета. – 1998. С.8-11
13. Базлов Г. Н. Деревенская артель кулачных бойцов — рукопашников: (По материалам северозападной России): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.

УДК 882

**Из дополнительного комментария к книге
«Фрегат "Паллада"» И. А. Гончарова**

Филиппова Елена Михайловна

младший научный сотрудник, ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), РФ, г. Санкт-Петербург
a-e-lenka@mail.ru

From additional commentary to the book "Frigate "Pallada"" of I. A. Goncharov

Filippova Elena Mikhailovna

junior researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russia, Saint Petersburg

Аннотация. Статья представляет собой небольшой перечень уточнений к датировкам и примечаниям, опубликованным в третьем томе «Полного собрания сочинений и писем И. А. Гончарова в 20 томах», собранных на основе доступных сегодня данных научных исследований и публикаций, находящихся в открытом сетевом доступе.

Ключевые слова: Гончаров, «Фрегат "Паллада"», комментарий, текстология.

Abstract. The article is a small list of clarifications to the dates and notes published in the third volume of the "Complete Works and Letters of I. A. Goncharov in 20 Volumes", which based on available open access research data and publications.

Keywords: Goncharov, «Frigate "Pallada"», commentary, textual criticism.

***Статья подготовлена «при финансовой поддержке РФФИ.
Проект «Гончаров. Служебный круг». № 18-012-00598 А».***

Около 20 лет прошло с момента публикации последнего полного академического комментария путевых очерков И. А. Гончарова «Фрегат "Паллада"» [1], представляющего собой подробнейший перечень примечаний с приложением официальных документов экспедиции, вариантов прижизненных изданий книги и рукописных материалов, относящихся к очеркам «Из воспоминаний и рассказов о морском плавании» и «По Восточной Сибири». При составлении комментария учитывались данные архивохранилищ, русскоязычных и иностранных печатных изданий, привлекались зарубежные специалисты, среди которых на почетном месте имена Кадзухико Савада, профессора Государственного университета Сайтама (Япония), и Симадзири Масанала (Япония), префекта города Наха, представившего ряд важных этнографических и исторических сведений. Однако развитие открытых сетевых источников информации за последние годы, совершенствование сетевого поиска и анализа данных, в том числе с помощью алгоритмов «Google» и «Яндекс», позволяет внести в уже опубликованный материал ряд существенных дополнений,

что также косвенно говорит о возможности и перспективе перевода научного комментария в непрерывно пополняющийся сетевой формат, разумеется, с сохранением рецензируемых ссылок на достоверные и актуальные источники информации.

Изучение новых публикаций и данных, размещенных в открытом сетевом доступе, дало возможность уточнить некоторые сведения, касающиеся как биографии родных и близких писателя, так и ряда лиц, соприкасавшихся с романистом в рамках служебной парадигмы. К последним можно причислить членов экипажа фрегата «Паллада», поименно перечисленных в морском отчете Е. В. Путятин [2, с. 138–139]. Среди них имя Аввакума, архимандрита Александро-Невской лавры (в миру — Честной Дмитрий Семенович). В примечаниях к двум томам «Фрегата...», опубликованных в 2000 году, дата рождения архимандрита выставлена как «1804» год [1, с. 433], однако в томе 15 «Письма. 1842—январь 1855» (2017) рассматриваются уже две датировки: «1801 или 1804» год [3, 479]. Причиной поправки является расхождение дат рождения, представленных в «Русском биографическом словаре», где заявленная дата рождения Аввакума — 18 сентября 1801 года [4, с. 22], ученических ведомостях Старицкого уездного училища (ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 167) и Тверской духовной семинарии (ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 43 об. — 44), где год рождения Дмитрия Честного — 1804, а также аттестате, выданном Санкт-Петербургской Духовной академией в 1829 году (ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 2645), там указанный возраст Аввакума — 30 лет, а следовательно, датой его рождения должен быть даже не 1801, а 1799 год. [5, с. 6]. Убедительное объяснение расхождения дат в целых пять лет предлагает С. А. Васильева, ссылаясь на особый духовный регламент того времени, согласно которому иеромонахом можно было стать лишь достигнув тридцатилетнего возраста: «Дмитрий Честной стал иеромонахом в 1829 году, то есть по документам год рождения необходимо было указать не позднее 1799 г., что и было сделано (такая практика была распространенной; так, учителю Аввакума отцу Иакинфу (Бичурину) было прибавлено с этой же целью целых восемь лет)» [5, с. 6]. С. А. Васильева приводит и другое доказательство, свидетельствующее о том, что наиболее вероятной датой рождения архимандрита можно считать 1804 год: на обороте одного из писем Аввакума из Китая есть запись, сделанная лицом, по всей видимости, хорошо знакомым с семьей Честных — «1869-го года. Для памяти. 1). Брат наш отец Архимандрит Аввакум родился 1804-го года в феврале месяце, — в миру Димитрий Честной. По окончании Академического курса 1829 года ноября 19-го дня, постриженец Александроневской Санкт-Петербургской Лавры» [5, с. 7].

Аввакум — не единственное лицо экспедиции, чьи годы жизни имеют расхождения в официальных источниках. Различные даты рождения указаны в двух источниках у Петра Петровича Анжу, мичмана фрегата: 28 августа 1832 согласно данным «Петербургского некрополя» [6, с. 76] и 28 июля согласно метрической книге Морской Богоявленской церкви г. Кронштадта. Именно на последнюю датировку опирается П. А. Головнин в статье «Исследователь Арктики — лейтенант П. Ф. Анжу»: «1832 г. июля 28 числа 16-го флотского экипажа у капитана 2 ранга П. Ф. Анжу и законной жены его Ксении Ивановны родился сын Петр. При крещении восприемниками были: флота вице-адмирал П. И. Рикорд и 17-го флотского экипажа капитана 1 ранга Луки Федорова Богдановича жена Любовь Ниловна» [7, с. 118]. Вопрос, какую из дат считать правильной, остается открытым.

Не совсем корректным кажется тот факт, что без инициалов в примечаниях к тексту «Фрегата...» и «Отчету Морскому министерству о плавании эскадры генерал-адъютанта графа Е. В. Путятина в Японию и Китай (1852—1854)» [2, с. 139] приводится имя князя Урусова. В текстах Гончарова, посвященных истории морского плавания и воспоминаниям о нем, князь возникает дважды. Вначале упоминается в шанхайской главе «Фрегата...» среди имен офицеров, собирающихся навестить китайский берег: «Нас было человек десять: теснота такая, что почти проходу не было. Кроме офицеров, г-д Посьета, Назимова, Кроуна, Белавенца, Болтина, Овсянкина, кн. Урусова, да нас троих: не офицеров, отца Аввакума» [8, с. 401], а затем упоминается в очерке «Два случая из морской жизни» как объект шуток лейтенанта А. А. Болтина: «Эта надежда <что якорный канат не оборвется, и корабль не налетит на риф> даже внушает некоторым веселые мысли: вон Болтин, по обыкновению, дразнит Урусова, сердит Зеленого; этот последний, по обыкновению, хохочет» [9, с. 21]. В данном случае, вероятно, точная идентификация вызовет у читателя, плохо знакомого с историей военно-морского флота, определенные трудности, т. к. в морском министерстве служила целая «плеяда» братьев-князей Урусовых: Александр, Аполлон, Николай и Сергей. С историей японской дипломатической миссии точно связаны двое из них: гардемарин, а затем и мичман (был произведен 28 апреля 1874 года) Урусов Аполлон Степанович, в 1853—1855 годах он служил на фрегате «Диана», после крушения фрегата по пути из Хеды в Петропавловск был взят в плен англичанами и вернулся домой только в 1856 году [10, с. 130—131], и гардемарин Урусов Сергей Степанович, курсировавший, вначале на кораблях «Красной» и «Императрица Александра», а затем, уже в качестве мичмана (произведен 13 августа 1853 года), на борту «Паллады», в 1854 году перешел в устье реки Амур, откуда

благополучно берегом возвратился в Кронштадт [10, с. 131—132]. Александр, самый старший из братьев (к 23 апреля 1850 года уже лейтенант), не участвовал в экспедиции Путятина, 1850—1851 годах он перешел из Николаева в Константинополь, затем в Архипелаг и Средиземное море и обратно. В 1853 переведен в военное ведомство [10, с. 130]. Николай Степанович к 1851 году уже вышел в отставку: 8 июня 1848 года он был переименован из гардемарина в юнкера за самовольную отлучку из корпуса, а 15 октября 1851 уволен со службы [10, с. 131]. И хотя сам Гончаров, как известно, не дает расшифровок имен офицеров, ограничиваясь инициалами, а в ранних редакциях текста имена некоторых из них и вовсе скрыты краткими обозначениями: «к.» — капитан, «б.» — барон, очевидная связь с «Палладой», исходя из опубликованного послужного списка, сохраняется только у одного из князей Урусовых — Сергея Степановича. Таким образом, можно достоверно утверждать, что именно этот из братьев упоминается в «Отчете...» Путятина и тексте книги.

Опущена в примечаниях к третьему тому также информация о биографических данных и инициалах упомянутого в «Отчете» Путятина гардемарина Гамова. Связано это, очевидно, с тем, что личность его никак не отражена ни в книге очерков, ни в письмах И. А. Гончарова. Немногочисленные доступные опубликованные биографические сведения сообщают о том, полное имя Гамова — Дмитрий Иванович [11, с. 272], он является представителем дворянского рода, внесенного во II часть родословной книги Тульской губернии [12, с. 74; 13, с. 60], родился 12 июля (30 июня) 1834 года [14, с. 254] в семье одоевского помещика, отставного майора Гамова Ивана Матвеевича [13, с. 60] и помещицы Анны Дмитриевны Гамовой (в девичестве Ладыженской) [15, с. 118—119]. Образование получил в Морском кадетском корпусе, после окончания которого был назначен гардемаринем на отправляющийся в Японию фрегат «Паллада». Принимал участие в исследованиях на юге Приморья, именем Гамова назван мыс в заливе Посьета [11, с. 272]. 13 августа 1853 года вместе с гардемаринами А. А. Пещуровым и А. М. Линденом также участвующими в миссии «Паллады», получил повышение до звания мичмана [16, с. 239—240] (стоит отметить, что в комментарии к тексту «Фрегата...» в томе 3 настоящего издания воспроизводится фактическая дата повышения Пещурова — «декабрь 1854 г. у Седельных островов» [1, с. 432]). В книге «Дворянского сословия Тульской губернии» Гамов числится также в звании гвардейского полковника [15, с. 119]. Умер 14 июня (22 мая) 1903 года в Москве, похоронен на Семеновском кладбище [14, с. 254].

Завершая этот небольшой перечень дополнений к существующему академическому комментарию «Фрегата “Паллада”», хочется подчеркнуть, что он,

очевидно, не является окончательным, и в обозримом будущем его ждут и другие уточнения.

Список литературы

1. Примечания // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 3. Фрегат «Паллада»: Материалы путешествия. Очерки. Предисловия. Официальные документы экспедиции. — СПб.: Наука, 2000. — С. 391—829.
2. Отчет Морскому министерству о плавании эскадры генерал-адъютанта графа Е. В. Путятина в Японию и Китай, 1852—1854, ноябрь — середина декабря 1855 г. // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 3. Фрегат «Паллада»: Материалы путешествия. Очерки. Предисловия. Официальные документы экспедиции. — СПб.: Наука, 2000. — С. 138—161.
3. Аннотированный указатель имен // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 15. Письма. 1842—январь 1855. — СПб.: Наука, 2017. — С. 479—539.
4. Русский биографический словарь. Том I. Аарон - Император Александр II. — СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1896. — 897 с.
5. Здесь и далее ссылки на архивные сведения Тверской области приводятся по: Васильева С. А. Предисловие // Архимандрит Аввакум (Честной). Дневник кругосветного плавания на фрегате «Паллада» (1853 год). Письма из Китая (1857—1858 гг.). — Тверь, 1998. — С. 5—22.
6. Петербургский некрополь: Т. 1—4. Т. 1 (А—Г). — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. — 749 с.
7. Головнин П. А. Исследователь Арктики — лейтенант П. Ф. Анжу // Материалы XXXIV Крашенинниковских чтений. — Петропавловск-Камчатский: [б. и.], 2017. — С. 115—119.
8. Гончаров И. А. Фрегат «Паллада» // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 2. Фрегат «Паллада»: Очерки путешествия в двух томах. — СПб.: Наука, 1997. — С. 5—740.
9. Гончаров И. А. Два случая из морской жизни // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 3. Фрегат «Паллада»: Материалы путешествия. Очерки. Предисловия. Официальные документы экспедиции. — СПб.: Наука, 2000. — С. 5—25.
10. Общий морской список. Ч. 12. Царствование Николая 1. Т—Ю. — СПб.: Печатан в Морской типографии, 1900. — 524 с.
11. Масленников Б. Г. Морская карта рассказывает. — М.: Воениздат, 1986. — 365 с.
12. Гамовы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Том VIII (15). Гальберг — Германий. — СПб.: Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1892. — 504 с.
13. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 2 (11): [Алфавитный список дворянских родов с указанием важнейших документов, находящихся в делах разных фамилий Родословного архива Тульского дворянского депутатского собрания]. — М., 1908.— 368 с.
14. Московский некрополь Т. 1 (А—И). — СПб., 1907. — 517 с.

15. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 3 (12): Родословец. Ч. 6: Материалы. — М., 1909. — 1023 с. В фондах Государственного архива Тульской области содержится также «Дело о жестоком обращении одоевского помещика майора Ивана Гамова с женой Анной Дмитриевной Гамовой» (Ф. 90 Оп. 1 Т 27. Д. 21027).
16. Обзор преобразований Морского кадетского корпуса с 1852 года: С прил. Списка выпуск. воспитанников 1753—1896 гг. — СПб.: тип. Мор. м-ва, 1897. — 432 с.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 398.221 (470.65)

Эсхатологическое ожидание в мифо-фольклорной традиции осетин

Таказов Федар Магометович

к. филол. н., зав. отделом фольклора и литературы, Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВШЦ РАН
РФ, г. Владикавказ
fedar@mail.ru

Eschatological expectation in the mytho-folklore tradition of Ossetians

Takazov Fedar Magometovich

PhD in Philology, Head of the Department of Folklore and Literature, V. I. Abayev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research, VSC of the RAS
Russia, Vladikavkaz

Аннотация. Статья посвящена отражению мотива эсхатологического ожидания в осетинской мифо-фольклорной традиции. Обзор сюжетов с эсхатологическим мотивом дает определенное представление о мифологической системе осетин. Анализу подвергаются эпические сказания, легендарные рассказы и сказки, в которых мотив эсхатологического ожидания получил наиболее яркое изображение. Цель работы: на основе нарративных текстов эпических произведений о Нартах и Царциатах, легендарных рассказов и сказок определить особенности концепта «эсхатологическое ожидание». Проведенное исследование позволяет установить значение мотива эсхатологического ожидания в эсхатологических представлениях осетин.

Ключевые слова: осетинский фольклор, эсхатология, эсхатологическое ожидание, миллениализм, апокалипсис, неизбежность и неотвратимость судьбы, эпос о Нартах, легенды о Царциатах.

Abstract. The article is devoted to reflecting a motive with an eschatological expectation in the Ossetian mytho-folklore tradition. A review of plots with an eschatological motive gives a certain idea of the mythological system of Ossetians. Epic tales, legendary stories and fairy tales are analyzed, in which the motive of the eschatological expectation received the most vivid image. The purpose of the work: on the basis of narrative texts of epic works about the Narts and Tsartsats, legendary stories and fairy tales, determine the features of the concept of "eschatological expectation." The study makes it possible to

establish the significance of a motif with eschatological expectation in eschatological representations of Ossetians.

Keywords: Ossetian folklore, eschatology, eschatological expectation, millennialism, apocalypse, inevitability and inevitability of fate, the epic of the Narts, legends of the Tsartsiat.

Введение

Осетинский фольклор, восходящий к древнеиранской мифо-фольклорной традиции, сформировался под влиянием фольклорных традиций народов Кавказа, христианства и ислама. В контексте этих влияний особую актуальность приобретает типологический анализ мотива эсхатологического ожидания, позволяющий проследить генезис и эволюцию осетинского фольклора в целом, и в частности – эсхатологических представлений осетин. К сожалению, обозначенная в статье проблема не получила достаточного освещения в научной литературе. Упоминания об эсхатологических представлениях осетин в исследованиях отдельных ученых (В.И.Абаев [1, с. 142-242], Г.А.Дзагуров [2, с. 24-26], Ф.М.Таказов [3, с. 675-679.], Г.Ф.Чурсин [4, с. 136-169.] и др.) в большей степени носят описательный характер.

Теоретико-методологической базой послужили работы А.Ю.Карпова [5], К.А.Маслинского [6], С.Н.Трубецкого [7], Е.А.Мельниковой [8] и др. Для реализации целей и задач исследования были применены типологический и структурно-функциональный методы, позволившие выявить особенности осетинских эсхатологических представлений в типологическом ряду мировой эсхатологии.

Понятие «эсхатологическое ожидание»

Сюжеты, в которых основным мотивом выступает эсхатологическое ожидание, широко распространены у многих народов Европы, Азии, Африки и Америки. Однако понятие «эсхатологическое ожидание» приобрело актуальность в период распространения литературы апокалиптического содержания [8, с. 250]. Впервые введенный в научный оборот термин «эсхатология» русским религиозным философом С.Н.Трубецким, исходившим из христианских ветхозаветных эсхатологических представлений, основными признаками этого понятия считал бедствия и знамения последних времен, ожидание пророка, последнюю борьбу вражьих сил против царства Божия с появлением Мессии, веру в наступление конца света [9, с. 1].

С накоплением в мировой фольклористике полевых исследований и текстов с мотивом эсхатологического ожидания стало меняться и отношение к интерпретации термина «эсхатология». Типологическое сходство данного мотива у народов с разной культурой и религиозной системой на всех континентах заставило многих

исследователей пересмотреть семантику термина «эсхатология» в контексте конца света как свидетельства очередного эсхатологического кризиса. В работах А.Ф.Белоусова [10, с. 9–33.], А.В.Тарабукина [11, с. 397–454.], К.А.Маслинского [6, с. 91–104.], М.В.Ахметовой [12, с. 44–45.] понятие «эсхатология» рассматривается не как «эсхатологический кризис», а как пример определенного типа фольклорных текстов, воспроизводимых от поколения в поколение. Ховард Маршалл же в своем исследовании подчеркивал размытость содержания понятия «эсхатология», под которым разные авторы подразумевают разные вещи [22, с. 264-269].

В истории религии термин «эсхатология» относится к понятиям, отражающим последние дни человека или конца света – бессмертия души, возрождения, Воскресения, переселения души и конца времен. Часто эти понятия противопоставляются переживанию страдания в мире.

Следует, однако, различать мифическую и историческую эсхатологию. Мифическая эсхатология отражает «миф о вечном возвращении», предполагающий циклический взгляд на историю. В мифической эсхатологии смысл истории заключается в повторении сотворения космоса и повторяемости происхождения мира.

Историческая эсхатология, напротив, основана не на мифическом первичном событии, а на событиях во времени, которые обеспечивают структуру истории и являются существенными для ее прогресса. Историческая эсхатология имеет три различные формы – мессианство, миллениализм и апокалипсис.

Мессианская форма эсхатологии направлена на единственную искупительную фигуру, который поведет страдающий и угнетенный народ Божий в лучшее, вечное будущее. Мессианизм иногда возвещает о справедливом возмездии за совершенное зло.

Миллениализм как форма эсхатологии предполагает коллективное, общественное спасение, утверждая, что человечество переживет великие катаклизмы конца света, прежде чем исполнит вековую мечту о пребывании в земном раю.

Апокалипсис относится к западным эсхатологическим взглядам и движениям, которые фокусируются на таинственных откровениях о внезапном, драматическом и катастрофическом вмешательстве Бога в историю, суде всех людей и правлении избранных на земле.

Кроме отмеченных трех форм различают еще универсальную или относительную эсхатологию. Универсальная эсхатология понимается как

мифическая эсхатология, включающая в себя миф о сотворении мира и миф о вечном повторении Вселенной.

Циклический взгляд просматривается и в личной (индивидуальной) эсхатологии, выраженной в процессе рождения, смерти и возрождения.

Мотив эсхатологического ожидания в мифо-фольклорной традиции осетин

Наиболее широко эсхатологические представления осетин представлены в эпических сказаниях и легендах. Эпические сказания осетин представлены тремя самостоятельными и своеобразными эпосами: поэма о Нартах (*Нарты кадæнгитæ*), сказания о Даредзановых (*Даредзанти таурæхътæ*) и легенды о Царциатах (*Царциати дессæгтæ*). Во всех трех эпосах встречаются эсхатологические мотивы, однако эпопея нартов и царциат заканчивается эсхатологическими мифами, представленными сюжетами о гибели нартов и царциат.

Мотив гибели Нартов имеет два источника: традиционно осетинский и исламский.

В первом случае сюжет строится в соответствии с мифо-фольклорной традицией осетин. На земле не осталось никого, с кем бы не померили свои силы нарты. В итоге они вызвали на бой Бога (Хуцау). Чтобы обратить на себя внимание Бога, Нарты перестали ему молиться, а дверные косяки подняли выше, чтобы не пригибать головы [13, с. 585].

Бог послал к нартам ласточку узнать, за что они обиделись на него. Нарты свое поведение мотивировали тем, что они оказали Богу много услуг, однако он ни разу не показался перед ними, и потребовали, чтоб Бог сразился с ними [14, с. 485].

Такую же мотивировку приводят и Царциата: «Мы сами себе и Бог, и все остальное. Многих благ вы нас лишили. За свое благо от нас забирали в три раза больше благ. И хотя бы один раз вы показались перед нами» [15, с. 274].

К осетинскому примыкает сванский сюжет об Амиране, который, победив всех дэвов, вызвал на состязания самого Бога. В то же время в сванском просматривается христианское влияние: после рождения Амирана имя ему дает Христос. И если Нарты в противостоянии с Богом погибают, то сванский вариант заканчивается прометеевским мотивом: вызвав на состязание Бога, Амиран оказался на дне пропасти прикованным к железному столбу [16, с. 145-147].

Во втором варианте сюжета о гибели нартов перемешались библейские и мусульманские мотивы. Хотя пророки чужды мифо-фольклорной традиции осетин, в данном варианте у нартов был пророк Салих, призвавший их принять религию [17, с.

142-144]. Нарты отказались, происходит сражение Давида, которого призвал пророк, и нартовского богатыря. То, что Давид откликается на призыв пророка, созвучен исламским хадисам, согласно которым на призыв пророка Мухаммада откликается Али. Кроме того, поединок Давида и нартовского богатыря не что иное, как поединок библейского Давида и Голиафа.

В данном сюжете смешались традиционно сказочный мотив преграждения воды драконом с библейско-кораническим эсхатологическим мотивом [18, с. 57-59].

В эпических сказаниях о Нартах эсхатологическое ожидание в яркой форме проявляется в сюжете «Сослан и Тотраз». Тотраз вызвал на поединок Сослана. Сослан надевает на своего коня волчью шкуру и неожиданно появляется перед Тотразом. Конь Тотраза пугается и убегает. Сослан убивает Тотраза в спину [19, с. 311-348]. Потому, согласно другим сюжетам, в последний день Конца света возобновится поединок Сослана и Тотраза. Мертвые будут собираться толпами, чтобы наблюдать за этой невиданной битвой. Мертвецы, в чью память живые устроили состязания в стрельбе по мишени, будут наблюдать за битвой сидя на высоких жердях мишеней. Мертвецы, которым поставили надгробный памятник, взберутся на свой памятник и будут наблюдать оттуда за поединком [20, с. 211].

Эсхатологическое ожидание в мотиве поединка Сослана и Тотраза тождественно мотиву последнего поединка Аксак-Темура и семи братьев Ладарта в легендарных рассказах.

Темур-Алсак (восходящий к образу среднеазиатского завоевателя Тимур-ленга) не оставлял в покое семь братьев Ладарта (букв. Простаки). Братья долго терпели, затем погнались за Темур-Алсаком, намереваясь его убить. Темур-Алсак вознесся на небо, превратившись в Полярную звезду. Братья также вознеслись на небо, превратившись в созвездие Большой Медведицы [18, с. 34].

Поединок между Темур-Алсаком и братьями Ладарта, которые так и не смогли догнать его, произойдет в Конце мира.

Мотив эсхатологического ожидания характерен сюжетам, в которых главный мотив – неизбежность смерти.

Судьба человека, согласно религиозно-мифологическим воззрениям осетин, predetermined с рождения. В сказке «Лукман-Хаким» рассказывается, как некий Лукман-Хаким, прочитав в священной книге о том, что его дочь выйдет замуж за сына служанки, решил помешать этому. Заманив беременную служанку в лес, он убивает ее. Та разродилась в предсмертных судорогах. Некий алдар (князь) находит младенца, воспитывает его. Когда тот возмужал, то посватался к дочери Лукман-Хакима.

Лукман-Хаким, узнав о его происхождении, попытался погубить его, однако каждый раз его усилия оказываются тщетны. Сын служанки женится на дочери Лукман-Хакима [21, с. 90-94].

В фольклоре осетин популярны легенды о сбывшихся предсказаниях Сем Санаты. В преданиях Сем Санаты воспринимается как реальный человек, живший на рубеже конца XVI – начала XVII вв. В предсказаниях Сема часто звучали предупреждения о надвигающейся трагедии, хотя никто не прислушивался к его словам [18, с. 437-438].

Заключение

Мотив эсхатологического ожидания в осетинской мифо-фольклорной традиции не ограничивается рассмотренными сюжетами. В то же время они позволяют представить разнообразие эсхатологических представлений, на которые определенное влияние оказали христианство и ислам.

Если в фольклоре осетин отсутствует мессианская форма эсхатологии, то миллениализм и апокалипсис, как формы эсхатологии, имеют широкое распространение.

Эсхатологическое ожидание в рассказе, в отличие от мифа, не имеет цельной сюжетной структуры, ограничившись набором мотивов. В устных рассказах катастрофа часто ассоциируется с ожиданием конца света.

В отличие от нартовского и царциатского эпосов, в сказаниях о Даредзанта мифологическое начало менее проявлено, на первый же план выступает героическое, и в них нет таких ярко выраженных эсхатологических мифов, которые мы наблюдаем в первых двух эпических произведениях.

Рассказы о предсказаниях с апокалипсическими мотивами образуют сюжетное и структурное единство лишь при объединении отдельных текстов с предсказаниями в единый нарратив. Но и при таком объединении текстов сюжет апокалипсических рассказов незамысловат. Сюжет рассказов о сбывшихся предсказаниях представляет собой описание эсхатологического ожидания грядущих бедствий, являясь основным, инвариантным эсхатологическим мотивом.

Список литературы

1. Абаев В.И. Избранные труды. Религия. Фольклор. Литература. Владикавказ, 1990. – 640 с.
2. Дзагуров Г. А. Нарти исæфт (Гибель нартов) / ОРФ СОИГСИ, ф., оп.1, д.15.
3. Таказов Ф.М. Эсхатологические мотивы в мифологии осетин // Фундаментальные исследования. 2014. № 11–3. С. 675-679.
4. Чурсин Г. Ф. Осетины. Этнографический очерк // ТЗН, серия I, вып.1. Тифлис, 1925. – С. 136-169.

5. Карпов А.Ю. Об эсхатологических ожиданиях в Киевской Руси в конце XI-начале XII века // Отечественная история. 2002. № 2.
6. Маслинский К.А. Эсхатологические рассуждения современных крестьян // Традиция в фольклоре и литературе: Статьи, публикации, методические разработки преподавателей и учеников Академической гимназии СПбГУ / Ред.-сост. М.Л. Лурье. СПб., 2000. С. 91–104.
7. Трубецкой С.Н. Эсхатология // Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. / Под ред. С.С. Аверинцева, А.Н. Мешкова, Ю.Н. Попова. М., 1995. Т. 3. С. 268–270.
8. Мельникова Е.А. Эсхатологические ожидания рубежа XIX–XX веков: конца света не будет? // Антропологический форум. С.Пб.: Кунсткамера, 2004. №1. – С. 250-266
9. Скобелев М.А. Эсхатологическое учение в пророческих книгах Ветхого Завета и в иудейской письменности около рождества Христова // Богословская конференция русской православной церкви «Эсхатологическое учение церкви». М.: г/к Даниловский, 2005. – С. 1-5.
10. Белоусов А.Ф. Последние времена // Aequinox. Сборник памяти о. А.Меня. М.: Carte Blanche, 1991. – С. 9–33.
11. Тарабукина А.В. Эсхатологические рассказы «церковных людей» // Антропология религиозности (Альманах «Канун». Вып. 4). 1998. С. 397–454.
12. Ахметова М.В. Эсхатологические представления (Фольклорная традиция Верхотамья) // Живая старина. 2003. № 3. С. 44–45.
13. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа). /Составитель: Хапицаева Т.А. Кн. 6. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2011.– 544 с. (на осет. яз.).
14. Нарты. Осетинский героический эпос в трех книгах (Составители: Хапицаева Т.А., Бязров А.Х.). Кн. 2. М.: Наука, 1989. – 492 с.
15. Легенды о Царциата: эпос осетинского народа /Составитель Таказов Ф.М. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2007. (на осетинском языке).
16. Ломинадзе Ш.К. Картвельские сказания об Амиране // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 32, отд. 2. Тифлис: Упр. Кавказского учебного окр., 1903. – С. 139-157.
17. Таказов Ф.М. Ислам в системе традиционной культуры осетин (XVIII – начало XX вв.). Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2007.
18. Осетинские легенды /Сост. Ш.Ф. Джикаев. Орджоникидзе: Ир, 1989. – 498 с. (на осет. яз.).
19. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа /Составитель: Хапицаева Т.А. Кн. 5. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2010. – 766 с. (на осет. яз.).
20. Сказания о нартах: осетинский эпос /Перевод Ю.Лебединского. М., 1978. – 512 с.
21. Дзагуров Г. А. Лукман-Хакиим // НА СОИГСИ, п.133,д.345/5. (на осет. яз.).
22. Marchall H. Slippery Words: Eschatology // The Expository Times. № 89. 1978. – С. 264-269.

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ

УДК 140.8

Айдер Меметов и его вклад в развитие востоковедения в Крыму

Меметов Искандер Айдерович

кандидат филологических наук, доцент, Крымский федеральный университет
им. В.И.Вернадского, РФ, Симферополь
isken25@mail.ru

Сухоруков Алексей Николаевич

старший преподаватель, Крымский федеральный университет
им. В.И.Вернадского, РФ, Симферополь
sankafd2004@gmail.com

Ayder Memetov and his contribution to the development of oriental studies in Crimea

Memetov Iskander Ayderovich

Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Russian Federation, Simferopol

Sukhorukov Alexey Nikolaevich

Senior Lecturer, V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Russian Federation, Simferopol

Аннотация. В данной статье рассматривается вклад профессора Айдера Меметова в возрождении востоковедения в Крыму, приводятся основные биографические сведения в контексте его связи с восточной тематикой (Иран, Турция, арабские страны), отмечается роль А. Меметова в написании фундаментальных учебников и монографий по крымскотатарской филологии, акцентируется внимание на создании собственной научной школы крымтатарологии и востоковедения.

Ключевые слова: Айдер Меметов, Крым, образование, крымскотатарский язык, персидский язык, турецкий язык, арабский язык, Крымский федеральный университет, Таврический экологический институт

Abstract. The article deals with the contribution of Professor Ayder Memetov to the revival of oriental studies in Crimea, provides basic biographical information in the context of his connection with the eastern theme (Iran, Turkey, Arab countries), notes the role of A. Memetov in the creation of fundamental works on Crimean Tatar philology, focuses on the creation of his own scientific school of Crimetatarology and Oriental studies, indicate the prospects for further research of the Professor.

Key words: Ayder Memetov, Crimea, education, Crimean Tatar language, Persian language, Turkish language, Arabic language, Crimean Federal University, Taurida Ecological Institute.

***Работа выполнена при поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований. Грант № 19-011-00030***

Возрождение востоковедения в Крыму напрямую связано с именем профессора Айдера Меметова. Восточная тематика всегда вызывала интерес у крымских учёных и исследователей, однако именно Айдеру Меметову принадлежит заслуга создания полноценного востоковедного центра, в котором впервые в Симферополе актуальные вопросы арабской, тюркской и иранской филологии стали объектом систематического исследования.

Родился Меметов Айдер Меметович 22 марта 1944 года в селении Янджо (Путиловка) Куйбышевского района Крымской АССР. Но через неполных два месяца семья Айдера Меметова вместе со всем крымскотатарским народом была депортирована со своей родины. На протяжении 13 лет они проживали в поселке 6-й километр Кологривского района Костромской области, и только в 1957 году они переехали в Узбекистан. В 1960 г. он окончил среднюю школу, мечтал поступить в университет, однако, несмотря на успешно сданные вступительные экзамены, не был зачислен, т.к. крымским татарам в то время был ограничен доступ к высшему образованию. На протяжении четырёх лет А. Меметов работал слесарем, шофёром, в это же время активно занимался греко-римской борьбой и достиг на этом поприще значительных успехов — побеждал на республиканских и всесоюзных соревнованиях, в 1963 году выполнил норматив мастера спорта СССР. Молодым перспективным спортсменом заинтересовались в Ташкентском университете, пригласили в свою команду и содействовали поступлению А. Меметова в университет на общих началах. В 1964 г. на вступительных экзаменах по четырём предметам он набрал 20 баллов из 20 возможных [8, с. 9] и был зачислен на афгано-персидское отделение восточного факультета Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина (ТашГУ) в Узбекистане.

Во время обучения Айдер Меметов собирает материал по персидским заимствованиям в крымскотатарском языке для написания дипломного проекта, на 5-ом курсе по совместительству устраивается на работу в газету «Ленин Байраги» на должность младшего литсотрудника. В 1969 году Айдер Меметов с отличием окончил Ташкентский государственный университет по специальности «востоковед-филолог-иранист, преподаватель персидского языка со знанием английского».

По распределению Айдера Меметова отправили на работу в г. Термез на таможенную службу в качестве переводчика. В условиях слабых торговых контактов между СССР и Афганистаном, работы на таможне для молодого специалиста было мало, и в 1970-ом году он обратился к руководству ТашГУ с просьбой предоставить возможность заниматься наукой в столице республики. Эту просьбу поддержал Республиканский

комитет по спорту, и Айдер Меметов вскоре был переведён на работу в Ташкентский государственный педагогический институт им. Низами на должность преподавателя персидского языка и литературы. С открытием отделения татарского языка и литературы, руководство института поручает ему разработку учебного плана, учебных и рабочих программ по основным филологическим дисциплинам, в том числе по фонетике, лексикологии, фразеологии, морфологии и диалектологии крымскотатарского языка. Для составления конспектов по указанным дисциплинам Айдер Меметов направляется в Москву и там, в библиотеке им. Ленина, пишет лекции, которые потом лягут в основу первого учебника по крымскотатарскому языку для вузов.

Об авторитете и компетенции Айдера Меметова говорит тот факт, что когда в 1971 году в Советский Союз из Ирана была направлена крупная группа специалистов для прохождения практики и ознакомления с работой советских металлургических заводов, в т. ч. на Узбекском металлургическом комбинате в городе Бекабад, именно А. Меметов возглавил коллектив переводчиков из 13 человек. На протяжении 6 месяцев они обеспечивали языковое сопровождение 49 иранцев (7 инженеров, получивших образование в вузах Западной Европы и США, и 42 мастера) в овладении навыками работы и технологией выплавки металла. Именно эти мастера затем участвовали в налаживании работы Исфаханского металлургического комбината, построенного при содействии СССР и ставшего крупнейшим в Азии. В 1972 году в Ташкент для прохождения практики и ознакомления с системой образования в СССР из Афганистана прибыла делегация сотрудников и выпускников Кабульской академии педагогических наук, и опять же старшим переводчиком был назначен именно Айдер Меметов.

Параллельно с педагогической и переводческой деятельностью А. Меметов продолжает заниматься исследованием в области персидских заимствований в крымскотатарском языке и готовит к защите диссертационную работу по указанной теме. В 1972 году работа была завершена и после обсуждения на объединённом заседании кафедр общего и узбекского языкознания представлена для защиты в Институт узбекского языка и литературы АН Уз.ССР. Учёный Совет этого института обратился в ВАК СССР для получения разрешения на проведение разовой защиты по крымскотатарскому языку. ВАК СССР ответил отказом, мотивируя это тем, что в Советском Союзе такого народа, как крымские татары, нет. Лишь после получения множества положительных отзывов, в т. ч. от тюрколога с мировым именем Э. В. Севортыана, разрешение на защиту было получено [8, с. 13]. Защита диссертации

состоялась в 1975 году в Институте языка и литературы при АН Узбекистана. Айдер Меметов стал первым кандидатом филологических наук в области крымскотатарского языкознания после выселения крымских татар из Крыма в 1944 году.

Вскоре под руководство А. Меметова передаётся кафедра татарской филологии. В 1984 году он издаёт первый оригинальный учебник по крымскотатарскому языку для вузов, в котором описаны грамматический строй крымскотатарского языка (фонетика, орфография, лексикология, морфология). Этот учебник не потерял своей научной ценности и в настоящее время.

В 1982 году А. Меметов завершает диссертационное исследование на соискание учёной степени доктора филологических наук. После обсуждения её в Ташкентском государственном педагогическом институте, А. Меметов едет в Москву для представления работы в секторе тюркских и монгольских языков Института языкознания АН СССР. На заседании сектора при обсуждении работы А. Меметова с положительными отзывами выступили профессора Н.А.Баскаков, Э.В.Севортян, Н.З.Гаджиева и другие. Однако в условиях особых отношений А. Меметова с партийной номенклатурой Узбекистана защита диссертации по различным причинам была невозможна на протяжении ещё нескольких лет. Лишь после личной встречи в Москве А. Меметова с заведующим отделом науки ЦК КПСС Ивановым в Ташкент было дано указание не препятствовать работе учёного. Диссертация Айдера Меметова «Источники формирования лексики крымскотатарского языка» была обсуждена на расширенном заседании отдела лексикологии казахского языка Института языкознания КазССР 6 мая 1989 года и рекомендована к защите. Защита исследования состоялась в том же институте и получила самые высокие оценки официальных оппонентов. В этой работе была всесторонне исследована лексика крымскотатарского языка в сравнительном аспекте: произведена семантическая классификация именной лексики, проанализированы и систематизированы мотивирующие признаки, положенные в основу наименований лексических единиц, выявлены интегрирующие и дифференцирующие лексико-семантические и структурно-грамматические признаки именной лексики, показаны пути и способы проникновения заимствованных слов в крымскотатарский язык, семантические, фонетические и морфологические особенности адаптации инноваций на новой языковой почве, определено количество заимствований путем статистического анализа.

В начале 1990-х годов начинается процесс массового возвращения крымских татар на свою историческую родину. Заботу о переводе крымскотатарских студентов и преподавателей Ташкентского государственного педагогического института им. Низами взяли на себя профессор А. Меметов (зав. кафедрой татарского языка и литературы) и доцент Балич А. А. (проректор заочного отделения ТГПИ им. Низами). Они неоднократно выезжали в Крым, встречались с Председателем Верховного Совета Крыма Н.В. Багровым, зав. сектора по науке Уськовым, ректором Симферопольского государственного университета им. М.В. Фрунзе Сидякиным В. Г., обговаривали условия перевода студентов и преподавателей из Ташкента в Симферополь [Сел.136]. В течение 1991 и 1992 гг. все студенты крымскотатарского отделения вместе с преподавателями переехали из Ташкента в Крым.

В Симферопольском университете при филологическом факультете было открыто крымскотатарское отделение и две кафедры: крымскотатарского языка и крымскотатарской литературы. В 1994 году А. Меметов возглавил кафедру крымскотатарского языкознания в Симферопольском госуниверситете. Он значительно расширил тематику проводимых здесь научных исследований – в том же 1994 году на базе филологического факультета открылось отделение турецкого языка и литературы, в 1996 году – отделение арабского языка и литературы, в 2001 году – отделение персидского языка и литературы. Через год по инициативе А. Меметова был создан отдельный факультет крымскотатарской и восточной филологии, который он сам же и возглавил.

В Симферополе ещё в 1993 году был основан частный Международный таврический эколого-политологический университет (потом – Таврический экологический институт). С самого начала в нём был открыт факультет востоковедения, где готовили референтов-переводчиков с персидского, арабского и турецкого языков. В 1994 году Айдер Меметов был приглашён на должность декана факультета востоковедения, где по совместительству он стал преподавать студентам персидский язык. Айдер Меметов приложил много усилий для подготовки квалифицированных кадров. Были приглашены лучшие специалисты в области языка, культуры, истории Востока и международных отношений. Среди преподавателей было несколько бывших дипломатических сотрудников высшего уровня, в том числе экс-посол Украины в Иране (1993-1996) Иван Григорьевич Майдан, для чтения отдельных курсов из МГУ им. Ломоносова привлекался академик Э.Н.Мишкуроев. Была установлена прямая связь с посольствами Ирана, Турции,

Египта, что способствовало возможности студентам-востоковедам регулярно проходить языковые и страноведческие практики в стране изучаемого языка.

Таким образом, некоторое время в Крыму одновременно было два центра преподавания восточных языков – в частном Таврическом экологическом институте (ТЭИ) и в Симферопольском государственном университете, причём профессор А. Меметов был деканом факультетов востоковедной направленности обоих вузов. В 2007 году ТЭИ выпустил последних переводчиков восточных языков. Частный институт не выдержал конкуренции с государственным университетом, и преподаватели факультета востоковедения ТЭИ почти в полном объёме влились в коллектив находящегося под руководством проф. А. Меметова факультета крымскотатарской и восточной филологии государственного университета.

Айдер Меметов отдаёт много сил и энергии научно-организационной и редакторской работе. В течение ряда лет он был членом ВАКа Украины, в настоящее время А. Меметов избран действительным членом Академии наук Республики Крым, является членом Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по филологии и искусствоведению, г.Москва. (приказ № 356 от 28 апреля 2018 г.), членом Российского фонда фундаментальных исследований, членом комиссии Государственного Совета республики Крым по назначению научных стипендий аспирантам и молодым ученым, членом Российского комитета тюркологов, членом редколлегии многих научных изданий.

Профессор А.Меметов участвовал в работе ряда крупных международных конференций (Ленинград, 1975; Фрунзе, 1988; Алма-Ата, 1990; Махачкала, 1991; Ташкент, 1993; Тегеран, 1995), выступал с докладом в Римском университете по проблеме создания искусственного интеллекта и компьютерного перевода (2004), на Международной конференции по распространению персидского языка и литературы (Тегеран, 2012 г.) с докладом «Иранские элементы в крымскотатарском языке», на Международной конференции в университете Османгази (г. Эскишехир, Турция, 2013 и 2014), на Международной конференции «Этногенез, история, язык и культура карачаево-балкарского народа» (Москва, 2014 г.), на Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы отечественной и зарубежной иранистики» (Казань, 2015), а также неоднократно выступал с докладами на Годичных собраниях Российского комитета тюркологов (г.Москва).

Превосходный знаток восточных языков (персидского, турецкого, крымскотатарского и арабского) А. Меметов подготовил и опубликовал ряд ценных монографических исследований по крымскотатарскому языку, среди которых можно

выделить следующие – «Источники формирования лексики крымскотатарского языка» [2], «Лексикология крымскотатарского языка» [5], «Крымскотатарский язык. Морфология» [3], «Крымскотатарский язык. Фонетика» [4]. Все эти работы высоко оценены коллегами-учёными.

В последние годы внимание учёного привлекли вопросы истории крымских татар, и владение восточными языками позволяет ему по-новому взглянуть на некоторые аспекты, которые, казалось бы, уже были приняты научным сообществом и не подвергались сомнениям. Меметов пишет ряд научных статей о происхождении крымских татар и древних народах Крымского полуострова, в 2017 году публикует ценную монографию «Этническая история крымских татар: лингво-социокультурный анализ. Часть 1» [7].

А. Меметовым изданы три орфографических словаря (1993, 1994, 2014 гг.), один фразеологический словарь в соавторстве (2009 г.) для учащихся средней школы, учебники «Современный крымскотатарский язык» (2006), Морфология крымскотатарского языка» (2003), «Фонетика крымскотатарского языка» (2013), «Старокрымскотатарская письменность на основе арабской графики» (2013), для студентов и преподавателей вузов, учителей школ и аспирантов, опубликовал более 200 научных статей.

Проф. А.Меметов подготовил и издал вместе со своими учениками оригинальные учебники нового поколения, отвечающие всем требованиям современной дидактики. Комплекс созданных А. Меметовым учебников и учебных пособий охватывает все стороны науки о языке – фонетику, орфографию, лексикологию, фразеологию, морфологию и синтаксис. Книги проф. А.Меметова составляют полный цикл обучения родному языку – от пятого до одиннадцатого класса, а также высшей школы (пять учебников для вузов). Все учебники прошли полную апробацию в реальных школьных и вузовских условиях, доказали эффективность в научном, дидактическом и воспитательном отношениях, издавались и многократно переиздавались под грифом Министерства образования.

Говоря об Айдере Меметове, нельзя не сказать о научной школе, созданной им. Официально зарегистрирована она была в 2015 года и получила название «Научная школа крымтатарологии и востоковедения». Характер этой школы определяется основными научными и человеческими свойствами её главы, который как учитель всегда старается воспитать в своих учениках не стремление к безусловному следованию только им самим отстаиваемых принципов, но, в первую очередь, безграничную преданность науке и исследовательскую целеустремленность в

избранной ими сфере собственных востоковедных интересов. Именно это свойство и объединяет учеников А. Меметова при всем различии их индивидуальностей. Они плодотворно изучают специфику системы грамматического и лексического строя крымскотатарского, арабского, персидского, турецкого языков, публикуют научные статьи, монографии, учебники и учебные пособия.

Под научным руководством Айдера Меметова подготовлено около 20 кандидатов и докторов наук как из числа российских граждан, так и из граждан Турции и Украины.

За заслуги в сфере образования и науки А. Меметов награждён:

–1990 г. – Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Узбекистана.

–1995 г. – присвоено почётное звание Заслуженный работник народного образования Украины.

–2003 г. – удостоен премии Автономной Республики Крым.

–2004 г. – за весомый вклад в развитие народного образования награждён премией Совета Министров АРК.

–2006 г. – награждён Дипломом лауреата премии им. В.И. Вернадского.

–2008 г. – награждён Грамотой Национальной Академии педагогических наук Украины.

–2009 г. – награждён орденом «За заслуги III степени»

–2018 г. – победитель конкурса «Золотые имена высшей школы» (Москва).

–2018 г. – присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки и техники Республики Крым».

–2019 г. – награждён «Золотой медалью имени В.И.Вернадского».

За пятьдесят с лишним лет педагогической деятельности Айдер Меметов подготовил свыше трёх тысяч специалистов по крымскотатарскому, турецкому, арабскому, персидскому и узбекскому языкам, которые работают в сфере народного образования и в других отраслях. Им были проведены глубокие научные исследования, опубликованы фундаментальные учебники и монографии, затронуты спорные вопросы, по которым востоковедная наука пока не пришла к единому мнению, и очерчены планы на будущее. Нет сомнения, что в скором времени следует ожидать выхода в свет продолжения исследований профессора Айдера Меметова, способных обогатить востоковедную науку.

Список литературы

1. Айдер Меметович Меметов — выдающийся сын крымскотатарского народа. Жизнь замечательных людей. Автор-составитель, ред. Алишина Х.Ч. — Тюмень: Печатник, 2019. —152 с.
2. Меметов А. Источники формирования лексики крымскотатарского языка. — Ташкент: Фан, 1988. — 112 с.
3. Меметов А., Мусаев К.. Крымтатарский язык. Ч.II. Морфология. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. — 288 с.
4. Меметов А. Крымскотатарский язык. Фонетика. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2012. — 72 с.
5. Меметов А. Лексикология крымскотатарского языка. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2000. — 288 с.
6. Меметов А. Происхождение крымских татар. Древние народы Крыма / Соавтор И.А.Меметов. — Симферополь: издательство: Медиацентр им. Гаспринского, 2016. -194 с.
7. Меметов А., Меметов И.А. Этническая история крымских татар: лингво-социокультурный анализ. Часть 1. — Симферополь: ООО «Эльинь», 2017. — 156 с.
8. Меметова Э. Ш., Меджитова Э. Н.. Айдер Меметов. На службе народа. — Махачкала: Апробация, 2019. — 70 с.
9. Научная школа крымтатарологии и востоковедения. Серия: научные школы. — Симферополь: АРИАЛ, 2017. — 53 с.
10. Селендили Л.С., Меметова Э.Ш., Меджитова Э.Н.. Айдер Меметович Меметов (к 75-летию со дня рождения учителя и учёного) // Российская тюркология. — Москва, 2019. — № 3–4 (24–25). — С. 130–137.

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070

Специфика освещения проблем здравоохранения в российских СМИ

Головахина Татьяна Евгеньевна

Студент факультета лингвистики и журналистики
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ), РФ, Ростов-на-Дону

Муха Анжела Викторовна

Ассистент кафедры лингвистики и журналистики
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ), РФ, Ростов-на-Дону

Specifics of coverage of health issues in the Russian media

Golovakhina Tatyana Evgen'evna

Student of the Faculty of Linguistics and Journalism
Rostov state university of economy (RSEU), Russian Federation, Rostov-on-Don

Mukha Angela Viktorovna

Assistant of the Department of Linguistics and Journalism
Rostov state university of economy (RSEU), Russian Federation, Rostov-on-Don

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные ошибки при освещении проблем здравоохранения в отечественных СМИ. Средства массовой информации рассматриваются как инструмент для повышения общей осведомленности населения об актуальных проблемах здравоохранения. Приводятся примеры статей, теле и радио-выпусков по тематике здравоохранения и проводится их анализ. По итогам проведения исследования авторами был составлен перечень необходимых мер, которые может принять журналист для того, чтобы сделать материал о проблемах здравоохранения наиболее эффективным и информативным.

Ключевые слова: проблемы здравоохранения, СМИ, этика, медицина, журналистика.

Abstract. The article shows the main problems in the coverage of health problems in the domestic media, features of professional ethics when covering this topic. The mass media are considered as a tool for raising the General awareness of the population about current health problems

Key words: Health problems, social media, ethics, medicine, journalism.

В современном мире СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения об окружающем мире и проблемах.

Актуальность данной статьи состоит в том, что на сегодняшний день весь мир переживает пандемию вируса COVID-19, что делает материалы о здравоохранении наиболее актуальными и востребованными.

В связи с распространением таких глобальных проблем здравоохранения, как ВИЧ, СПИД, раковые заболевания, антивакцинаторское движение и т.д. особенно возрастает ответственность СМИ в качестве инструмента в просвещении населения по вопросам охраны своего здоровья и предотвращения распространения различных заболеваний. В виду этого, новизна данной статьи заключается в том, что впервые СМИ рассматриваются как инструмент повышения уровня здоровья населения.

Эмпирическая база исследования строится на материалах, а именно статьях, теле и радио-выпусков по тематике здравоохранения в период с января по октябрь 2020 года, а именно на 15 материалах из таких источников как «Эхо Москвы», «Комсомольская правда», «ТАСС», а также научных статей на эту тему.

Цель исследования - определить, как современные СМИ могут повлиять на ситуацию, сложившуюся в сфере здравоохранения.

Задачи исследования:

- 1) проследить, как освещение того или иного факта из сферы здравоохранения повлияло на ситуацию в обществе;
- 2) составить структуру, по которой СМИ должны освещать проблемы здравоохранения в обществе.

Объект исследования: медицинская тематика в СМИ.

Предмет исследования: этические особенности освещения медицинской тематики в журналистских материалах.

Одной из немаловажных тем, освещаемых в СМИ, является тема здравоохранения в современном мире, а также в целом статьи, выпуски теле и радиопрограмм, связанные с медицинской тематикой. Такие актуальные проблемы как распространение ВИЧ/СПИД, а также вич-диссидентства, рост количества онкологических заболеваний, возникновение антивакцинаторского движения и многое другое связано в том числе с недостаточной степенью информированности населения о способах лечения и специфике данных заболеваний. Именно СМИ имеют все необходимые ресурсы и инструменты, чтобы искоренить неграмотность населения в вопросах здравоохранения и предотвратить дальнейшее развитие этих проблем.

При освещении любых событий, связанных с этой тематикой, журналист обязан проявлять профессиональную компетентность и тактичность. Такого рода информация может оказать как положительный, так и отрицательный эффект на общество. Конечный результат во многом зависит от подачи информации: журналисты должны учитывать интересы аудитории, специфику подачи материала

на медицинскую тематику и специфику издания [1, с. 195].

В современной медиа-коммуникации и журналистике были созданы условия, при которых основой функционирования СМИ является ее общественная миссия, которая реализуется через освещение материалов определённой направленности.

Проводя исследование, нам удалось условно разделить тематическое поле материалов о здравоохранении на два вида: в первый входят новости на медицинскую тематику или тематику здравоохранения. Цель таких материалов – информировать население о регулярных или стандартных событиях данной сферы (различные преобразование и нововведения в сфере медицины и здравоохранения). Такие материалы освещают плановую работу системы здравоохранения в государстве и, с той или иной периодичностью, появляются практически во всех газетах, позиционирующих себя как общественно-политические издания. Второй вид состоит из резонансных материалов. В основном, поводом для написания таких статей становятся экстраординарные или чрезвычайные события в сфере здравоохранения, такие, как например возникновение и распространение вируса COVID-19. Отклик на такое сообщение, как правило, становится массовым, так как подобное событие воспринимается обществом как индикатор гражданской позиции и принципиальности – человеческой и журналистской. Освещение резонансных тем представляет для данного исследования особый интерес, так как именно они со временем способны перейти в разряд обыденных событий, что приводит к привычности явлений, казавшихся поначалу недопустимыми.

К числу подобных резонансных тем можно отнести тему антивакцинаторского движения. В настоящее время в России, к сожалению, существует устойчивая тенденция к росту числа отказов родителей от вакцинации своих детей. Официальная статистика неточна, но, по разным оценкам, в Москве насчитывается от 4 до 6 тысяч детей, не имеющих ни одной прививки с момента рождения. Сложно переоценить роль таких движений в падении общенационального уровня здоровья и благополучия, и именно поэтому обязанность журналиста состоит не только в том, чтобы информировать население об ошибочности подобных суждений, но и всячески противостоять изданиям и публикациям, пропагандирующим это движение [2, с. 84].

В России наблюдалась достаточно массовая волна протестов против вакцинации детей от гриппа после выступления Г.Г. Онищенко на радио «Эхо Москвы» 5 января 2011 г. В данном выступлении он предлагал принимать решительные меры в отношении родителей, которые против вакцинации своих детей,

вплоть до лишения родительских прав [3].

Спустя некоторое время эта тема на радио стала актуальна снова и появилась информация, что Г.Г. Онищенко совместно с уполномоченным по правам ребенка П. Астаховым обсуждали законодательную инициативу, которая сделала бы прививки детей обязательными вне зависимости от желания их родителей. Эти сообщения вызвали возмущения большинства родителей и стали одной из главных тем обсуждения в российском Интернете на тот момент. Так, известный эколог, член политкомитета партии «Яблоко» Алексей Яблоков в газете «Комсомольская правда» пишет: «Сегодня государство будет решать, какую прививку делать ребенку, завтра – в какую ходить школу и какие читать книги, послезавтра – в какого бога верить. Это означает, что ребенок становится собственностью государства и мы становимся тоталитарным обществом» [4].

Предлагаемые врачом-эпидемиологом изменения в законодательстве неизбежным образом нарушают права родителей на заботу о детях, гарантированные Конституцией, законом о семье и другими законодательными актами. Таким образом, вопрос о вакцинации вышел далеко за рамки чисто медицинской проблематики и стал вопросом социально-политическим. Между тем, рассматривая проблему отказов от прививок, необходимо иметь в виду, что вопрос о границах компетенции врачей в отношении личности в современном обществе в принципе стоит очень остро, и вакцинация – это только часть этой проблемы [5].

Несомненно, уже во всем мире доказано, что вакцинация увеличивает шансы резистентности к тому или иному заболеванию, и задача журналиста в этой ситуации максимально тактично призвать людей, которые заблуждаются в своих выводах из-за недостатка знаний, к тому, чтобы прислушиваться к советам врачей. Таким образом, мы подходим к теме этики и степени осведомленности журналиста при освещении проблем подобного характера.

Как было видно из примера, приведенного выше, даже благие намерения журналиста - поспособствовать росту процента вакцинированных детей - из-за неправильной подачи привели к обратному эффекту. Прежде всего это произошло по той причине, что журналист начал свое выступление с достаточно ультимативного и в какой-то мере агрессивного призыва к действию, дополненного угрозами. Такой подход не является тактичным с точки зрения журналистской этики [6, с. 62-75].

Однако статьи, посвященные проблемам здравоохранения, могут и должны помогать гражданам бороться с различными заболеваниями. Так, материал электронного издания «ТАСС» под названием «Я все это прошла сама», с

подзаголовком «Врач Наталья Виноградова — о том, как заразилась коронавирусом» — развенчивает множество слухов о первых симптомах и процессе лечения от вируса COVID-19. Врач подробно объясняет о первых мерах, которые должен принять человек, почувствовавший недомогания, чтобы максимально обезопасить себя и своих близких. Также в материале врач рассказывает о порядке госпитализации и лечения больного с подозрением на коронавирус. Таким образом, данная статья имеет в своей основе не только мнение очевидца, но и экспертное объяснение того, как необходимо действовать гражданам в ситуации массовой пандемии [7].

При исследовании данной темы нами было просмотрено 15 материалов на тему здравоохранения из таких источников как радиостанция «Эхо Москвы», газета «Комсомольская правда» и электронное издание «ТАСС». Нам удалось выяснить, что в каждом из СМИ был найден по крайней мере один материал, который не отвечал всем необходимым требованиям при освещении проблем здравоохранения. Однако, стоит отметить, что все эти материалы приходятся на первую половину года, когда, очевидно, проблема массовой пандемии была еще не до конца осознаваемой и издания хотели поднять рейтинги на сенсационных материалах. Начиная с мая-июня 2020 года, статьи в основном носили информационный характер и были подкреплены официальной статистикой и мнениями экспертов в области медицины и здравоохранения.

Как известно, важнейшая и основополагающая функция журналистики — это информирование населения. Именно из-за недостатка достоверной информации и обилия псевдонаучных статей о вреде вакцинации многие родители боятся делать прививки своим детям. В такой ситуации обязанность СМИ состоит в том, чтобы на всех возможных каналах вещания и официальных информационных ресурсах появлялась достоверная и проверенная информация от компетентных лиц о проведенных исследованиях, подтверждающих положительный эффект вакцинации и опровергающих все нелепые слухи о ее вреде. Именно достаточный объем информационного материала поможет обществу сформировать правильное представление о том или ином явлении и принять самостоятельно правильное решение.

Чтобы добиться необходимого эффекта при написании материала на медицинскую тематику журналисту необходимо соблюдать следующие этические принципы:

1. Избегать излишне подробное описание страданий, увечий, симптомов при описании конкретного случая;

2. При освещении особо тяжелых тем, необходимо проконсультироваться со специалистами по психологии, чтобы избежать неправильного эффекта от сообщения;

3. Подача материала должна быть достоверной, но максимально обработанной и доведенной до надлежащей формы;

4. Отказаться от публикации материалов, которые напрямую или косвенно могут романтизировать такие вещи как употребление наркотиков, суициды и т.д.

5. В материалах на медицинскую тематику должны присутствовать цитаты или советы экспертов в этой теме.

6. Преподнося информацию о больных людях (например, о ВИЧ-инфицированных) журналист обязан помнить о конфиденциальности их данных и «врачебной тайне» [8, с. 29].

Таким образом можно составить схему мероприятий в СМИ по предотвращению распространения проблем здравоохранения в обществе:

- Создание информационных статей и телевизионных выпусков на темы здравоохранения и его актуальных проблем;

- Привлечение авторитетных лиц из сферы медицины для составления профессионального мнения по поводу той или иной проблемы;

- Проведение мероприятий по информированию населения о специализированных центрах медицинской помощи (например, о наличии анонимных центров для спид/вич зараженных);

- Предоставление достоверной статистики по определенным проблемам здравоохранения, а также сообщение информации о путях получения заболевания и мерах предосторожности [9, с. 171].

Мы считаем, что соблюдение данных мер позволит населению составить правильное представление о большинстве проблем здравоохранения и принять правильное решение в случае столкновения с той или иной проблемой.

На сегодняшний день именно СМИ формирует общественное мнение. В такой ситуации именно журналисты являются посредниками, которые способны создать правильное впечатление у людей о той или иной медицинской проблеме.

Самое важное для журналиста при освещении медицинской тематики – это компетентно рассматривать каждую тему с разных сторон и отказываться от публикации, если она может понести за собой негативные последствия [10, с. 18].

В связи с общей сложностью и важностью проблем здравоохранения необходимо учитывать множество факторов. Несоблюдение этих факторов, как мы

уже выяснили, может привести не только к негативным последствиям, но и к полностью противоположному ожидаемому эффекту. Именно поэтому освещать такие проблемы в СМИ следует с осторожностью и тактом.

Список литературы

1. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. Парадоксы развития, поиски, перспективы. – М: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – С. 461-462.
2. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 18-22
3. 10. Эхо Москвы. Будем здоровы. 6 марта 2014 // О пользе вакцинации. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/zdor/1272794-echo/>
4. Комсомольская правда. Новости. 21 октября 2020 // Депутат Госдумы и Академик РАН в день своего 70-летнего юбилея сделал несколько сенсационных заявления в эфире Радио «Комсомольская правда». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/217198/4308149/>
5. Кажберова В. В. Общественное здоровье как проблемно-тематическое направление СМИ: новая заявка для информационной повестки // Журналист. Социальные коммуникации. 2018. № 2.
6. Лазутина Г. В. Основы журналистской деятельности. М.: Юрайт, 2017. – С. 62–75.
7. «ТАСС». «"Я все это прошла сама". Врач Наталья Виноградова — о том, как заразилась коронавирусом» // [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obshchestvo/8431879>
8. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Моральный выбор журналиста. - Тюмень, 2002.
9. Дзялошинский И.М. Профессиональная этика журналиста. – М.: Юрайт, 2017. Журналистика. Общество. Ценности / ред.-сост. В.А. Сидоров. - СПб.: Петрополис, 2012.

Международный научно-практический журнал
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
№ 12 (68), 2020

По вопросам и замечаниям к изданию,
а также предложениям к сотрудничеству обращаться
по электронной почте office@scipress.ru

Подготовлено с авторских оригиналов
Данный сборник распространяется по лицензии
Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

Подписано в печать 10.01.2021
Формат 60x84/16. Печать цифровая.
Усл.печ.л. 7,4. Тираж 500 экз.
Научно-издательский центр «Открытое знание»
www.scipress.ru